

Н. Модестов

Маньяки... Слепая смерть: Хроника серийных убийств.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ

"Я специально не искал жертву". Эта фраза принадлежит ростовскому потрошителю Андрею Чикатило, оставившему за двенадцать лет "свободного поиска" 53 истерзанных трупа. Лукавил ли самый знаменитый маньяк последних десятилетий, заявляя о случайности своего выбора? Усомниться в его искренности можно, но и от объективных фактов не отмахнуться: ни в одном из эпизодов нельзя было вычислить момент нападения или заранее предвидеть повод для убийства.

Непредсказуемость, не поддающиеся осмыслению поступки делают маньяков наиболее социально опасными преступниками. Они вызывают в обществе почти мистический ужас и чувство безотчетного страха: следующей жертвой может стать каждый...

Другое обстоятельство, привлекающее к таким явлениям особое внимание, - невероятная жестокость и цинизм серийных убийц. Вспоротые животы, выколотые глаза, откушенные языки и соски груди, отрезанные мошонки и вырванные женские матки. Описание подобных деталей, присутствующих практически в каждом уголовном деле, заставят поежиться даже самого хладнокровного человека. Не случайно создатели триллеров тщательно знакомятся с биографиями и похождениями реальных маньяков. В их "творческих лабораториях" встречаются находки, способные украсить любой фильм ужасов.

Из каких темных глубин человеческого сознания вырываются жадные до крови всеильные чудовища, превращающие отцов семейств и милых юношей в насильников-садистов, каннибалов-расчленителей?

Те, кто защелкивает на запястьях убийц стальные браслеты, имеет дело с конечным результатом: преступление совершено, преступник задержан, и психология, мотивы, история формирования личности большого значения уже не имеют. Следствие также мало озабочено объяснением происшедшего. Соблюдается лишь формальная сторона процесса, что вполне логично с профессиональной и законодательной точек зрения.

Не особенно преуспели в разгадке феномена маньяков психиатры и криминалисты. Их работа с подследственными напоминает изучение охотничьих рефлексов акулы-людоеда, помещенной в тесный аквариум с прозрачными стенками.

Талантливейший сыщик Московского уголовного розыска Владимир Будкин, много лет специализировавшийся на раскрытии тяжких преступлений, заметил как-то, имея в виду условность того, что мы достоверно узнаем о случившемся: "Убийство - это обратная сторона Луны". Если утверждение подходит к обычному бытовому или корыстному преступлению, то стоит ли говорить, насколько оно верно в отношении убийства, мотивы которого не может разумно объяснить сам преступник?

Конечно, заглядывая в скрытые от глаз уголки человеческой психики, мы рискуем увидеть малопривлекательные и даже страшные картины. Но они не перестанут существовать, даже если их не замечать или игнорировать.

Что же происходит во мраке за незримой чертой? Вопрос вызван не праздным любопытством. Ведь каждый из нас ощущает себя путешественником не только во времени и пространстве, но и в мире призрачных грез и фантазий, границы которых нередко становятся болезненно осязаемыми и зримыми.

ДЖЕК И ЕГО НАСЛЕДНИКИ

Едва ли не самым известным преступником, чьи злодеяния ввели в словарь криминалистов термин "потрошитель", считается убийца лондонских проституток. Имя его так и осталось неизвестным. Полиции, несмотря на беспрецедентные по тем временам усилия, задержать преступника не удалось. Зато прозвище Джек Потрошитель, которое ему дали английские репортеры, прижилось, стало нарицательным и вспоминается каждый раз при появлении очередного маньяка.

Шесть убийств были совершены с 6 августа по 9 ноября 1988 года в трех лондонских районах: Уайтчепел, Спитлсфилд и Стипни. Всем жертвам маньяк перерезал горло до шейных позвонков, а пятерых уже после смерти выпотрошил. Причем саму операцию, по свидетельству судебно-медицинских экспертов; проводил с большим знанием дела.

Кем же был убийца - патологоанатомом, хирургом, студентом-медиком? По одной из версий им мог быть некий фельдшер из России (назывались даже конкретные фамилии), недолго работавший в восточной части Лондона. В Англию он прибыл из Парижа, где его также подозревали в жестоком убийстве бульварной женщины. Сведения о таинственном фельдшере, чья история вдохновляла к творчеству многих писателей и кинорежиссеров, достаточно противоречивы и туманны. Часто

упоминается его странное бегство из Великобритании в Санкт-Петербург и гибель в сумасшедшем доме, куда он якобы попал, зарезав очередную женщину.

Разумеется, знаменитыми убийцами становились не только выходцы из России. Потрошители различных "профилей" существовали в разных странах и во все времена. Их и без того жуткие похождения с годами обрастали невероятными подробностями, число жертв увеличивалось в геометрической прогрессии, а сами истории превращались в мрачные легенды. Поэтому не будем погружаться в глубину столетий, ограничимся событиями, достаточно хорошо изученными криминалистикой или упоминаемыми в книге рекордов Гиннеса.

"Черным" рекордсменом книга называет колумбийца Лопеса, который за семь лет, начиная с 1973 года, умертвил 300 девочек, охотившись на них в Эквадоре, Перу и Колумбии. Строго говоря, цифра вызывает сомнения, потому что после ареста маньяка удалось отыскать останки лишь 53 детей.

Сексуальный маньяк Людке, задержанный в Вене в 1943 году, убил 85 женщин.

"Достижения" француза Анри Ландрю, убивавшего собственных жен, значительно скромнее. На его счету девять жертв, чьим имуществом после их смерти завладевал коварный обольститель.

Бывшие пехотинцы американской армии Йорк и Лэтам насильовали и душили молодых женщин. После седьмого убийства их поймали агенты ФБР.

Земляк дружков-насильников Ричард Спек устроил настоящий кошмар в одной из комнат общежития медицинского колледжа, где он поочередно зверски расправился с восемью студентками.

Американец Джефффри Дамер получил по приговору суда пятнадцать пожизненных сроков тюремного заключения - по одному за каждого изнасилованного, убитого, а затем съеденного им человека.

Экзотическими были пристрастия тридцатилетнего Боба Берделлы под стать ассортименту товаров магазина редкостей и уникальных сувениров, которым он владел в центре Канзаса. Берделла устроил дома своего рода лабораторию, где занимался чудовищными опытами. Похищенных им людей он приводил в бессознательное состояние, подмешивая им в пищу анестезирующие препараты, предназначенные для животных, а затем постепенно дегуманизировал узников. Убивал "без удовольствия", как впоследствии он объяснил на суде. Радость Берделле доставляло другое - "общение" с подопытными. Он ослеплял их и "зондировал" глаза пальцами, заталкивал им горло сухую дренажную трубку, колот иголками, подключал к конечностям электрические провода и, кроме того, использовал их для своих извращенных сексуальных фантазий.

Лишь двоих подопытных Берделла умертвил сразу. Четверо других погибли позднее - не выдержав пыток, получив инфекцию или отравившись медикаментами. Неизвестно, как долго Берделла продолжал бы свои эксперименты, если бы не повезло седьмой жертве - двадцатидвухлетнему Кристоферу В. После трехдневной химиотерапии и психической обработки В., притворившись послушным зомби, усыпил бдительность вивисектора и бежал. Он выпрыгнул из окна второго этажа и с криками о помощи бросился к прохожим голый мужчина с собачьим ошейником на шее и гноящимися ссадинами на коже от наручников и кандалов...

Слушание дела Берделлы подробно освещалось газетами. На одной из фотографий он запечатлен в момент доставки в зал суда. Его сопровождают пятеро дюжих полицейских. На лицах стражей закона легко читаются отвращение и растерянность, на лице Берделлы - лучезарная американская улыбка.

Новый свет - не единственное место, где преступления маньяков привлекают внимание средств массовой информации. В 1983 году все британские газеты обсуждали похождения некоего Нильсона, жившего в собственной квартире в северной части Лондона. За пять лет его жертвами стали пятнадцать человек. В ближайшем к дому пабе он знакомился с молодыми мужчинами и приглашал их к себе "выпить по маленькой". Согласившихся уважить добродушного и гостеприимного чудака ждала лютая смерть. Сначала хорошенько накачав гостя спиртным, Нильсон душил его и, чтобы окончательно убедиться в гибели, погружал голову жертвы в бадью с водой, а затем отмывал труп в ванной и переносил в постель.

Сексуальные контакты с мертвецами не были для Нильсона самоцелью. На суде он жаловался, что страдал от одиночества и поэтому не ограничивался типичными развлечениями некрофила. Нильсон тщательно ухаживал за телами покойников, делал им маникюр, причесывал, менял костюмы. Он усаживал мертвецов за стол напротив себя, обедал с ними, разговаривал, обсуждал новости и телевизионные шоу.

Самых приятных "собеседников" Нильсон старался сохранять как можно дольше, для чего оборудовал в коттедже холодный погреб. Когда тела окончательно теряли "привлекательность", маньяк аккуратно расчленил их, сжигал в камине, а неликвидные остатки спускал в канализацию.

Полиция вышла на тихого холостяка лишь после того, как в участок прибежал перепуганный сантехник, обнаруживший в месте засора куски плоти и кости, явно не животного происхождения.

В 1994 году старая добрая Англия вновь была в шоке. Виновником скандала оказался житель Глочестера, ранее судимый за кражи и изнасилования, Фредерик Уэст. После трех месяцев "раскопок" в его доме полиция извлекла из-под пола, отрыла в саду и выдолбила из бетона части тел двенадцати молодых девушек. Были в логове убийцы и более невинные предметы: кровать на

четыре персоны, приспособленная для пыток и истязаний, кандалы. Помощницей в забавах Уэста являлась жена Розмари, но доказать ее прямое участие в преступлениях теперь уже трудно. Садист взял всю вину на себя и, не дожидаясь судебного разбирательства, повесился на жгутах, скрученных из простыней, в камере-одиночке бирмингемской тюрьмы.

Осенью 1995 года трагические события развернулись в Бельгии. Полиция, после долгих безуспешных попыток выйти на след похитителей девочек, сумела наконец задержать педофила Марка Дютру. Ему и еще нескольким извращенцам, предъявлено обвинение в похищениях, изнасилованиях и убийствах, а в саду около дома Дютру обнаружили тела двух восьмилетних девочек Мелиссы Руссо и Жюли Лежен. Найдены также трупы еще семерых жертв. И список этот вероятно будет продолжен.

На похороны школьниц, умерших от истязаний и голода, в провинциальный Льеж съехалось более 100 тысяч человек со всей Бельгии. Траурную процессию сопровождали люди с плакатами, требовавшими смертной казни для Дютру. Требование вполне понятное, тем более, что маньяк уже привлекался к уголовной ответственности за аналогичное преступление. В 1985 году он похитил нескольких школьниц, насиловал их, снимая свои оргии на пленку. Тогда Дютру был осужден на пятнадцать лет, но уже через пять лет "за примерное поведение и раскаяние" досрочно был освобожден. К чему это привело, теперь ясно. Однако справедливой кары извращенец, очевидно, избежит. Смертная казнь в Бельгии отменена из соображений гуманизма...

Список людоедов, насильников, расчленителей и садистов-некрофилов можно продолжить. Чего-чего, а злодеев в наш век хватает. Кстати, спецагенты ФБР в середине семьдесятых годов придумали термин для обозначения таких преступников - "серийники".

Первым "чести" называться серийным убийцей удостоился Тед Банди (на его счету 39 жертв), много рассказавший сотрудникам ФБР и психиатрам о мотивах своих действий и механизме возникновения непреодолимого желания убивать. Откровения Банди и общественный резонанс, который получило его дело, послужили поводом для создания в 1978 году в ФБР отдела "поведенческих структур".

Спецагенты отдела занимаются исключительно поиском маньяков, составлением их психологических портретов и методик розыска. О значимости подразделения можно судить по такой цифре: ежегодно в США криминологами регистрируются до 100 серийников, жертвами которых становятся дети, старики, женщины, полицейские, таксисты - все зависит от "профиля".

И все же, как бы мы ни стремились осознать ужас содеянного отдельными гражданами цивилизованной Европы или их заокеанскими коллегами, "подвиги" отечественных доморожденных извергов географически ближе, а потому производят гораздо большее впечатление.

"МОСГАЗ", ОТКРОЙТЕ!

Ученых-криминалистов, которые захотят написать объективную историю серийных убийств в бывшем СССР, ждет непростая задача. В стране, где и без того засекречивалось буквально все, правовая статистика находилась под особым контролем. К тому же во время одной из реорганизаций органов очередной министр-новатор приказал уничтожить ненужный "хлам" толстые архивные тома с материалами о маньяках, которые опытные сыщики передавали молодым коллегам. Удивляться нечему. Согласно официальной идеологической установке преступность, как чуждое нашему обществу явление, должна была исчезнуть сама собой. На одном из партийных форумов лидер государства Никита Хрущев даже назвал конкретный срок, когда будет пойман последний жулик. Жизнь, конечно, в пропагандистские шпаргалки агитаторов не заглядывала и развивалась по своим законам.

За развалом СССР последовало расчленение единой, десятилетиями отлаженной системы союзного МВД. Выбрасывались архивы, уничтожались за ненадобностью обширные досье, разделялись на эпизоды конкретные уголовные дела, рвались связи, помогавшие раскрытию преступлений и поиску убийц. Об этом знаю доподлинно от ветерана Главного управления уголовного розыска МВД России. Тем не менее некоторые громкие дела, вопреки информационным запретам и необдуманным решениям начальства, хорошо помнят не только сыщики, но и обычные граждане, не связанные с правовыми институтами государства.

В декабре 1963 года безобидная и привычная аббревиатура "мосгаз" неожиданно приобрела зловещее звучание. Сначала по Москве пошли разговоры. Бродит, дескать, по домам банда под видом работников газовой службы, грабит, убивает, насилует. Затем, когда по квартирам начали ходить участковые и предупреждать хозяев об опасности, стало не до смеха. Милиционеры показывали рисованный портрет злодея - симпатичный молодой парень в шапке-ушанке - настойчиво советовали при малейшем подозрении сообщать в милицию.

Тем не менее находились шутники, которые, позвонив в дверь, на встревоженный вопрос "кто там?" грубым голосом отвечали "мосгаз". Для иных весельчаков хохмы заканчивались объяснением в отделении милиции. Были и другие истории, курьезные и трагические одновременно.

Как-то настоящий рабочий горгаза проводил плановый обход территории. Позвоним в квартиру бойкого активиста-пенсионера, получившего накануне инструктаж участкового:

- Кто там?
- Мосгаз, откройте.
- Одну минуточку, - пенсионер оказался не робкого десятка, схватил стоявший в прихожей топорик и распахнул дверь.

Бедолага-рабочий, не подозревавший о намерениях хозяина, шагнул через порог и тут же рухнул, получив удар обухом по голове. К счастью, рука у пенсионера, видимо, дрогнула, работник мосгаза остался жив, хотя и пролежал на больничной койке несколько дней.

Нервозность милиции и страх москвичей были вполне объяснимы. И не только москвичей. Совершив жестокое убийство одиннадцатилетнего мальчика на Балтийской улице, зарубив ребенка топором и похитив 60 рублей, флакон "Шипра", затемненные очки и детскую кофту, преступник через неделю, 25 декабря, объявился в Иванове.

Почерк тот же: представлялся жильцам дома по улице Калинина мастером из горгаза. В одной из квартир застал дома двенадцатилетнего подростка, зарубил его топором. Довольствовался поношенным пиджаком, кофтой, двумя авторучками, облигациями. Затем отправился на соседнюю Октябрьскую улицу, там убил топором семидесятичетырехлетнюю старушку. Нашел трехрублевый фонарик и семьдесят копеек. Взбешенный жалкой добычей, вернулся на улицу Калинина, начал обходить квартиры. В семидесятой, на свою беду, дверь открыла пятнадцатилетняя школьница. Маньяк изнасиловал девочку, нанес ей семь ударов топором. Чудом ребенок выжил, а позже помог выйти на след преступника...

"Газовщик" спокойно порылся в шкафах, бросая ненужное тряпье в угол, где истекала кровью жертва, забрал пуховый платок, свитер, кофту, 90 рублей и поспешил с обновками к сожительнице - бездарной, как и он сам, провинциальной актриске. В тот же вечер они вдвоем бежали из Иванова. Боясь, что их могут задержать на станции, прошли пешком десять километров по шоссе в сторону Москвы и лишь потом сели в автобус.

Милиция, КГБ, военная комендатура столицы работали в круглосуточном усиленном режиме, дружинники и внештатные сотрудники с ориентировками на руках патрулировали во дворах и на улицах. Почему же, невзирая на исключительные меры предосторожности, он успел совершить еще два зверских убийства?

Ни везением, ни высоким интеллектом убийцы объяснять случившееся не приходится. В те годы жители Москвы, как и других городов, распахивали двери, не таясь, без страха, не ожидая угрозы или нападения со стороны пришедших. О стальных дверях тогда не слыхали, "глазки" были редкостью. А уж если человек представлялся работником коммунального хозяйства, замки отпирали даже самые осторожные и опасливые.

И еще один фактор действовал в пользу преступника. Это сегодня информация о криминальных происшествиях напоминает известную прибаутку: утром в газете - вечером в куплете. С той лишь разницей, что газеты и телевидение успевают оповестить о случившемся почти сразу после ЧП. Парадокс, но это факт: ныне многие оперативники узнают о подробностях происшествий, связанных с их профессиональной деятельностью, из блоков теленовостей и свежих газет. В январе же 1964 года большинство москвичей имело весьма смутное представление о рыскающем по городу маньяке и уж, конечно, невзирая на предупреждения участковых и страшные слухи, не могло и не хотело видеть в каждом незнакомце потенциального преступника.

Хорошо помню ту снежную зиму. Мы жили в доме-новостройке на Кутузовском проспекте напротив музея-панорамы "Бородинская битва". Наш корпус был последним, дальше, до самой сталинской дачи, тянулась Поклонная гора, уходило на запад Минское шоссе. Место было довольно глухое, дворы с проходными сквозными подъездами и холодными арками освещались плохо.

Нельзя сказать, что мои родные не знали об этих убийствах. Отец, как и основная масса служащих в те годы, состоял членом добровольной народной дружины и как-то вечером принес домой фоторобот чернявого парня. Приглушенным голосом, чтобы я, второклассник, не слышал кровавых подробностей, он рассказал матери, бабушке и сестре о происходящих в городе событиях, предупредил об осторожности. И что же? Вечером меня, как всегда, отпустили гулять одного. Лишь напутствовали словами: "С чужими не разговаривай!". Ничуть не изменилось поведение старших и в квартире. Они по-прежнему, в традициях коренных москвичей, радушно распахивали дверь, даже если не знали, кто за ней находится. Неизвестно, сколько бы еще времени потребовалось для поимки "черной кошки" в темной снежной Москве, если бы не ошибка убийцы. Ею мастерами воспользовались оперативники Московского уголовного розыска.

Избавлением от "газовщика" москвичи были во многом обязаны опыту и хватке ведущего сыщика МУРа Владимира Чванова. Последний раз маньяк отметился в районе Марьиной рощи на Шереметьевской улице. Сорокашестилетняя женщина, открывшая дверь "представителю ЖЭКа", скончалась, получив почти два десятка ударов топором по лицу и голове.

Надо сказать, что Марьиная роща была родным участком для Чванова. Здесь он начинал службу в уголовном розыске еще в 1942 году. Сыщик прекрасно знал расположение улиц, домов и дворов, имел в районе, выражаясь языком милицейских спецсообщений, отличные оперативные позиции.

Выяснилось, что из квартиры исчезли мелочи - настольные часы "Мир", пять мотков пряжи, три пары носков, кошелек и 30 рублей. Все это легко унести, не привлекая внимания. Но одну вещь - телевизор "Старт-3", взятый убийцей, в кармане не спрячешь, незаметно из дома не вынесешь.

Сотрудники МУРа начали тщательно обрабатывать жилой сектор, опрашивать возможных свидетелей: кто мог помнить тот роковой день и заметить человека с объемистой поклажей. Людям показывали фоторобот, составленный по описаниям видевших работника "мосгаза". Таких нашлось немало и в Москве, и в Иванове, поскольку жертву маньяк выбирал вслепую, заходя во все квартиры подряд. Если же дома оказывались хозяева, которые могли бы дать ему отпор, он предлагал расписаться в какой-то тетради и спешил прочь.

Несколько жителей Марьиной рощи сообщили бесценные сведения: молодой мужчина с завернутым в простыню большим предметом уехал с Шереметьевской улицы на "леваке" - грузовой бортовой машине. Предприятия, чьи автохозяйства имели грузовики, Чванов знал наизусть: Останкинский совхоз, девятый холодильник, завод "Станколит". В гаражи немедленно отправились оперативники. К шоферам обратились с просьбой: "Помогите, вспомните кто подобрал 8 января на Шереметьевской пассажира с завернутым в простыню телевизором?".

Сразу результата не было. Водители боялись, ведь за подвоз левого пассажира, да еще подозреваемого в совершении тяжких преступлений, можно не только с работы вылететь, но и чего похуже получить. Однако уже на следующий день на столе Чванова зазвонил телефон. Водитель грузовика рассказал, что подвозил смуглого парня до 2-й Мещанской улицы. Оперативная группа помчалась по названному адресу.

Телевизоры в те годы были далеко не у каждого, к тому же их номера регистрировались. Выяснить, не появился ли у кого-нибудь из жильцов подержанный "Старт-3", для оперативников труда не составило. Хозяйка одной из квартир дома на Мещанской показала приобретение. Сверили номера на корпусе телевизора с техническим паспортом, найденном в доме убитой, и сомнения отпали.

Счет пошел на минуты. На квартире, где поселились мужчина-продавец телевизора со своей подругой, устроили засаду. Ждали "газовщика", но история приняла другой оборот. В ловушку попала подруга убийцы, которая созналась, что сожитель отправился в Казань, куда через некоторое время должна была выехать и она. Позвонили по ВЧ в Казань, сообщили приметы разыскиваемого, номер поезда, с которым отправили "приманку" - сотрудницу МУРа, загримированную под даму сердца убийцы.

Задержанием руководил лично министр внутренних дел Татарии. Финальная стадия операции прошла без осложнений. 12 января человек, наводивший ужас на Москву и сделавший аббревиатуру "мосгаз" синонимом смерти, был, наконец, закован в наручники.

Сухие строчки приговора немного говорят о личности убийцы.

Официальная справка: "Ионесян Владимир Михайлович, 27 августа 1937 года рождения, уроженец города Тбилиси, армянин, образование среднее, женат, имеет двухлетнего сына. Судим в 1954 году по Указу от 4 июня 1947 г. Приговорен к пяти годам лишения свободы условно. В 1959 году за уклонение от воинской обязанности приговорен к двум годам и шести месяцам лишения свободы. Наказание отбыто. Обвинялся по статьям 102 пункты а, г, е, и; 146 пункты б, д; 117 пункт 3. По совокупности приговорен к смертной казни - расстрелу".

Приговор был вынесен 30 января - с момента совершения первого преступления прошло сорок дней. А уже в начале февраля Ионесяна расстреляли.

Беспрецедентная скорость, с которой свершился акт правосудия, объяснялась не только общественным резонансом громкого дела. Ходом расследования, по рассказам ветеранов МУРа, интересовался сам Никита Хрущев. Стоит ли уточнять, какое значение придавали истории Ионесяна курируемые отделом административных органов ЦК партии руководители милиции, прокуратуры и суда?

По этой же причине газеты получили редкую по тем временам возможность рассказать о преступлениях еще до вынесения приговора. Смаковалась история убийцы, "не желавшего заниматься общественно-полезным трудом, стремившегося обеспечить себя и свою сожительницу средствами для паразитического существования и разгульного образа жизни".

Кстати, о сожительнице. Она под горячую руку получила максимальный срок - пятнадцать лет лишения свободы, хотя, строго говоря, столь суровой кары по юридическим меркам не заслужила. О чрезмерной проворности Фемиды свидетельствует и тот факт, что позднее срок наказания для подруги Ионесяна был снижен до восьми лет.

Не сомневаясь в справедливости кары, определенной маньяку, хочется обратить внимание на немаловажную деталь. Личность убийцы, его психологию по существу никто серьезно не изучил. В самом деле, трудно поверить, что мотивом шести зверских по кровавой жестокости преступлений являлась банальная корысть, то есть желание завладеть грошовыми вещами, вроде карманного фонарика, старенькой кофты или потертого шерстяного платка. А телевизор? - напомним читатель. За подержанный "Старт-3" Ионесян получил 130 рублей. Такой суммой в 1964 году нельзя было паразитировать воображение даже самого последнего забуддыги.

Да и убийца не был круглым идиотом. Свидетельство тому простой и надежный способ, с помощью которого он проникал в дома, осторожность, толкавшая к передвижениям с места на место. Что заставляло его ходить по квартирам чужого многомиллионного города с топором за пазухой, рискуя потерять все, в том числе подругу, ради которой он оставил семью, и достаточно хорошо оплачиваемую работу в оренбургской оперетте?

Сегодня любой криминалист, занятый проблемой серийных убийств, не колеблясь поставил бы Ионесеяна в один ряд с маньяком Чайкой, охотившимся за женщинами в Москве - его добычей тоже были копейные вещи, омским убийцей нищих и одиноких стариков Геранковым и пойманным на Украине Онуприенко, который стрелял и рубил все, что дышит, шевелится или стонет...

В шестидесятые годы о серийных убийцах не слышали. Упомянутый выше ас розыска Владимир Чванов, проработавший в милиции более полувека, ответственно заявил: ни до Ионесеяна, ни после него, по крайней мере, еще лет десять, ни с чем подобным отечественная криминалистика не встречалась.

Маньяки, для которых убийство - беспричинное, жестокое и кровавое оказывалось самоцелью, появились сравнительно недавно. Отчасти это подтверждается статистикой архивных материалов Государственного научного центра социального и судебной психиатрии имени В. П. Сербского, в стенах которого обследовались все или почти все опасные преступники. Вот о чем говорят цифры. За десять лет, с 1966 года, в "Серпах" побывали четырнадцать человек, обвиняемых в совершении особо жестоких или многоэпизодных преступлениях. Эти почти столько же, сколько за весь 1994 год!

Ионесеяна представили общественности социальным выродком, отщепенцем, но абсолютно нормальным, уравновешенным и хладнокровным убийцей. Не подвергая обсуждению ничтожность личности преступника и справедливость его наказания, усомнюсь лишь в одном - необходимости столь стремительного исполнения воли народа.

Может быть, уже тогда более глубокое изучение дела Ионесеяна психиатрами, оперативниками, криминалистами прокуратуры позволило бы впоследствии гораздо раньше вычислить монстра Чикатило, прервать четырнадцатилетнюю серию убийств Михасевича, увидеть в самоотверженном педагоге Сливко маньяка, расчленявшего под стрекот кинокамеры еще не остывшие тела задушенных им детей? Не забегая вперед, все же отмечу: Сливко, признавшийся в 33 тяжких преступлениях и семи убийствах, был изобличен лишь в 1985 году. Первое убийство он совершил в том самом "спокойном" 1964...

ТЕАТР СМЕРТИ ПИОНЕРВОЖАТОГО СЛИВКО

Внешне биография Анатолия Сливко выглядела благополучно и даже респектабельно. Он возглавлял в городе Невинномысске Ставропольского края детско-юношеский туристический клуб "Чергид", пользовался беспрекословным авторитетом у пионеров и вызывал уважение самоотверженным трудом у родителей.

Сливко приехал в Невинномысск после службы в армии, закончил техникум, работал на комбинате "Азот" и параллельно, на общественных началах, работал в школе пионервожатым. Он не курил, не пил, никогда не сквернословил. Все свободное время уделял детям - занимался с ними физической подготовкой, обучал умению разводить костер, собирать рюкзак и устанавливать палатку, ходил со своими подопечными в многодневные походы по родному краю. Вскоре добрая молва о подвижнике-воспитателе распространилась за пределы города. О Сливко заговорили на туристических слетах, клуб "Чергид", директором которого его назначили, расхваливали на совещаниях райкомов, образцового наставника приводили в пример коллегам.

Позже, когда следствие скрупулезно изучило все относящееся к деятельности Сливко и его туристического клуба, выяснилось, что о директоре "Чергида" десятки раз писали в "Пионерской правде" и других газетах, о нем прошло более двадцати передач по Всесоюзному радио, а уж почетным грамотам и благодарностям не было числа.

Впрочем публикаций о Сливко оказалось не меньше и после того, как стало известно о второй, тайной, жизни маньяка, напрямую связанной с походами и детьми. Его задержали почти случайно в 1985 году по подозрению в исчезновении тринадцатилетнего Сережи П. А когда провели обыск в помещении клуба, то едва поверили собственным глазам.

С подобными фактами отечественная криминалистика, да и мировая тоже, еще не сталкивалась. Сливко садистски умертвил семерых подростков, причем гибель детей, их агонию, последующее расчленение тел и манипуляции с ними, "заслуженный учитель" аккуратно снимал кино- или фотоаппаратом, а весь материал бережно хранил в шкафу. Когда Сливко арестовали ему было сорок шесть лет. Он являлся отцом двоих мальчиков, имел партбилет и носил звание "Ударника коммунистического труда". Но что самое поразительное - большинство детей он убил, работая в "Чергиде". И занимался этим двадцать один год), оставаясь вне подозрений.

На одном из допросов, где вместе с оперативно-следственной группой ему предстояло прокомментировать фильм собственного производства, Сливко попросил: "Я следствию доверяю, но хотел, чтобы как можно меньше народу присутствовало при просмотре. Мне страшно, что люди увидят".

Если уж сам оператор ужасался отснятым кадрам...

Признаюсь, получив видеопленку с копиями фильмов Сливко, не предполагал, что увижу такое, не представлял, насколько дикое и гнетущее впечатление произведут эти жуткие документы.

Кажется, мы привыкли ко всему - телевидение делает нас постоянными созерцателями катастроф, эпидемий, жестоких террористических актов, а "видеошедевро" еще больше снижают порог чувствительности, смакуя кровавые сцены в неореалистических детективах и садо-

мазохистских триллерах. Однако, уверяю вас, то, что снял Сливко, не под силу воспроизвести никаким авторам никаких фильмов ужасов.

...Мертвая тишина, только цветная картинка на экране, и на ваших глазах в мучениях умирает ребенок. Причем садист, хладнокровно фиксирующий судороги агонизирующего мальчика, время от времени сам попадает в кадр. Он не просто снимает смерть, а сладострастно любит ее.

Вот на экране тело жертвы, одетое убийцей в пионерскую форму, уложено на белую простыню. Судороги все реже, реже... Следующий кадр - отчлененная голова в обрамлении отсеченных ног. Камера почти вплотную приближается к мертвому детскому лицу, искаженному застывшей гримасой страданий и страха.

Фильм довольно длинный, а, может быть, кажется таким. Признаюсь, до конца смог посмотреть его только раз. Вполне хватило, чтобы почувствовать могильный холод только от самого замысла того, кто был сценаристом, режиссером, оператором и зрителем в одном лице.

Дело Сливко исследовано достаточно глубоко, в том числе и медиками, чему в немалой степени способствовал маньяк, охотно откровенничавший со следователями и шедший на контакт с психиатрами. Экспертизу Сливко проводили дважды, и его личность изучили хорошо. Во всяком случае, ученые подобрали немало медицинских терминов, которые характеризовали психическое состояние подсудимого в момент совершения преступления. В его поведении присутствуют вампиризм, фетишизм, некрофилия и садизм. В своих извращениях он становился все более изощренным. Сюда же нужно отнести отмеченную психиатрами пироманию.

Все это нашло отражение в снятых Сливко фильмах. Пиромания, например, выразилась в том, что маньяк поджигал ботинки жертвы, предварительно облив их бензином. В некоторых случаях он пилил ботинки ножовкой, фиксируя свои действия установленной рядом кинокамерой.

К детской обуви, тщательно вычищенной и блестящей, у Сливко вообще было особое отношение. С его слов, это связано с потрясением, испытанным им в 1961 году. Тогда на его глазах произошла трагедия: под колесами автомобиля погиб мальчик. Сливко видел агонию подростка, одетого в пионерскую форму, запомнил белую рубашку, галстук, темный школьный костюм и блестящие ботинки. Были до этого и другие случаи, где обувь выполняла роль фетиша. Но гибель пионера явилась кульминацией в формировании психологии будущего маньяка. Впоследствии он воспроизводил детали той сцены, разыгрывая на уединенных лесных полянах придуманные им сценарии.

...Женщин он сторонился всегда. Даже с собственной женой имел близость крайне редко, а последние десять лет вообще спал дома в отдельной комнате.

В детстве Сливко был болезненным и слабым, страдал бессонницей, отсутствием аппетита, стеснялся своей внешности, неуклюжести, избегал шумных игр со сверстниками и спортивных занятий. Еще школьником увлекся выращиванием кроликов, охотно умерщвлял и разделявал их (совсем так же, как доверившихся ему потом мальчишек из турклуба). Хотя нередко при виде крови или отрезанных рыбьих голов, как утверждали родственники, Сливко бледнел и падал в обморок. Здесь он напоминает ростовского Чикатило. Тот не выносил вида крови, не мог даже курице голову топором отсечь. Зато какой был "мастер" в лесополосе, потроша жертвы с быстротой и сноровкой патологоанатома.

Нежную привязанность Сливко испытывал к мальчикам, предпочитая возраст до шестнадцати лет. Любимчиков он окружал заботой, опекал, к каждому умел найти подход. Почувствовав симпатию со стороны ребенка (напомню, что Сливко - самоотверженного и умелого педагога - уважали все окружающие), маньяк, используя любопытство и тягу мальчишек к тайнам и заговорам, предлагал участие в эксперименте на выживание. На следствии он признался, что отказа со стороны детей никогда не было. С "испытуемого" Сливко брал подписку о неразглашении, что тоже импонировало мальчишкам совсем как у взрослых, тем более, что эксперимент, по словам инструктора, должен был определить степень выносливости, проверить мужество.

Для правдоподобия Сливко набрасывал сценарий и давал его прочитать будущей жертве. Сюжет был одинаков: герой-пионер подвергался различным испытаниям, в том числе, пыткам. Необходимость кино съемки маньяк объяснял туманно: он, дескать, собирает материал и пишет книгу о пределах человеческих возможностей. В некоторых случаях Сливко говорил, что обязан знать, как оказывать первую помощь в походах, если кто-то потеряет сознание. Помогала поиску подопытных и система штрафов за проступки: если ребенок задолжал и не расплатился, Сливко шел навстречу - предлагал отработать участием в эксперименте.

Опыты делились на смертельные и несмертельные, а знал об этом один Сливко. Мальчишки же не догадывались, что, отправляясь в лес с радостно возбужденным дядей Толей, могут уже назад не вернуться.

Он заранее готовил чистую, хорошо выглаженную школьную форму, белую рубашку, красный галстук и, конечно, начищенные ботинки. Мальчик обещал ничего не есть за десять-двенадцать часов до встречи, чтобы в процессе эксперимента не появилось тошноты или рвоты. А непосредственно перед испытанием подросток должен был оправиться. Некоторых подопытных Сливко мыл в реке и одевал лично "гурман" готовился к будущему кровавому "пиршеству". В бессознательное состояние маньяк приводил жертвы разными способами. Одним надевал на лицо противогаз и заставлял дышать эфиром, другим натягивал на голову полиэтиленовый мешок, перекрывая доступ воздуха, но чаще всего он использовал петлю, сделанную из резинового шланга.

Если Сливко проводил смертельный эксперимент, то вынимал жертву из петли через десять-пятнадцать минут. Разумеется, чтобы не нарушить "чистоту" эксперимента, он надежно связывал мальчикам руки и ноги. Из материалов уголовного дела:

"Садизм и некрофилия Сливко проявлялись в том, то он расчленял трупы без цели их сокрытия. Он отрезал голову, руки, ноги, туловище на уровне пояса, удалял внутренние органы, вспарывал грудную клетку, брюшную полость, отрезал мошонку, половой член, ушные раковины и мягкие ткани лица. Иногда убийца специально повреждал предмет, являвшийся для него сексуальным символом. Например, ботинки, которые иногда разрезал и поджигал".

Тела убитых мальчиков Сливко подвешивал за ноги, носил перед кинокамерой на руках, менял на них одежду, составлял на подстилке различные фигуры из отсеченных ног и рук... Сексуальную разрядку он получал, не вступая с жертвой в прямой контакт. Маньяк онанировал, используя различные фетиши (ботинки, материалы фото- и киносъемки, части тела, которые засаливал для длительного хранения), либо проводя "эксперименты". Но самое большое наслаждение он получал от убийства. Психическая разрядка и сексуальное удовлетворение Сливко напрямую связаны со сценами мучений и гибелью подростков.

Он совершил семь убийств. Но их число выросло бы многократно (жертвами несмертельных экспериментов, по материалам уголовного дела, проходят тридцать три мальчика), если бы не страх садиста перед разоблачением.

Как ему удавалось столько времени оставаться на свободе? Почему для поимки потребовался двадцать один год? Ответ прост и неутешителен: убийцу никто не искал, хотя вычислить его труда не составляло.

Сливко задержали после того, как пропал Сережа П. После заявления родителей мальчика милиция опросила его сверстников, те вспомнили, что школьник накануне исчезновения рассказывал о предстоящих съемках фильма у Сливко. Дети характеризовали его как человека со странностями, который снимает фильмы об удушениях и других пытках. Милиционеры выяснили, что другой мальчик, пропавший пять лет назад, также должен был участвовать в "киносъемках" директора "Чергида". Вот тогда-то оперативники, наконец, заглянули к лучшему другу детей педагогу с педофильскими наклонностями Анатолию Сливко...

Чтобы найти хоть какое-то объяснение промахам милиции, можно сказать, что убийца для смертельных опытов обычно выбирал мальчиков из неблагополучных семей, где о детях особенно не заботились, иногда даже не заявляли о пропаже сына. Да и сами ребята были не из лучших: часто убегали из дома, имели неприятности с законом.

И все же главная причина, не позволившая схватить маньяка раньше, отсутствие опыта работы по раскрытию серийных убийц. Правоохранительная система была не готова к появлению таких монстров, как Чикатило, Сливко, Михасевич.

Собственно с задержания Геннадия Михасевича, которого арестовали на год раньше Сливко (обоих маньяков расстреляли по приговору суда), и началось не только серьезное изучение проблемы, личности убийцы, долгое время остававшегося серийником-рекордсменом, но и чудовищных ошибок, допущенных в ходе расследования.

"ПАТРИОТ ВИТЕБСКА"

Пока имя Михасевича стало известно следствию, за совершенные им убийства осудили четырнадцать (!) не имеющих никакого отношения к преступлениям людей. Одного из них расстреляли, другой в камере наложил на себя руки, третий безвинно отсидел в тюрьме почти десять лет. Летели головы сотрудников милиции и прокуратуры, хватали очередных подозреваемых, "добровольно" признававшихся в злодеяниях, а убийства продолжались и продолжались.

Как и Сливко, белорусский серийник Геннадий Михасевич жил двойной жизнью, оставаясь для окружающих вполне добропорядочным нормальным человеком.

Он родился в Витебской области в 1947 году, служил в армии, вернулся домой, окончил техникум. Не отличался от среднестатистического мужчины и его личная жизнь: женился, имел двоих детей - девочку и мальчика. Даже встречался с любовницей, жившей в том же районе под Полоцком. Как и положено, вступил в партию, был избран секретарем партийного комитета. Работал по специальности техником-механиком по эксплуатации сельскохозяйственных машин, активно занимался общественной работой - был народным дружинником.

В небольшом поселке Солоники (его даже не на каждой карте можно отыскать) Михасевича уважали и ставили в пример. Он был скромным, редко выпивал, не курил, не любил похабных анекдотов и краснел, если при нем начинали откровенничать на сексуальные темы. Никто не подозревал, что этот симпатяга четырнадцать лет упражнялся в убийствах, задушив собственными руками 36 женщин.

После разоблачения Михасевича, выяснения ошибок следствия и разразившихся затем скандалов в СССР впервые открыто заговорили о существовании проблемы многоэпизодных убийств. Появились специальные закрытые для широкой публики, монографии на эту тему. Михасевич явился для советской правоохранительной системы неким катализатором, как и

знаменитый американский маньяк Банди, ускоривший создание в ФБР особого подразделения. В МВД подобного отдела не создали, но все же начали с большим пониманием относиться к специфике раскрытия серийных преступлений, не требуя немедленных результатов от сыщиков и следователей.

Почему он, благополучный семьянин и здоровый мужчина (медики признали Михасевича психически абсолютно нормальным человеком), систематически выходил на охоту за женщинами?

На эту тему написаны десятки научных трудов, множество журналистских расследований. Один из участников следствия, осужденный за превышение служебных полномочий, издал публицистический двухтомник, проанализировав все нюансы трагической истории. По мотивам витебского дела снят фильм "Место убийцы вакантно". Приоткрыли ли они завесу тайны? Если очень захотеть, то найти объяснение можно всему, чему угодно...

Первое убийство Михасевич совершил в двадцать четыре года. Он возвращался домой из армии, так как был комиссован по состоянию здоровья с диагнозом гепатит. По пути молодой деревенский парень собирался заехать к подруге, с которой давно вел любовную переписку. Ожидая на промежуточной станции поезд, Михасевич внезапно почувствовал какое-то внутреннее томление, беспричинное отчаяние и понял, что ехать на долгожданную встречу с подругой не может. У него возникло желание покончить жизнь самоубийством. Он вышел из здания вокзала, двинулся вглубь темных улиц. В каком-то дворе отрезал обломком стекла кусок бельевой веревки, стал искать глазами место, где можно накинуть петлю. И неожиданно заметил одиноко идущую женщину. "Зачем же я буду давиться из-за бабы, лучше сам какую-нибудь удавлю", - такими словами он описывает собственные чувства.

Психиатры подробно изучили мотивацию этого поступка: "сильное стрессовое состояние, вызывающее реакцию аутоагрессии с умыслом на суицид", а затем переключение "аутоагрессивного умысла на гетероагрессивный".

Не будучи специалистом в психиатрии, я гораздо больше заинтересовался признаниями самого Михасевича:

"Когда я оставался наедине, на меня накатывало особое состояние. Мне нужна была женщина, чтобы прикоснуться к ее телу, попытаться совершить с ней половой акт. Если же я контактировал с женщиной, мной овладевало умопомрачение, я давил ее и убивал. В этот момент у меня было такое состояние, словно вокруг все в тумане... Главное, было задушить женщину, а не совершить с ней половой акт. В момент удушения я испытывал самое большое удовлетворение. Оно проходило, когда женщина была мертва".

Еще красноречивее другое признание маньяка:

"Когда душил, то через свои руки от женщин силу почерпывал. Был сам себе врач. После убийства становилось легче. Особое удовольствие получал, когда жертва трепещется. Оно усеивалось, если женщина сопротивлялась, царапалась, боролась".

Что это за сила, которую Михасевич впитывал, аккумуляировал в себе в момент агонии жертвы? Мог ли он просто придумать такое объяснение своих поступков? Криминалисты, изучавшие документы витебского дела, убеждены в том, что Михасевич был энергетическим вампиром. Время от времени он оказывался в состоянии, схожим с депрессией. Снять неприятные ощущения он мог единственным способом: забрав энергию, выбрасываемую женским телом в момент гибели, когда происходит деструкция живой материи.

Конечно, механизмы, настраивавшие маньяка на режим охоты и последующее убийство, выглядят не так примитивно. Невозможно по расплывчатым и фрагментарным объяснениям Михасевича полностью воссоздать психико-энергетическую мотивацию его поступков. Здесь мы только пытаемся переступить черту, отделяющую привычное от загадочного.

Первое убийство прошло безнаказанно. За ним последовали еще тридцать пять.

С каждым годом Михасевич убивал все больше. Способ совершения преступлений был одинаков - удушение: шарфом, поясом или жгутом из травы. Трупы изнасилованных женщин он оставлял недалеко от дороги. С годами у него выработались навыки профессионального убийцы, появилось звериное чутье, позволявшее пускать розыск по ложному следу. Помогало и то, что он числился дружинником и штатным сотрудником милиции. Обо всех действиях против самого себя, о замыслах оперативников Михасевич узнавал в числе первых.

Избавлением от садиста жители Белоруссии обязаны молодому и принципиальному следователю Николаю Игнатовичу. Сотрудник прокуратуры вопреки мнению начальства и коллег отстоял свою версию. Опираясь на улики и поисковые признаки, он доказал, что убийства женщин на трассе между Полоцком и Витебском совершало одно лицо. Почувствовав, что розыск идет по правильному пути, Михасевич начал нервничать и в результате совершил ошибку. Он отправил анонимку в редакцию областной газеты, где объяснял убийства женщин мстостью возмущенных их неверностью мужей. Письмо "мститель" подписал довольно глупо: "Патриоты Витебска".

На обратном пути из редакции, проезжая на своем "Запорожце" обычной дорогой, Михасевич увидел голосовавшую женщину. Дальнейшее легко представить:

- Куда?

- В Солоники подбросите? В долгу не останусь.

- Залезай!

Очередной труп был найден на следующий день. А на теле убитой нашли записку того же содержания с той же подписью.

К идентификации почерка подключились эксперты-графологи Управления КГБ. Поначалу специалисты не достигли результата, а затем неожиданно обратили внимание на разительное сходство почерков заявления Михасевича в местном ОВД и анонимки "мстителя". Позже сделали обыск в доме подозреваемого. Были обнаружены личные вещи убитых женщин, другие улики, изобличающие маньяка.

В последнее время, словно предчувствуя скорый арест, Михасевич окончательно потерял голову. За неполный год он изнасиловал и убил двенадцать человек...

ИНТИМНАЯ УЛИКА

В 1983 году город Кунгур Пермской области стал местом паломничества высокого милицейского начальства. Интересовали гостей вовсе не красоты знаменитых кунгурских пещер. Город с семидесятитысячным населением трясся от ужаса. Точнее, тряслась прекрасная половина жителей Кунгура. За короткий срок сексуальный "террорист" совершил более сорока нападений, а чудом уцелевшие потерпевшие дополняли сведения о преступлении какими-то невероятными подробностями. Говорили, что на них набрасывался мужик с жуткими, горящими во мраке глазами... Свидетели были недалеко от истины, что подтвердилось после задержания преступника.

Об этом деле мне рассказал опытнейший сыщик пермского УВД Лев Мушников, проработавший в оперативных подразделениях более тридцати лет. По его словам, насильник действительно оказался необыкновенно изобретательным и хитрым. Жертву он выслеживал с помощью бинокля, нападая в сумерках на пустынных участках парка, причем для устрашения и психологического воздействия на женщин надевал резиновую маску, вымазанную фосфоресцирующим составом. Чем не собака Баскервилей?..

Но особенно запомнился Льву Мушникову молодой парень, на счету которого несколько убийств, изнасилований и разбоев в самой Перми. По свидетельству сыщика, это был своего рода физиологический феномен. Когда маньяка арестовали, сокамерники искренне поразились его мужским "достоинством", а когда его водили в баню, то на чудо природы ходили смотреть, как на дикий экспонат кунсткамеры.

На поимку насильника и убийцы был ориентирован не только весь личный состав органов внутренних дел. К работе по раскрытию серии преступлений привлекли воинские части, дружинников, рабочих крупных городских предприятий. Переодетые в женскую одежду оперативники выходили в качестве приманки на ночные улицы, в местах нападений устраивались засады, но... он не попадал в ловушки и совершал новые преступления.

Серия началась в марте 1968 года. Почерк нападений был примерно одинаков. Около стадиона "Локомотив" нашли женщину с проломленной головой. Через пять дней - сразу два нападения с интервалом в тридцать минут. Обоих потерпевших преступник бил молотком по голове. Однажды его едва не схватили. Не рассчитав удары, он не сумел оглушить жертву. Женщина в шоковом состоянии страшно закричала, преступник бросился прочь. За ним погнались случайные прохожие - куда там. Насильник отличался не только исключительной дерзостью, но и резвостью племенного жеребца.

Помог милиции случай и... женская мода.

В те годы уважающая себя дама обязательно подкладывала в прическу шиньон для пышности. По этой "конструкции" и угодил молоток насильника. Жертва, хоть и оказалась в беспомощном состоянии, сумела хорошо запомнить нападавшего. А на следующий день, когда женщина пошла к врачу, то к своему ужасу столкнулась в коридоре поликлиники с тем самым парнем. У нее хватило выдержки спокойно пройти мимо. Потом она позвонила в милицию.

Сыщики просмотрели амбулаторные карты всех приходивших в тот день пациентов и вычислили его из сотен других: Владимир Сулима, 1946 года рождения, ранее судим за изнасилования, грабежи и разбой. Работал шофером грузовика, женат, имел ребенка.

Позже, изучая личность насильника, психиатры пришли к единому мнению: психическим заболеванием не страдает, но является психопатической личностью сексуального типа. Он продолжал бы и продолжал нападения, потому что "насытиться" не мог. Его анатомические данные были действительно уникальными. Сулима рассказал, что, попав первый раз на зону еще в неполные шестнадцать лет, вызвал у зеков почти мистический интерес. Как тут не свихнуться на сексуальной почве?

Первый опыт он имел в четырнадцатилетнем возрасте. Познакомился в лесополосе с "бывалым" дядей, тот и научил пацана умуразуму. Даже заплатил за интимные услуги трояк и предложил встретиться еще. Потом были другие - мужчины, женщины. Сулима бросался, как в дурном анекдоте, на все, что движется или ползает... Тогда ему вменили тридцать изнасилований, не считая других преступлений. Особенно усердствовал он в парке отдыха Индустриального района - двенадцать нападений. Приговор был суров - восемь лет лишения свободы.

Отсидел Сулима меньше половины срока. Учитывая его "нежный" возраст и раскаяние, суд счел возможным заменить оставшийся срок исправительными работами. Хотя, как выяснилось позже,

наклонностям своим он не изменял. Даже в воспитательно-трудовой колонии находил соответствующий контакт с женщинами-воспитателями. Феномен какникак...

Выйдя на свободу, он, тем не менее, чуть остепенился. Женился, устроился на работу в политехнический институт водителем, охотно нянчился с родившимся ребенком. Он и внешне нисколько не напоминал ломброзианский тип уголовного: высок, хорош собой, приятен в общении. Но продержался без срывов Сулима недолго. Учитывая криминальный опыт и не желая возвращаться к параше, он не стал оставлять женщин в живых - начал глушить их молотком. "Усовершенствование", придуманное маньяком, стоило жизни троим, а семеро получили тяжелейшие увечья.

После задержания Сулима не отрицал своих злодеяний, подробно, в деталях описывал все эпизоды.

Привожу фрагмент первого допроса насильника дословно, чтобы дать некоторое представление об интеллектуальном уровне полового разбойника:

"Я проспал всю ночь на Перми-11. Когда проснулся, было уже утро. Времени не знаю сколько, но рассвет наступил. Вот. Я увидел, что по лестничной клетке (пешеходный переход - прим. авт.) через железнодорожные пути слева от вокзала, вот, поднималась какая-то женщина. Не знаю, зачем, отчего, как я вышел, взял молоток в кабине, вот, пошел за ней. Мне попадался народ навстречу. Когда она прошла через лестницу, вот, то после свернула направо. Я пошел за ней. Мимо пожарного отделения. Там я ее стал догонять. И зачем я это делал, как, не могу объяснить. У меня никакой такой цели не было, вот, чтобы убивать там или насиловать. Я взял, вытащил молоток из кармана, стукнул ее по голове... Побежал какимито улицами, на ходу рассмотрел сумку женщины. Ничего там не было, вот. Я выбросил сумку у какого-то забора".

О некоторых эпизодах серии в милиции узнали от самой Сулимы. Многие жертвы, боясь огласки и позора бесчестия, предпочитали никуда о нападении не сообщать. Позже, например, стало известно об изнасиловании двадцатилетней женщины. Она загорала с трехлетним сынишкой на садовом участке. Неожиданно на нее набросился преступник, оглушил ударом молотка по голове. Потом, стоя на коленях над лежащей жертвой, изнасиловал ее в извращенной форме на глазах у перепуганного ребенка.

Судебный процесс продолжался неделю. Учитывая резонанс, который получило дело Сулимы, кроме государственного обвинителя, присутствовали еще три общественных. Решение суда - смертный приговор. После его оглашения даже отец обвиняемого, не веривший до суда в сыновьи грехи, попросил у следователя прокуратуры прощение за неправильное поведение во время следствия и отказ давать показания.

Сулима до последнего надеялся на смягчение участи, писал покаянные письма. Но Верховный суд оставил просьбы убийцы без удовлетворения. Накануне красной даты календаря - 51-летия Великого Октября - приговор был приведен в исполнение, о чем сообщила пермякам газета "Звезда".

Пермская область, известная своим лесоповалом, многочисленными лагерями и традиционным пьянством, постоянно находится в числе криминальных лидеров. Богат край, как видно, и серийными преступлениями, богат настолько, что даже экспортирует их в другие российские регионы.

Тридцатилетний уроженец Перми Китаев работал водителем грузовика в совхозе "Каменский" Смоленской области. Свободное время любил проводить на дискотеках. Но не танцы и музыка были его настоящей страстью. Он охотился на одиноких женщин, совершил серию изнасилований, шесть из которых закончилось гибелью жертв. Реализовывал замыслы маньяк с помощью своего выдавшего вида "ЗИЛ-133". На проселке всегда хватало попутчиц. Тех же, кто оказывался Китаеву по вкусу, ждала поездка с ветерком до заброшенного участка трассы, изнасилование и нередко смерть. Трупы убийца особенно не прятал - бросал в придорожных кустах и уезжал...

Жестокостью Китаев отличался с юности. И тягу к насилию имел с ранних лет, за что получил первый срок. Но выйдя на волю, ремесло не забросил. Мало того, привлек к любимому занятию младшего брата. К изнасилованию добавилась новая статья - вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Вторично суд оценил таланты Китаева девятью годами лишения свободы. Однако полностью отбывать наказание насильник не захотел. Из колонии-поселения Верхний Вижай Пермской области он совершил побег в лучших традициях вестерна. Четыре дня шел проселками, сторонясь людей и оживленных дорог. Дошел до Перми и там на полгода "залег" - тайно жил у подружки. Затем перебрался в Смоленскую область, где в Кардымовском районе устроился водителем совхоза "Каменский".

Он даже ухитрился получить там новый, "чистый" паспорт. Придя в отделение милиции Китаев заявил, что его обокрали, предъявил единственный оставшийся документ - военный билет, благо, тот был выписан на отца (родители имели разные фамилии). Сначала ему выдали временное удостоверение, а затем настоящий паспорт. Следующий шаг - получение жилья, работа в автохозяйстве. Учитывая либеральные порядки на селе, имел в своем полном и бесконтрольном распоряжении машину. Чем не без удовольствия пользовался - разъезжал по области. И не только по Смоленской. Он оставил след в Пермской и Белгородской областях, появлялся в Татарстане, Удмуртии, Московской, Владимирской и Нижегородской областях. Понятно, что всюду добрый шофер подвозил симпатичных попутчиц. Все шесть убийств Китаев совершил одинаково. Жертвы

были изнасилованы в обычной и извращенной форме, а затем задушены. Маньяк не любил оставлять свидетелей. В Руднянском районе Смоленщины, в двухстах метрах от Голыковской электростанции, он убил семнадцатилетнюю Тамару Е. В Кардымовском, в пятидесяти метрах от трассы Москва-Минск, бросил тело Ольги И. Растерзанную Галину Ш., двадцати лет, обнаружили на окраине села Прилесье... Подробности его задержания в июле 1992 года, если бы не трагические обстоятельства этого страшного дела, можно воспринимать как анекдот. На свою последнюю жертву, сорокалетнюю жительницу села Творцы, Китаев напал излюбленным способом. Выскочил перед женщиной на лесную тропинку с ножом в руке: "Пошли со мной. Вздумаешь звать на помощь - пеняй на себя!". Разговоры о преступлениях ходили давно, жертва поняла, с кем имеет дело, и решила на хитрость. Сославшись на временное недомогание по женской части, она спокойно предложила Китаеву удовлетворить похоть не совсем естественным способом (впрочем ему все способы были хороши). Насильник согласился, не подозревая подвоха, но в следующее мгновение едва не потерял сознание от боли. Жертва использовала единственный шанс изо всей силы укусила маньяка за причинное место...

Пока Китаев катался по земле от боли, перепуганная женщина, не разбирая дороги, бросилась прочь. Ей повезло - навстречу попались рабочие соседнего колхоза. В сопровождении мужчин пережившая шок жертва пришла в милицию. К счастью, оперативники сработали четко.

На всех дорогах, автобусных остановках и железнодорожных станциях выставили наряды милиции, получившие приметы преступника. Участвовала в поисках и потерпевшая. По невероятному стечению обстоятельств при задержании она вновь оказалась главным действующим лицом. Женщина увидела Китаева, который с трудом передвигая ноги, брел к платформе.

Сотрудники уголовного розыска предложили подозреваемому предъявить документы. Участвовавшие в задержании свидетельствовали, что самообладанию насильника можно было позавидовать. Не торопясь, он достал паспорт, протянул оперативникам. Те в недоумении переглянулись: все нормально, придраться не к чему. И тут инициативу взяла потерпевшая: "Это он, я уверена, снимите с него штаны!". После предъявления интимной улики сомнения исчезли. На запястьях маньяка щелкнули замки наручников.

Узнав о второй жизни Китаева, земляки и сослуживцы не хотели этому верить. В быту он действительно мало чем отличался от товарищей, неплохо работал, выполнял задания, не отказывался от командировок. И еще очень любил вести в клубе дискотеки, подбирая репертуар. Даже стихи сочинял трогательные - о матери, родном крае, свободе. Вот ведь как! Известно, например, что склонность к писанию проявлял Сливко, любил изящную словесность Чикатило. Правда, такие детали прокуратура и суд во внимание не принимают, здесь, скорее, область применения знаний ученых-психиатров. Кстати, посвящал стихи Китаев и любимым девушкам. Им же преподносил подарки - вещи, сорванные с остывающих тел изнасилованных и задушенных женщин. Эти подношения оченьгодились следствию как неопровержимые доказательства деятельности поэта-убийцы.

ШАШЛЫК ИЗ ЛЮБИМОЙ

Суклетин в сердцах стукнул вилкой по столу:

- Жесткая!

Насупившись, он жевал так энергично, что кончики пушистых усов прыгали по широким скулам.

- Катька-то мягче была, - он дернул шеей и с трудом проглотил кусок.

Сотрапезница сверкнула темными глазами над тарелкой и, отправив в пухленький ротик очердную порцию мяса, заискивающе проворковала:

- Я же тебе говорила, что бедро не протушилось как следует. Надо было ручку взять, она помягче...

Потом, слыша недовольное сопение своего друга, Шакирова примирительно добавила:

- Ты кусочки мельчи, как я. И запивай.

... Этот диалог двух людоедов мной, конечно, выдуман. О чем говорили за столом каннибалы - любовники Алексей Суклетин и Мадина Шакирова - неизвестно. Следствие такими деталями не интересовалось. Но вероятность того, что подобные беседы могли иметь место, достаточно велики. Очевидно одно, что толк в человеческом мясе и способах его приготовления и Суклетин, и Мадина знали прекрасно. Как-никак вместе убили, разделали и сожрали пять женщин и двух девочек. Причем самец-людоед перед свеживанием использовал жертв и в плане сексуальном.

Случись подобная история сегодня, а ней рассказали бы все газеты и журналы, ее бы мгновенно узнали миллионы телезрителей. В то же время (казанский каннибал действовал с 1981 по 1985 год) информация на столь щекотливые темы подлежала строгому рецензированию в соответствующих инстанциях. До широкой публики дошли лишь некоторые детали. Но и их хватает с избытком.

Работавший сторожем садоводческого товарищества "Каенлык" в пригороде Казани Суклетин имел весьма привлекательную внешность высокий, широкоплечий, с крупными чертами лица и большими пушистыми усами. Он действовал на многих женщин гипнотически, особенно на тех, кто не избегал хмельных застолий. И когда ничего не подозревающие жертвы соглашались посетить домик неотразимого красавца, Суклетин вместе со своей покладистой сожительницей Шакировой

сначала хладнокровно расправлялся с ними, а затем использовал их для приготовления шашлыка, котлет или наваристой шурпы.

К каждой жертве Суклетин имел особый подход. То есть не в смысле кулинарных рецептов, на кухне полноправной хозяйкой была Мадина, а в плане сроков получения свежего мяса. Одних усаый каннибал забивал сразу, и в этом ему нередко помогала практичная подруга, других, как в случае с одиннадцатилетней Валею Е., сначала слегка откармливали, а уж потом... Все зависело от настроения, степени заполненности холодильника и, особенно - от аппетита.

О холодильнике разговор отдельный. Очень скоро в округе прознали, что у Суклетина можно в любое время недорого купить прекрасную парную вырезку. И охотники до шашлыков на свежем воздухе поспешили к радушному сторожу - отказа никому не было, желающие отоваривались качественным мясом, причем почти за бесценок.

Позже выяснилось, что в милицию и раньше поступала информация, но никто и пальцем не пошевелил для ее проверки. Сколько бы еще убийств совершил прожорливый любитель женской плоти, неизвестно. Если бы не случайность.

То ли от скуки, то ли разнообразия ради Суклетин начал заниматься вымогательством. В качестве подсадной утки использовал верную Мадину. Она заманивала в дом Суклетина таксистов и провоцировала лечь с ней в постель. Тут "из-за кулис" вылезал сверкающий глазами людоед (иногда с ним на пару спектакль ревности разыгрывал собутыльник и сотрапезник Волков) и требовал у таксиста отступного. Выручка была разной, а дружки искренне забавлялись. Да и деньги в хозяйстве лишними не были. Но очередной водитель, которому дали срок до завтра собрать требуемую сумму, заявил в милицию. Суклетина задержали, а при обыске в домике-сторожке нашли паспорт одной из убитых женщин.

Когда завершили раскопки в яблоневом садочке Суклетина, то набрали четыре мешка человеческих костей. К ним время от времени подбегала собака, которую людоед иногда подкармливал неликвидными остатками, обнюхивала находки и жалобно скулила...

Примерно на год раньше Суклетина в небольшом казахском селе начал действовать другой охотник на женщин Николай Джумагалиев. Ему, если можно так выразиться, и досталась главная слава людоеда (хотя сам Джумагалиев уверяет, что женщин никогда не ел, а попробовал лишь кусочек отрезал мясо от шеи, пожевал и выплюнул: "резиновый вкус"). Такая несправедливость объясняется просто. Медики, обследовав Джумагалиева, признали его невменяемым (в отличие от здоровяка Суклетина, расстрелянного по приговору суда) и отправили на принудительное лечение. Крепкий организм казаха помог ему сохраниться в специфических условиях стационара для душевнобольных, он дожил до периода перестройки и гласности, и был атакован целым полком снимающей и пишущей братии, поспешившей рассказать народу о настоящем советском людоеде.

Интерес к личности Джумагалиева подогревался необычными обстоятельствами, при которых он выплыл из небытия. Еще в 1989 году при перевозке из спецлечебницы Ташкента в психбольницу общего типа Джумагалиев усыпил бдительность сопровождающих его врачей и бежал из аэропорта "Манас" в Бишкеке.

На поиски людоеда, обвиненного в убийстве семи молодых женщин, бросили все имевшиеся силы: солдаты воинских частей и милиции прочесывали местность, устраивали засады на горных перевалах, посылали самолеты и вертолеты, даже приглашали из Москвы отряд дельтапланеристов, которые барражировали над горами, пытаясь отыскать следы беглеца. Никакого результата достичь не удалось.

Позже Джумагалиев признается, что вполне комфортно чувствовал себя в полной изоляции от цивилизованного мира. Жил в шалаше или пещере, обходился подножным кормом, ловил рыбу, мелкого зверя. "Мне коробок спичек больше ничего не надо, - уверял он журналистов. - Я здоровье поправил на природе: там боярышник, шиповник, яблоки, травы разные. Звери меня не трогали, а птицы даже об опасности предупреждали. Думал, меня инопланетяне заберут..."

Инопланетяне Джумагалиева забрать не захотели, и он неожиданно появился в районе правительственных дач в предместьях Бишкека, что вызвало невероятный переполох и отразилось в сенсационных заголовках местных газет: "Людоед гуляет на свободе", "Каннибал Джумагалиев вернулся к людям: зачем?", "Кто приютит людоеда?".

Его задержали, сразу же поместили в приемник-распределитель и охотно демонстрировали журналистам: не волнуйтесь, мол, он совсем не опасный, ручной.

Из многочисленных интервью, розданных в этот период Джумагалиевым, можно составить представление о его жизненном пути.

Николай Джумагалиев родился 1 января 1952 года (хотя по другим сведениям, дата рождения - 15 ноября) в поселке Узун-Апач Джамбульского района Алма-Атинской области. Отец - казах, мать - русская, кроме сына, в семье еще четыре дочери. Причем одна из сестер пропала при невыясненных обстоятельствах, что вызывало естественные вопросы к Джумагалиеву. Но тот уверял, что никакого отношения к ее исчезновению не имеет.

В школе будущая "знаменитость" ничем не выделялась. Доучившись до девятого класса, он поступил в дорожное училище, а затем два года служил в армии, в войсках химической защиты. В 1974 году демобилизовался, около полутора лет пробыл дома и, сделав неудачную попытку поступления в институт на геологоразведочный факультет, отправился на Север зарабатывать деньги.

Скитания Джумагалиева продолжались несколько лет и во многом сформировали его отношение к окружающему миру и оценку моральных качеств будущих жертв - женщин европейского происхождения. Он плавал матросом в Атлантике, работал в Мурманске, Салехарде, электриком на Печорской ГРЭС, побывал в Якутии, на Алдане трудился бульдозеристом, участвовал в экспедициях в Коми, отметился на Чукотке (Билибино) и Магадане. Нигде долго не задерживался, максимум два-три месяца, и новый поиск. "Платят копейки, а труд тяжелый", - вспоминал он.

В 1978 году окончательно вернулся домой, в Алма-Атинскую область, где устроился работать в пожарную часть. С этого момента у Джумагалиева возникла идея борьбы с "матриархатом".

По его мнению, женщины на Севере больше походили на мужчин, были грубыми, издевались над геологами, вели себя высокомерно, курили, матерились, спали с кем попало. Одним словом, жили не так, как велит ислам. И Джумагалиев начал наводить порядок.

Первую жертву выбрал из-за ее распущенности. Навел справки и вынес приговор - убить неверную. Реализация замысла далась нелегко, к убийству Джумагалиев готовился аж два года.

... Здесь уместно нарушить хронологию повествования. В период активных поисков беглеца в горах Алатау Москва была взбудоражена небольшой заметкой в газете "Куранты", где утверждалось, что Джумагалиева видели в столице и ее пригородах. Чуть позже, чтобы сбить волну слухов и паники, компетентные органы выступили с опровержением. Но, тем не менее, как только маньяк был задержан в 1995 году, к нему сразу (а чем черт не шутит?) из МВД России делегировали ведущего специалиста по серийным преступлениям Главного управления уголовного розыска Евгения Самовичева. Для деликатной миссии Самовичева выбрали и потому, что он был не только оперативником, но и ученым - кандидатом психологических и доктором юридических наук. Беседа Самовичева с Джумагалиевым не просто получилась, но и приоткрыла неведомые, затмеваемые кровавыми подробностями убийств и газетной шумихой стороны психологического портрета убежденного каннибала, явившегося в мир на пороге XXI столетия.

Евгений Самовичев в своих записях так сформулировал кредо Джумагалиева:

"Он - дикое животное, воплощенное в облике человека. Базисная структура - доминирование самца, закон природы. Он никогда не поймет и не смирится с человеческой жизнью. Джумагалиев - глава стада, производитель, умный и хитрый, с сильным инстинктом самосохранения. Даже природа на его стороне. Признав неменяемым, ему оставили жизнь. Выжил и сохранил рассудок за двенадцать лет пребывания в больнице специального типа..."

Об интеллекте Джумагалиева и умении логически мыслить можно судить по такому примеру. Когда он скрывался в горах, и ему очень досаждали дельтапланеристы, Джумагалиев придумал, как пустить поиски по ложному следу. Он написал письмо (в домиках чабанов можно найти все) и попросил верного человека отправить его из Москвы другу в Бишкек: пусть думают, что Джумагалиев живет в столице. Как он и рассчитывал, послание перехватили, появились слухи, публикации в прессе о том, что людоед перебрался в центр России. Цель была достигнута - дельтапланеристы ушли из гор, поиски прекратились.

А чего стоит такое откровение: "Я встал на сторону животных и с людьми делал только то, что они делают с животными".

Что касается обстоятельств рассказа Джумагалиева о первом убийстве, то от них веет каким-то загробным мистицизмом.

Запись, сделанная Евгением Самовичевым со слов маньяка:

"Было темно. Я поджидал на улице. За десять минут до этого начали выть собаки. Наверное, почувствовали что-то. Я ее догонял, в руке - нож. Она обернулась, я ударил в область сердца. Оттащил в сторону метров на десять-пятнадцать. Неожиданный шум. Лег с ней. Потом оттащил дальше, расчленил и в разных местах спрятал. На костре я ее не жег. Закопал и пошел домой, был удовлетворен. Испытал духовное наслаждение, как будто долго шел к цели и достиг ее..."

По признанию Джумагалиева к тому моменту он уже хорошо подготовился к убийству. Ему даже грезилась части женских тел, парящих в воздухе: "... медленно так плывут руки, ноги, торсы". Маньяк, вероятно, выбирают следующую жертву (исчезновение первой женщины с ним никто не связывал), но очередному жертвоприношению помешали непредвиденные обстоятельства.

В 1979 году Джумагалиев из-за неосторожного обращения с оружием смертельно ранил сослуживца по пожарной охране. Суд приговаривает его по статье 93 Казахской ССР (неосторожное убийство) к четырем годам и шести месяцам лишения свободы. В институте Сербского в Москве врачи ставят диагноз: неменяемость. Так как убийство сослуживца было признано случайным, в том же году Джумагалиев выходит на свободу. И сразу же, не откладывая, продолжает начатое дело.

Позже ему вменили семь убийств, три из которых "отягощены элементами каннибализма". Одну из женщин он разрезал на куски и засолит в бочке. С другой вступил в половой контакт и убивать как будто не хотел: "был пьян, лег рядом и уснул". Но проснувшись ночью, опомнился: "Что это я неверных жалею?". В книге "Черный туман" Джумагалиев прочел, что если человеку горло перерезать и пристально смотреть, то можно увидеть, как душа покидает человека. Смотрел, смотрел, но душу так и не заметил.

Задержали Николая Джумагалиева, что символично, с куском человеческого мяса в руке. Обстоятельства таковы: выпивал с приятелями и "распущенными женщинами". С одной из них он

зашел в соседнюю комнату. Далее цитирую речь самого Джумагалиева по записям Евгения Самовичева:

"Совершил с ней половой акт и решил сделать эксперимент: еще раз посмотреть - вылетает душа или нет. В книге прочел: если крови выпьешь, то будет пророчество, а самое вкусное - человеческое мясо. Она спала, я ее ударил. Тазик был для стока крови. Тогда же сделал несколько глотков крови (раньше иногда пил баранью кровь). Потом отрезал от шеи кусочек мяса... Начал ее разделявать: отчленил голову, руки, дальше не успел. Я был голый. Друзья увидели, бросились по домам в шоковом состоянии, заявили в милицию".

Его снова отправили в Москву на экспертизу. Сидел он в Бутырке, а в институт Сербского его привозили только раз и ненадолго. "Меня там помнили и отнеслись сочувственно. Только одна врачиха все заглядывала в глаза и спрашивала: "А меня бы ты съел?". Дальнейшая жизнь Джумагалиева похожа на неровную чересполосицу - спецприемник, больница, освобождение, уход в горы, снова задержание... Ситуация действительно странная. То, что Джумагалиев смертельно опасен и непредсказуем, очевидно. Но формально сегодня предъявить ему какое-либо обвинение невозможно. Убийства он совершал, по мнению врачей, не контролируя собственные поступки, лечился в общей сложности около четырнадцати лет (ударные дозы медпрепаратов, инъекции, процедуры) и сейчас, по свидетельству тех же медиков, практически здоров. Последний раз его собирались направить под наблюдение врачей ташкентской психиатрической клиники.

На одном из допросов, вспоминая поселок, где совершил семь убийств, он говорил: "Расположен километрах в восьми-десяти от моего дома. Там было очень много распущенных женщин. Это место мне теперь часто грезится".

Где теперь бродит Николай Джумагалиев? Одному аллаху известно.

УБИЙЦА С ДОБРЫМИ ГЛАЗАМИ

"Я хотел убивать за один вечер по двадцать человек. Неважно кого, лишь бы находили труп, шла молва...". Эти слова, взятые из показаний Андрея Евсеева, бравадой не покажутся, если хорошо изучить материалы дела хотьковского маньяка.

О появлении в 1974 году опасного преступника, нападавшего по вечерам на одиноких женщин в Москве и области, знали лишь профессионалы сотрудники милиции, КГБ и прокуратуры. В том, что действовал один и тот же человек, сомнений не возникало. Почерк преступника оставался неизменным. Он выслеживал хорошо одетую женщину, шел за ней до подъезда и жестоко убивал, предварительно отобрав все ценное.

Вскоре версия подтвердилась показаниями немногочисленных свидетелей и чудом уцелевших жертв. Преступления обростали "кровоавыми" деталями (их впрочем и на самом деле хватало), говорили о появлении маньяка, набрасывавшегося на женщин в красном. Некоторые из убитых по случайному совпадению, действительно имели ярко-красную одежду... После поимки преступника выяснилось, что цветовая гамма на его выбор не влияла.

Первой жертвой стала шестнадцатилетняя школьница, отправившаяся навестить бабушку. В сумке несчастной девочки, скончавшейся сразу же на месте от глубоких ранений в сердце и легкие, находились всего лишь ученическая тетрадь, пудреница, автобусные талончики и 35 копеек...

Из показаний Евсеева: "В Загорск я поехал специально для грабежа. И рассчитывал действовать с убийством. Со станции примерно в 19.00 прошелся по вокзальной площади, пересек переезд и углубился в поселок. Выслеживал около полутора часов. Моросил мелкий дождь, холодно было. Когда это произошло, уже наступили сумерки. Вокруг всех домов росла зелень, кусты. Я увидел девушку на перекрестке. Она поворачивала на ту дорогу. Симпатичная такая девушка, миловидная. Хорошо ее внешность запомнил... Шел следом шагов двести до частного дома с правой стороны. Остановил ее рывком за рукав и потянулся за сумкой. Она сразу отступила шага на три. Я сделал ножовой удар в грудь. Девушка сказала: "Ты дурак, что ли?". Она попятилась, повернулась к дому лицом и побежала через калитку. Я сделал два удара в правую сторону спины и увидел, что через несколько шагов у нее подкосились ноги. Она попыталась крикнуть: "Помогите!". Но это уже получилось шепотом.

Крыльцо, к которому она приблизилась, было сбоку дома. Она попробовала постучать в угол дома, но подняла руку только наполовину. Дальше я уже не видел, убежал. Я был растерян в этот момент, бросился прочь сразу после ударов и не взял сумку...".

На другой день после первого преступления Евсеев придумывает, как отвлечь милицию от убийства девушки в Загорске. На Белорусском вокзале садится в электричку и едет до Одинцова. Около часа бродит на пристанционной площади. Народу немного - близится полночь. Наконец он замечает мужчину с сумкой, который сворачивает на асфальтированную тропинку от станции. С одной стороны стоят сосны, с другой - дома. Вокруг ни души и темнота.

Из показаний Евсеева: "Ему было пятьдесят шесть лет, среднего роста, в черном костюме. Я потребовал отдать все, попытался залезть к нему в карман. В ответ он заорал на меня: "Проходи своей дорогой!". Тогда я ударил его ножом в левую сторону груди. Он сразу стал кричать: "На, бери, все отдам!". В этот момент его как-то качнуло. Я ударил еще раз, и он упал. Кровь полилась изо рта и носа. Упал он в канаву. Обыскал его, взял двенадцать рублей и часы "Восток", забрал сетку с

продуктами. В ней были персики, три-четыре килограмма, две курицы... Еще у него партийный билет лежал во внутреннем кармане пиджака. Его я потом его дома уже выбросил. Удары ножом наносил в грудь. Лезвие держал специально не перпендикулярно расположению ребер, а параллельно, чтобы оно вошло глубже и достало до сердца".

Евсеев входит во вкус. На убийства он отправляется, как на смену заступает. Уже следующим вечером на Люблинской улице в Москве маньяк набрасывается на студента-вечерника В. Паршина. Четыре удара ножом в голову и спину... К счастью, парень оказывается физически крепким спортсмен, культурист. Частично ему удается смягчить удары руками, он вырывается и убегает. Добыча преступника - портфель, конспекты, книги, дешевые авторучки и ни рубля денег! К тому же парень мог легко запомнить его приметы. Чтобы обезопасить себя (откуда взялась такая хитрость?), Евсеев делает ловкий ход.

Накануне в электричке он знакомится с недавно освободившемся из заключения Деминым. Особо опасный рецидивист, имевший десять судимостей, двадцать лет проведенный в тюрьмах и лагерях, не догадывается о приготовленной ему роли. Евсеев зовет Демина в гости, оставляет его ночевать, рассказывает о своих подвигах, приглашает войти в долю. Утром, выполняя задуманное, Евсеев отдает напарнику свою одежду, в которой он совершал последние преступления - рубашку, брюки, пиджак, ботинки.

Из показаний Евсеева: "Подходило к вечеру. Я стал думать, как бы от него избавиться. Впервых, он мне был уже не нужен, во-вторых, он обо мне все знал: чем занимаюсь, где живу, в третьих, на нем была моя одежда. Если на убитом Демине ее найдут, будет считаться, что он и есть преступник..."

Когда мы шли от станции "43-й километр", я немного отстал, вынул нож и нанес ему удар в спину. Он вскрикнул и начал валиться на землю. От тяжести тела клинок ножа сломался, застряв в теле. Я присел около него на корточки и обломком ножа, не обращая внимания на его крики, стал бить в голову и висок. Он кричал: "Караул, убивают!". Затем затих."

От станции шло несколько человек. Евсеев выкинул обломок ножа и скрылся в лесу. Затем, возвращаясь к станции, нашел колонку, смыл кровь, быстро сел в электричку и уехал в Хотьково.

Демина, обнаруженного случайными прохожими, доставили в реанимационное отделение Пушкинской ЦБР, где он скончался, не приходя в сознание. На теле обнаружили четырнадцать колото-резаных ран. Голова жертвы была буквально искромсана. Нашли свидетелей, но никто из них примет убийцы, кроме несущественных деталей - черных густых волос и бакенбардов не запомнил.

Демин стал последней жертвой-мужчиной. После этого Евсеев выбирал только женщин. Как он пояснил на следствии, "у них всегда есть деньги и ювелирные украшения". Это обстоятельство приобрело для маньяка решающее значение.

За три года Евсеев совершил в Москве и области 32 вооруженных преступления. Им зверски убито девять человек, при этом двух умирающих женщин он изнасиловал. Восемнадцать жертв лишь чудом остались живы, некоторые из них получили инвалидность, и все - страшные отметины на лице и голове. Позже, приобретая опыт, Евсеев действовал более изощренно, глумливо. Преступления совершал, тщательно подготовив "инструмент", выбирая время, район и тактику, в зависимости от обстановки. Причем делал все сознательно и обдуманно, чтобы затруднить розыск и сбить след.

Из показаний Евсеева: "Между девятью и десятью вечера у метро "Добрынинская" я подметил женщину. Там ряд каких-то палаток. Прошли стеклянный магазин, повернули к пятиэтажному дому, она зашла в подъезд. Я рванул за ней и остановился на первой лестничной площадке. Она как раз собиралась позвонить в квартиру. Я потребовал все вещи. Она сначала как-то опешила, - молчала, а потом говорит: "А глазато у тебя добрые, ты брось дурака-то валять!". Сначала она мне так говорила... Потом вроде хотела потянуться к звонку. Я сказал: "Если позвонишь - зарежу и того, кто выйдет из квартиры".

Сумку она держала за спиной. В правой руке у меня был нож. Тот самый, самодельный кинжал с текстолитовой ручкой из хорошей стали с "усами"... Я нанес ей удар в живот с большой силой. Колени у женщины подогнулись, она оказалась в полусидячем положении и пыталась прикрыться сумкой выставила руки вперед. После первого удара она не кричала. Я схватил сумку, ударил, помоему, еще один раз в руку или плечо. Она крикнула: "Держите его!". Это были ее последние слова. Потом я выскочил на улицу... Забежал на стройку, начал выкидывать ненужные вещи. Там лежал конверт с фамилией женщины. В нем сто восемьдесят рублей десятками. Яна следующий день купил в Хотьково магнитофон "Снежеть" за 140 рублей".

Глаза, конечно, добрыми у него не были. Свою жертву он воспринимал хладнокровно, и в то же время с каким-то любопытством, заинтересованно. Убийство превращалось в своего рода лотерею, где он вытягивал или "пустышку", или "выигрыш". Отсюда и хладнокровие, удивительное даже для такого кровавого убийцы, как Евсеев. Например, женщину, теряющую от кровопотери сознание, он трясет за плечо: "Куда чехол от зонтика дела?" (в сумке жертвы убийца нашел японский зонт).

Или другой факт. Спустя аж три года после преступления Евсеев вспомнил с сожалением: "У той женщины была еще темная хозяйственная сумка, а на руке - часы и два кольца. Золотое, простое, а другое перстень с красным камнем. Но их я взять не успел, потому что женщина закричала".

В районе Таганской площади за один вечер он совершает подряд два убийства и одно вооруженное нападение. Третью жертву тоже попытался убить - но женщина выжила, осталась, правда, на всю жизнь инвалидом. Следующее преступление совершается с интервалом в двадцать минут!

Из показаний Евсеева: "Удары ножом я наносил женщинам с целью убийства. Хотел, чтобы об ограблениях слух пошел по Москве, все боялись бы и по первому требованию отдавали ценности грабителям, в том числе и мне. Во-вторых, опасался оставлять свидетелей живыми, чтобы милиция меня не поймала".

К счастью, ему не всегда удавалось довести свои намерения до конца. Жертвами маньяка становились те, кому приходилось возвращаться домой затемно. Несколько раз он нападал на студенток вечерних факультетов, дважды - на сотрудников милиции. Работница птицефабрики, служащая, юрист, домохозяйка, контролер автобусного парка, школьница... Если ему сразу не везло, он тут же вновь шел на преступление.

Сегодня, когда рубль вообще не воспринимается как деньги, нападения убийцы кажутся бессмысленными. Но даже в то время поступки Евсеева потрясали беспощадной жестокостью. Так, у одной из зарезанных женщин (причем второй за день) он вытащил из сумки... один рубль и два яблока. У другой - несколько рублей и старые с переделанным корпусом часы. Или такой "улов" - ломоть колбасы и два куска торта.

После ареста Евсеева и обыска на его квартире в коробке с мукой сыщики нашли часть похищенного - кольца, серьги, часики. Убийца создавал нечто вроде золотого запаса. Но некоторые вещи сразу продавал: обменивал на вино и продукты, другие сдавал официантке вагона-ресторана. Деньги тратил на себя. Купил второй магнитофон, "олимпийку", ботинки, пиджак. Делал подношения своей подруге.

Идя на преступление, Евсеев действовал, как автомат, запрограммированный на убийство. Наметил жертву - шел за ней до конца. Одну из женщин вел до общежития, на глазах у вахтера вошел в подъезд, поднялся следом и убил, несмотря на крики несчастной, невзирая на опасность быть опознанным и пойманным.

Последние преступления отличались невероятной дерзостью. Нападение на женщину в районе стадиона "Динамо" Евсеев совершил летним днем в три часа пополудни. Как обычно, догнал жертву в подъезде, угрожая ножом, отобрал часы, перстень, сумку, кофту (как не преминул добавить в протоколе стопроцентной шерсти) и напоследок ударил несчастную ножом-резаком в висок. Одна из женщин, чудом выжившая после встречи с маньяком, вспоминала: "Действовал он уверенно, спокойно, без всяких признаков растерянности". Другая успела заметить: "Когда он брал нож, я обратила внимание на его руку. Она была не рабочая, а такая гладкая, без татуировок".

Из материалов дела: "Евсеев Андрей Николаевич, 1955 года рождения, уроженец Хотьково Загорского района Московской области, русский, не женат, судимостей не имеет. Учебу прекратил в седьмом классе, был трудоустроен, но к работе относился крайне недобросовестно и часто менял места. Евсеев был натурщиком, лаборантом, матросом, комплектовщиком, проводником пассажирских поездов станции "Москва-3".

После ареста Евсеев пытался "косить" под дурачка. В показаниях он писал:

"Когда я вышел из психбольницы, где находился на лечении в 1972 году, в голове не было ни одной мысли от медпрепаратов. Очень мучительное состояние. Людей я считал первыми врагами. У меня было чувство мести, злости, которые проходили после совершения преступления".

Однако эти объяснения полностью опровергались и материалами следствия, и заключением медицинской экспертизы. Главной целью убийств и разбоев являлась нажива. Такой вывод подтверждается показаниями самого убийцы:

"К своим преступлениям я готовился: ежедневно бегал кроссы на стадионе, занимался с гантелями, осваивал борьбу самбо. Я был уверен, что меня никто не поймают".

Два последних эпизода кровавой серии стоят особняком. Оба раза Евсеев наносил женщинам смертельные удары резаком, после чего насиловал умирающую жертву.

"На улице моросил дождь, темнело. Я решил ехать в Москву для новых ограблений. Одежда по погоде: плащ почти черный с серым оттенком, свитер стального цвета, брюки в полоску. Перед уходом выпил стакан водки. Ехать в Москву решил со станции "Абрамцево", чтобы не светиться в Хотьково. Шел окольными путями. Не доходя до ворот психбольницы, увидел одинокую женщину.

Я переменял свой план, начал ее преследовать. Перегнал, ушел вперед метров на сорок и чуть не потерял ее из виду. Она свернула раньше. Догнал ее быстрыми шагами и схватил сумку: "Отдавай все, что есть". Она вместо этого пронзительно закричала, произнося чье-то имя. Я сразу стал наносить ей удары ножом куда попало.

Прикрываясь руками, она упала на колени. Я продолжал бить ножом. После прислушался. Было тихо. Я повернул ее на спину, снял золото - кольцо, сережки. Потом решил совершить с ней половой акт. Стянул брюки с трусами, повесил их на забор... Перед уходом запахло на ней пальто и поставил на грудь туфли как насмешку: ты хорошо защищала вещи я тебе кое-что возвращаю".

Вышли на него сотрудники уголовного розыска Московской области после зверского убийства и изнасилования жительницы Софрино. Тело обнаружили под слоем шлака во дворе торгового центра поселка. На иждивении убитой медсестры находились двое несовершеннолетних детей и престарелая мать.

Нападение Евсеев совершил в непривычное для себя время семь утра. Женщина торопилась на пригородную электричку и шла на станцию, срезая путь, через двор магазина "Хозтовары". Убийца заметил на ней золотые сережки.

Из показаний Евсеева:

"Она сразу закричала, вцепилась в меня и оцарапала верхнюю губу. Я ударил ее ножом раз десять-двенадцать. Она упала на спину. Оттащил ее к ящикам. Мимо шли люди, кто-то останавливался, смотрел в мою сторону. Я нарочно грубо сказал: "Что надо? Идите своей дорогой"; А потом, как будто обращаясь к женщине: "Ну, вставай, опять нализалась!". Снял серьги, перстень, сапоги, содрал белье. Когда вроде бы никто не проходил, совершил с ней половой акт. Потом сходил в кочегарку, взял лопату, прикопал тело".

Позже удалось установить несколько людей, видевших, как "мужчина склонился над лежавшей женщиной", потащил ее к стене магазина. Один из прохожих вспомнил и описал одежду этого мужчины, другой его рост и внешность. Более того, в той же кочегарке через полчаса Евсеев уже пропивал деньги жертвы, закусывая любимым лакомством - селедкой...

Заместитель начальника Главного управления по организованной преступности МВД России Владимир Топыривев, работавший в те годы рядовым сыщиком, вспомнил патологическую страсть Евсеева к селедке. Находясь в следственном изоляторе и являясь на очередной допрос, убийца первым делом спрашивал: "Селедку не забыли?" и немедленно сжирал рыбу вместе с костями - только голову отрывал.

...В кочегарке собутыльники Евсеева заметили на его лице свежую царапину. Один из пьянчужек даже повздорил с ним из-за чего-то, и тот с угрозой вытащил самодельный нож.

Через неделю Евсеев был задержан, а на одном из первых допросов признался не только в убийстве женщины в Софрино, но и десятках других преступлений. Приговор суда ни у кого удивления не вызвал исключительная мера наказания.

Дело хотьковского маньяка напоминает историю Ионесяна. Но еще больше кровавое дело перекликается с деталями нападения на женщин зимой 1994 года "охотника за шубами" Александра Чайки.

Он появился в Москве через двадцать лет после Евсеева и, к счастью, не успел развернуться. Сотрудники МУРа вычислили серийника уже через две недели. Но об этом речь впереди.

ЧИКАТИЛО

Можно с уверенностью сказать, что такой славы, да еще при жизни, не имел ни один уголовный преступник за всю историю криминалистики. Еще до приведения в исполнение приговора (суд вынес решение расстрелять Чикатило) о нем было написано шесть книг, сняты кино- и телефильмы, милицейские музеи отвели маньяку заметное место в своих экспозициях, а уж газетчики... О нем написаны горы статей и заметок, а на судебном заседании в Ростове-на-Дону репортеров в зале было едва ли не больше, чем свидетелей и родственников потерпевших.

Он до конца боролся за свою жизнь, следил за здоровьем. В камере-одиночке следственного изолятора ростовского УКГБ, где он содержался для пущей безопасности, Чикатило начинал утро с гимнастических упражнений: отжимался, растягивал мышцы, прыгал на месте, делал мостик. И еще без конца писал жалобы на следователей и судью, требовал справедливости и просил снисхождения, учитывая тяжелые потрясения, перенесенные в период военного детства и отразившиеся впоследствии на его психике.

Вот фрагмент подлинного документа - одного из многочисленных посланий в вышестоящие организации, где Чикатило приводит объяснения своим поступкам:

"Я выполнял команды командира партизанского отряда. Когда я видел одиноко стоящего человека, я представлял в нем "языка", которого необходимо доставить в лес, связывал его и наносил удары по-партизански. Если я видел голое тело (мужское или женское - для меня было безразлично), я рвал и метал, как зверь. Это была не половая страсть, а звериная психическая разрядка, отчаяние и злоба за то, что меня природа обделила счастьем возвышенной нормальной половой жизни, от возбуждения до полного удовлетворения.

Конечно, я мог бы стать алкашом, заглушать свои жизненные потребности. Но не для этого я изучал философские воззрения всех времен и народов, проходил университеты - жизненные и учебные, чтобы затравить свое сознание. Ни с одной жертвой я не имел нормальной половой связи. Это была жалкая имитация. Я специально не ловил и не искал жертв. Просто случайно попадались такие же, как я. Многие из них голодные, выбитые из жизненной колеи, неблагополучные в жизненных ситуациях. И они ко мне прилипали..."

Что же было потом? Как "партизан" Чикатило удовлетворял свою половую страсть, о которой он упоминает, как о "жалкой имитации"?

Десятилетнюю Олю С. он заметил, когда девочка возвращалась с вечерних занятий в музыкальной школе. Позже выяснилось, что автобус сломался и получился большой перерыв в движении. Был декабрь, пешком от школы до Новошахтинска, где жил ребенок, не дойдешь. Девочка осталась на остановке ждать транспорт, замерзла. Тут и подошел добрый дяденька:

- Пойдем, у меня отогреешься, тут рядом. А то совсем замерзла.

Случайные свидетели видели издали, как в сторону совхоза N 6 через поле двигались мужчина и девочка. Ребенок плакал, пытаясь вырвать руку, а мужчина не отпускал и что-то возбужденно говорил.

Из материалов уголовного дела:

"Обманным путем Чикатило увел девочку на пахотное поле совхоза в полутора километрах от Новошахтинска. Здесь он напал на нее, повалил на землю, сорвал одежду, обнажил половой член и, угрожая ножом, попытался изнасиловать. Когда из-за физиологической неполноценности ему это не удалось, Чикатило нанес ребенку многочисленные удары ножом в голову, грудь, вырезал живот, сердце, матку, кишечник. От полученных более пятидесяти колото-резаных ранений девочка скончалась на месте".

Пример я не подбирал. В любом из 200 томов уголовного дела 18/59639-85 можно найти и более кровавые, страшные эпизоды. Практически каждой из жертв маньяк наносил несколько десятков ранений, выкалывал глаза, почти всем откусывал и проглатывал соски груди и кончики языков, вырезал половые органы и, как он сам признавался, с удовлетворением грыз женскую матку - "она красная уругая".

Каждое преступление Чикатило характеризуется крайней жестокостью не столько в уголовно-правовом смысле, предполагающем причинение страданий жертве, сколько, если можно так выразиться, в общечеловеческом.

Евгений Самовичев, ученый, уже упоминавшийся в связи с делом Джумагалиева, изучая поведение убийцы в момент гибели своих жертв, высказывает необычное предположение. Оно настолько интересно, что стоит привести его дословно:

"Дело Чикатило относится к категории очень редких явлений. Попытка охватить в целом всю совокупность его обстоятельств невольно приводит к легендам о людях, обладающих способностью превращаться в диких хищных животных (оборотнях), проявляющих в таком состоянии исключительную свирепость и кровожадность. Многовековой опыт столкновений людей с этим феноменом даже оформился в представления об очень редкой наследственной болезни - ликантропии (или порфирии), при поражении которой человек меняет свой облик и начинает походить на зверя. Одновременно меняются его разум и поведение. Трудно сказать, насколько достоверны сведения об изменении внешнего облика человека. Но то, что его внутреннее состояние может становиться сходным с состоянием разъяренного зверя, очень похоже на правду".

Менял ли Чикатило в момент нападений внешний облик, сказать трудно. Он никогда не допускал срывов - ни одной жертве спастись не удалось. Зато действия маньяка вполне согласуются с логикой - звериной, бесчеловечной логикой хищника. Это подтверждается типичной для него схемой поведения.

Из аналитических оперативных документов УВД Ростовской области литерного дела "Лесополоса":

"Для контакта с жертвой Чикатило выбирал самые многолюдные места: вокзалы, улицы, электропоезда, чтобы его поисковая активность не бросалась в глаза. Он никогда не создавал конфликтных ситуаций и старался не привлекать внимания окружающих. Если контакт состоялся, Чикатило всегда уходил первым, а жертва шла за ним. Для совершения убийства он избирал места, расположенные поблизости от остановок общественного транспорта, чтобы быстро покинуть место преступления. Прежде чем напасть на жертву, Чикатило проходил с ней расстояние от полутора до пяти километров. Это позволяло оценить обстановку, провериться на предмет слежки или другой опасности. Он никогда не оставлял свидетелей. После того, как преступник "включался" в режим убийства, шансов у жертвы не оставалось - никому не удавалось спастись. Более половины нападений Чикатило совершал на территории, прилегающей к железнодорожной магистральной, и крики о помощи потерпевших заглушались шумом проходящих грузовых железнодорожных составов и электричек. Другие места значительно удалены от населенных пунктов и скопления людей. В 1988-1990 годы, почувствовав особое внимание правоохранительных органов, он старается избегать традиционных мест поиска жертвы и нередко изменяет схему нападения. При совершении последнего убийства серии двадцатидвухлетней С. Коростик маньяк выходит на платформе "Лесостепь", а возвращается домой на электричке уже с другой платформы "Лесхоз". Все это позволяет специалистам-психиатрам сделать обоснованный вывод о полностью сохраненном интеллекте преступника".

С начала восьмидесятых, когда убийства повторялись из года в год с ужасающим постоянством, у людей, занимавшихся "Лесополосой", нередко возникало ощущение полной безнадежности в успешном завершении поисков. Его искала все огромная страна: милиция, агенты, нештатные сотрудники органов, дружинники, к работе не раз подключался еще мощный в те годы аппарат КГБ СССР, а результата не было.

О значении, которое придавалось раскрытию кровавой серии, говорит такой факт. В совещании, проводимом областной прокуратурой по этому делу в Ростове-на-Дону в апреле 1987 года, принимали участие заместитель начальника следственного управления Прокуратуры СССР В. Ненашев и заместитель Прокурора РСФСР И. Землянушин. И открывалось оно словами (цитирую по протоколу): "Дело "Лесополоса" находится на контроле во всех вышестоящих инстанциях, а так же в ЦК КПСС. В стране нет дела более важного, чем "Лесополоса"."

Руководителем следственно-оперативной группы был Исса Костоев, занимавший должность заместителя начальника следственной части Прокуратуры РСФСР. Назначение оказалось удачным. Именно Костоеву довелось подписывать обвинение человеку, которого многие считают суперубийцей двадцатого столетия.

Но звездный час следователя был впереди.

В 1987 году, взяв на себя руководство следствием, Костоев пребывал в таком же затруднительном положении, как и другие. Исчерпав привычные методы поиска и анализа материалов, руководитель следственной бригады обратился за консультацией к маньяку Сливко, приговоренному судом к расстрелу. Целый день Исса Костоев провел с убийцей в камере смертников. Тот, выслушав прокурорского работника и ознакомившись с обстоятельствами дела, лишь развел руками: "Бесполезно. Такого вычислить невозможно. По себе знаю". Напомню, что садиста Сливко не могли поймать более двадцати лет...

В случае с Чикатило кошмар длился двенадцать лет. Когда его задержали и предъявили обвинение в 36 умышленных убийствах с особой жестокостью, он признался в... 53! Женщин, девочек и мальчиков. Подробно в деталях вспоминал где, при каких обстоятельствах знакомился, куда отводил, что делал. По его показаниям сотрудники милиции вскрыли не один "могильник", обнаружили места гибели десятков находящихся в розыске детей: в лесу, на окраине кладбища, у железной дороги, рядом с поймой реки.

Внешне человек, совершивший 53 убийства, выглядел малозаметным плешивым, косолапым мужичонкой. Ему было пятьдесят четыре года. Андрей Чикатило имел высшее образование - окончил филологический факультет Ростовского университета, был начитан, эрудирован. Он прекрасно разбирался в литературе, знал историю, знал биографии многих американских президентов.

Не отличалось от других и семейное положение Чикатило. Женат, заботливый отец двоих детей - дочери и сына. Он успел стать и дедушкой, по свидетельству родных, заботливым и нежным. В быту Чикатило был таким же, как все. Ходил в костюме с галетуком, носил шляпу, в руках держал обычный бухгалтерский портфель. Такого встретишь в толпе - ни за что не выделишь. Кому придет в голову, что в портфеле этого неприметного, серого человека остро заточенный нож, веревка и вазелин, приготовленные для очередной жертвы?

Изучая материалы дела, я невольно удивлялся: 53 убийства, и ни одного свидетеля! Что это - везение, рок, просчет оперативных служб? Ведь на причастность к преступлениям проверялись более 200 тысяч человек. А уж сколько людей было опрошено в электричках, на вокзалах, в поселках, автоколоннах, аэропортах, школах, жилых домах...

По мнению сотрудников уголовного розыска, Чикатило обладал исключительным, прямо-таки звериным чутьем. В разнородной толпе, ожидающей автобус или электричку, он тщательно подбирал подходящей объект (как правило, это были женщины или дети), предпочитая иметь дело с психически неполноценными или опустившимися людьми. С ними легче войти в контакт, а Чикатило уже имел подобный опыт, проработав несколько лет в училище для умственно отсталых подростков. Последние годы он трудился инженером отдела снабжения Ростовского электровозоремонтного завода. Специальность, которая предполагает умение легко находить общий язык с любым человеком и предоставляет большую свободу действий и массу бесконтрольного времени. Все это Чикатило использовал для своих целей. Он постоянно находился в поиске, отборе жертвы.

По свидетельству врача-психиатра Ростовского медицинского института Александра Бухановского (его талант и знания оказали неоценимую помощь в раскрытии преступления), тех, с кем маньяк вступал в контакт, было в десятки, сотни раз больше. Впоследствии Бухановскому удалось найти подход к задержанному и даже воссоздать примерно его манеру общения с интересующим объектом. Завязав разговор с будущей жертвой, Чикатило преобразался, становился интересным собеседником, отзывчивым и галантным мужчиной. Доброй, красивой Девушке из хорошей семьи убийца предложил помочь поднести сумки. Ее обнаженный труп с многочисленными колото-резаными ранами был обнаружен на следующий день в роще парка Авиаторов Ростова.

Он "работал" с потенциальной жертвой. К каждой находил персональный подход. Одним сулил выпивку, другим - деньги, третьих увлекал рассказами. Если мальчик собирал марки - обещал подарить ценные экземпляры из своей коллекции. Кого-то заманивал перспективой посмотреть видеофильм. У него были готовы уловки на все случаи. Однажды предложил парню показать место, где растут лесные орехи. Но никого насильно он не уводил, чувствовал, что не получается - поворачивался и начинал поиски нового объекта. Этим, вероятно, объясняется отсутствие свидетелей.

Было два случая, когда люди видели его, идущим с будущей жертвой. Но все казалось таким естественным, никому и в голову не приходило запомнить приметы "серого чудовища". И создаваемые по отрывочным и расплывчатым воспоминаниям случайных прохожих фотороботы мало походили на оригинал. Чикатило действовал спокойно и осмотрительно. Добродушной внешностью и рассудительностью он завораживал жертву. В это трудно поверить, но были случаи, когда дети добровольно шли с ним несколько километров до подходящего места.

... В 1978 году в Шахтах было совершено жестокое убийство девочки. По подозрению задерживается некий Кравченко. Почему? За несколько лет до этого он совершил аналогичное преступление - изнасиловал и убил ребенка. Тогда, учитывая возраст Кравченко, суд счел возможным смягчить приговор. Отсидев несколько лет, он освободился условно, работал на химии. Преступление в Шахтах было совершено недалеко от места его жительства.

Задним числом можно говорить и о вопиющих промахах следствия, и предвзятости суда. Теперь мы знаем, кто был настоящим убийцей. А тогда, в 1978 году, сам Кравченко признавался в убийстве, давал "полный расклад". Были основания сомневаться в его признаниях? Были. Тем более, что сам подозреваемый не раз менял показания. Трижды дело возвращалось на доследование, трижды работники прокуратуры и суда изучали материалы. И все-таки приговорили Кравченко к исключительной мере наказания. Когда стало ясно, что произошла страшная ошибка? Двенадцать лет спустя, когда Чикатило подробно изложил детали эпизода, ставшего первым в веренище изнасилований и кровавых убийств.

Серия стала просматриваться в 1982 году. 12 июня днем родители послали тринадцатилетнюю Любу Б. в магазин в соседний поселок Донской. Труп ребенка нашли через 16 дней в лесополосе.

Через месяц сразу два убийства - шестнадцатилетней К. и двадцатилетней Н. Обе девушки найдены в районе лесополосы. 11 декабря уже упоминавшаяся десятилетняя Оля С. закончила занятия в музыкальной школе Новошахтинска и отправилась домой. С тех пор живой ее никто не видел. Труп девочки нашли в поле только через четыре месяца. Рядом - все та же лесополоса.

По Ростовской области поползли страшные слухи. Но и они не могли отразить весь ужас происходящего. На теле жертв, как правило, до семидесяти ножевых ран, почти у всех повреждения глаз. Первая версия - действует работник морга. Иначе чем объяснить, что преступник потрошил убитых, как опытный патологоанатом? Причем на месте преступления вырезанные органы найти не удавалось. Зачем Чикатило производил чудовищные операции? В показаниях его жены как-то мелькнуло: "Он всегда брал с собой кастрюльку. Говорил, что кипятил в ней на работе чай...".

Дело было поставлено на контроль в МВД Союза и получило условное обозначение "Лесополоса". Отрабатывались люди, осужденные за похожие преступления, ранее судимые, склонные к насилию, состоящие на учете у психиатра. Проверялись водители автотранспорта, так как появилось сомнение, что жертвы могли самостоятельно проходить с убийцей такие расстояния. Проверялся любой сигнал или свидетельство, которые бы касались совершенных убийств.

И вдруг на Главпочтамт Новошахтинска поступила зловеющая открытка. В тот же день она легла на стол сотрудникам уголовного розыска, занимающихся "Лесополосой". Вот ее текст:

"Родителям пропавшей девочки. Здравствуйте, родители. Не огорчайтесь. Не ваша первая - не ваша последняя. Нам нужно к Новому году 10 таких. Желаете похоронить - ищите в листьях Даровской посадки. Садист Черный Кот".

Оперативники попытались извлечь из текста максимум информации. Было ясно, что открытку писал человек, знающий местность - название "Даровская посадка" употребляют только жители близлежащих поселков. Сыщики выехали на место, опросили людей, по несколько раз беседовали с работниками почты: кто писал, как выглядел человек, не брал ли карандаш? К сожалению, опросы ничего существенного не дали, а время шло. Поиску "Черного кота" было уделено особое внимание еще и потому, что убийца, который и без того всегда действовал с особой жестокостью, на этот раз превзошел самого себя. Он вырезал у ребенка сердце...

Большие надежды возлагались на анализ почерка писавшего открытку. Специалисты оперативно-технического отдела КГБ СССР по Ростовской области тщательно изучили манеру письма, выделили основные характерные детали почерка. Была составлена специальная таблица, в которой помечены "ключи" для идентификации почерка на открытке с другими рукописными текстами.

В отделах кадров ростовских предприятий, учреждений, колхозов, совхозов проверялись десятки тысяч заявлений. Сличались почерки нанимавшихся на работу в Новочеркасске, Шахтах, Новошахтинске, Ростове. Изучались анонимки, письма "доброжелателей", неустановленных корреспондентов. Ни по одному из них выйти на след "кота" так и не удалось.

Тело девочки искали в районе посадки - перекопали всю землю в округе, пока убедились, что ее там нет. Труп ребенка нашли в противоположной стороне. Случайность? Забегая вперед, скажу: и позже, через четыре года, не установив авторства открытки, с ее текстом вновь работали, пытались определить личность писавшего. Сделать это так и не сумели.

Отрицал свою причастность к "Черному коту" и сам Чикатило. До сих пор неизвестно, кто автор циничной и безжалостной "шутки". Признаться, я скептически воспринял эту историю. Зачем было уголовному розыску заниматься малоперспективной работой, отвлекать мощные силы? Тогда мне рассказали, что именно сличение почерка помогло найти витебского убийцу Михасевича, жертвами которого стали 36 женщин. Значит, "кот" отрабатывался не зря. Тем более, что его предсказание о десяти жертвах трагически сбылось. В 1983 году в Ростовской области было найдено именно десять трупов. По всем признакам преступления относились к серии "Лесополоса".

То, что происходило в 1984 году, и сегодня, много лет спустя, заставляет мрачнеть сотрудников, занимавшихся ростовской серией. Двенадцать человек. Резал, насиловал, убивал без разбора: мать с дочкой, школьника, поехавшего на шахматную олимпиаду, бродяжку, решившую выпить за чужой счет. Один и тот же способ. Ежемесячно. А в июле и августе - по три человека сразу.

Возглавлявший специальную оперативную группу Виктор Бураков (сейчас в звании генерала он руководит криминальной милицией Ростовского ГУВД) обращается к психиатрам и сексопатологам: нужно понять мотивацию поведения преступника - откуда такой садизм? Есть ли способ предугадать его действия? Нельзя ли по имеющимся скудным данным создать его психологический портрет?

По материалам дела был составлен психологический портрет преступника. Сейчас уже видно, насколько он близок к оригиналу. Вот эта ориентировка: физически хорошо развит, возможно, обладает достоинствами и манерами, привлекательными для женщин. По характеру замкнут, держится обособленно, нелюдим, живет одиноко или с близкими родственниками, возможно, имеет личный автотранспорт. Когда жертва определена, то из замкнутого и малообщительного, преступник превращается в разговорчивого, обаятельного, располагающего к себе человека.

Эксперты тщательно изучили все, что связано с преступлениями время суток совершения преступления, место знакомства с жертвами, их рост, внешность, цвет глаз, волос, манеру одеваться и разговаривать. Было установлено, что убийца предпочитает людей с русыми волосами, избегает тех, кто имеет вьющиеся волосы. Медики учитывали даже такой параметр, как электрические разряды в атмосфере. Казалось, сделано все, что только возможно было сделать...

По словам начальника ГУВД Ростовской области Михаила Фетисова, оперативники пытались сыграть на опережение, просчитать следующий ход преступника и заманить его в ловушку. Вся многокилометровая трасса Таганрог-Донецк-Ростов-Сальск контролировалась работниками милиции, осуществлялось оперативное прикрытие пригородных электричек, автобусов, вокзалов.

В сопровождении оперативников сотрудницы розыска, переодетые "во вкусе" маньяка, в качестве приманки разъезжали в ночных электричках, гуляли в районах лесополос. Устраивались скрытые посты милиции, регулярно совершались облеты контролируемой территории на вертолетах, а в парке Авиаторов в Ростове, где было найдено пять трупов, под видом велосипедистов постоянно дежурили сыщики. Пробовали создать "карманы": открыто показывали, где расположены посты, заманивали в ловушки. И что же? Днем, в центре города, на маленьком островке зелени рядом с автомобильной эстакадой он убил следующего ребенка.

Побывав в Ростове-на-Дону, я специально взглянул на это место. Рядом с газоном, где торчат чахлые кусты и березки, проносятся машины, едут городские автобусы, снуют пешеходы. Поодаль жилые многоэтажные дома, магазины. Как могла произойти трагедия? Почему же снова ни одного свидетеля, очевидца? Михаил Фетисов, вспоминая то страшное лето, признался, что каждый раз, возвращаясь домой, первым делом заходил в комнату к спящему сынишке - хотел лично убедиться, что с ним все в порядке.

Первый раз Чикатило был арестован еще осенью 1984 года. Именно в тот год сотрудник уголовного розыска Александр Заносовский, дежуривший на автовокзале, задержал подозрительного мужчину. Безотказно сработало чутье опытного оперативника. Он взял Чикатило "под колпак", заметив, что тот интересуется одинокими бродяжками.

В материалах "Лесополосы" есть уникальный рапорт - объяснение капитана милиции Заносовского, который вместе с напарником Ахматхановым задержал Чикатило за шесть лет до предъявления ему официального обвинения! Намеренно привожу рапорт полностью. Ведь он не что иное, как документальный рассказ о поиске самым кровавым маньяком наших дней своей очередной жертвы:

"Я дежурил на автовокзале с Ахматхановым. Одеты были в гражданскую форму. Находясь рядом с остановкой общественного транспорта, заметив высокого, примерно 180 сантиметров, худощавого человека лет сорока пяти. Черты его лица напоминали разыскиваемого по фотороботу. Он был в очках, без головного убора, при себе имел портфель коричневого цвета. Он и раньше вел себя подозрительно, и мы решили за ним понаблюдать. Подошел автобус N 7 от железнодорожного вокзала в сторону аэропорта. Наблюдаемый покрутился среди пассажиров и поднялся в автобус. Мы вошли следом. Сразу бросилось в глаза его странное поведение. Он вел себя беспокойно, постоянно вертел головой, словно проверял, не следят ли за ним.

Не заметив ничего подозрительного, наблюдаемый попытался войти в контакт со стоявшей рядом девушкой. Она была одета в платье с разрезом на груди. Он не спускал глаз с ее тела. В пути следования гражданин трогал кого-то из женщин за ноги, начался конфликт, и он вынужден был выйти из салона. Перешел на другую сторону и встал с пассажирами, ожидавшими рейсового автобуса в другую сторону. Подошел автобус, поехали обратно... Он встал в салоне перед женщинами, пристально их рассматривал, прижался к ним. Подсел к одинокой девушке, попытался с ней заговорить, но та встала и вышла на ближайшей остановке. Наблюдаемый поспешил вслед за ней, но девушка быстро ушла. Гражданин двинулся к магазину, около которого стояла группа женщин. Он то подходил к ним, то отходил. Так продолжалось 15-20 минут. Затем он двинулся пешком к следующей остановке, а оттуда приехал на железнодорожный вокзал. Минут двадцать сидел озираясь рядом со спящей женщиной и пошел на главный автовокзал. Подходил к группам женщин, прислушивался, поднялся в зал ожидания.

Подсел к девушке, читавшей книгу, о чем-то ласково говорил. Когда девушка спустилась на первый этаж, мы узнали у нее, что гражданин интересовался, куда она едет. Узнав, что девушка отправляется в поселок Морозовск, наблюдаемый обрадовался и сказал, что едет туда же. О себе сказал, что работает преподавателем. Когда первая девушка ушла, к гражданину подседа молодая

женщина. Они разговорились. Наблюдаемый вначале обнимал ее, а потом уложил голову девушки себе на колени, накрыл пиджаком и начал манипуляции явно сексуального характера. После этого они порознь вышли из здания автовокзала. Оттуда наблюдаемый поехал на Центральный рынок, где и был нами задержан".

О том случае Александр Заносовский рассказывал мне с огорчением профессионального сыщика:

"Когда я схватил его за ворот, то понял - не ошибся. У него по лицу потек пот градом, он занервничал, заметно побледнел. Открыли портфель там острый нож, веревка, полотенце, вазелин... Разве недостаточно, чтобы с ним серьезно поработать? Но никто этого делать почему-то не стал. Оказалось, что у гражданина Чикатило неподходящая вторая группа крови. До сих пор не могу себе простить, что не допросил его лично в отделе милиции, передал следователю прокуратуры..."

Здесь необходимо сделать пояснение. На многих жертвах были найдены следы спермы четвертой группы. Принято считать (во всяком случае, так было до недавнего времени), что все выделения человека относятся к одной и той же группе. И потому поиски преступника были сконцентрированы на людях, имеющих четвертую группу крови.

Из материалов уголовного дела: "... следует отметить свойственное для Чикатило крайне редкое явление парадоксальное выделительство: кровь второй, а другие выделения четвертой группы. При условии поискового признака преступника по групповой принадлежности крови этот феномен обеспечивал Чикатило своеобразное алиби... Зная, что следствием за совершаемые им убийства разыскивается лицо, имеющее четвертую группу выделительства, Чикатило с целью воспрепятствовать обнаружению у очередных жертв его биологических выделений, затакивал им в прямую кишку землю, а у убитого им подростка Ярослава М. вообще вырвал и выбросил прямую кишку".

В уголовном розыске Ростовского ГУВД и по сей день стоит шкаф с картотекой "Лесополоса". В ней находятся двадцать пять тысяч карточек, куда заносились сведения о попавших в поле зрения милиции. В картотеку автоматически попадали лица, кто задерживался в лесополосе, имел сексуальные отклонения, туда же заносились данные о водителях автотранспорта, оказавшихся в районе преступления. Особенно тщательно обрабатывались люди, имеющие четвертую группу крови, независимо от алиби или места их работы.

Задержанный Заносовским и Ахматхановым подозреваемый Чикатило был доставлен в отдел милиции по месту жительства. Его делом занимался член бригады Прокуратуры РСФСР прокурор-криминалист Саратовской области Ю. Моисеев. У задержанного оказалась вторая группа крови, а значит, к убийствам в лесополосе он отношения иметь не мог. Правда, мелкие грешки у Чикатило все же имелись. За кражу линолеума и аккумулятора его отправили за решетку. Срок он получил пустяковый, учитывая, что к тому времени садист убил не один десяток людей.

Из материалов дела: "Чикатило первоначально проверялся на причастность к серии убийств в Ростове-на-Дону, а затем был передан в Новошахтинск для отработки на причастность к убийству малолетнего П., дело которого расследовали отдельно. Эти формальные проверки, проводимые без учета всех следственных и оперативных материалов, как и в 1978 году после убийства З., позволили Чикатило второй раз уйти от ответственности. Более того, потеря изъятого ножа, которым, по его признанию, было совершено несколько убийств, и некоторых других предметов, являвшихся вещественными доказательствами по делу, значительно осложнили ход расследования"...

За решеткой Чикатило находился недолго. Освободившись в декабре 1984 года, уже в январе он устроился на должность инженера, а затем начальника отдела металлов Новочеркасского электровозостроительного завода. И, взяв в руки свой незаменимый портфель, отправился бродить по Ростову в поисках очередной жертвы.

В августе 1985 года Чикатило едет в командировку в Москву. В перелеске около здания аэропорта "Домодедово" нападает на восемнадцатилетнюю Похлистову. Убивает с жестокостью, удивительной даже для такого зверя, как он. Наносит несколько ударов ножом, связывает шпагатом руки и снова начинает бить ножом, получая от этого особое удовольствие. Затем полностью раздевает умирающую девушку и... откусывает соски груди.

А позже в том же месяце встречает около шахтинского автовокзала спившуюся бродяжку. Ее истерзанный труп находят неподалеку в лесопосадках. Рот жертвы до желудка забит сухой листвой и грязью...

Сотрудники угрозыска начинают отработку всех, кто мог оказаться в контакте с бродяжкой. Установили, что в тот день она была в приемнике-распределителе. Подозрение пало на одного из работников милиции - водителя машины, но после тщательной проверки версия была отброшена. Пишу об этом, чтобы напомнить: на причастность к "Лесополосе" обрабатывались все, независимо от их социального положения и профессиональной деятельности.

Кстати, виновным в московском убийстве (тот же "лесополосный" почерк преступления) подозревали сотрудника милиции. После опроса пассажиров Домодедова выяснилось, что неподалеку видели новенький милицейский УАЗик без номеров. В местечке Сухобезводная Горьковской области обыкновенные УАЗики переделываются под милицейские, и трасса отсюда в Ростов-на-Дону проходит мимо Домодедова. Проверили - сходится: в те дни в командировке находился один из сотрудников Ростовского УВД. Он должен был перегонять новую машину.

Совпадало многое. У подозреваемого сын учился в интернате в Шахтинском районе. Отец часто ездил навещать ребенка, мог по дороге оказаться в местах, где совершились преступления. Проверяли все, буквально по метрам высчитывали маршрут, по минутам считали алиби, сличали группу крови, опрашивали знакомых, искали свидетелей. Не подтвердилось, снова тупик, убийца остался не пойманным.

Запущенная машина розыска, как огромная драга, отсеивала всех, кто представлял интерес для следствия. Позже сотрудники милиции обнаружат такие цифры. На причастность к преступлениям было проверено более 200 тысяч человек. Все данные вводились в память ЭВМ. За время проведения операции "Лесополоса" накоплена информация на 48 тысяч человек, имеющих какие-либо сексуальные отклонения. Сотрудники правоохранительных органов имели установку, что преступника следует искать среди лиц, ранее не судимых. Но работа велась во всех направлениях.

За годы поиска на специальный учет поставлены 5845 человек, ранее имевших судимость. В поле зрения находилось более 10 тысяч социально опасных психически больных, выявлено 419 гомосексуалистов (одно время отрабатывалась версия, что преступник из их среды). На причастность к "Лесополосе" было проверено 163 тысячи водителей личного и государственного автотранспорта.

За время существования оперативно-следственной группы, куда входило до пятидесяти первоклассных специалистов из области, республики и страны, было раскрыто 1062 преступления. Среди них сорок убийств, 245 изнасилований, грабежей, разбойных нападений, краж, 91 случай мужеложества и развратных действий.

Бригады специалистов снимали на пленку мужчин, идущих с детьми, чтобы потом установить их личность и провести проверку. Были сделаны многочасовые видеозаписи привокзальной жизни. В процессе поиска они могли бы помочь выявить преступника. Омоновцы с приборами ночного видения сидели в тайниках в районе лесопосадки в надежде обнаружить того, кто более десяти лет ускользал из расставленных сетей.

Как назвать его: монстр, оборотень, нелюдь?

Жена Чикатило уверяла, что он не переносил вида крови, очень переживал, когда ей пришлось сделать аборт. Но в то же время, по ее словам, последние семь лет он уклонялся от близости с ней, любые попытки отвергал с возмущением: "Бездельница, зажилела! Тебе что: жеребца подать?"

Можно ли было установить личность маньяка раньше?

По мнению начальника Главного управления уголовного розыска МВД России Ивана Храпова, если бы убийства были не на сексуальной основе, их раскрыли бы гораздо быстрее. Даже при условии неверно определенной группы крови и других издержек. Но в данном случае сыщики не располагали никакой информацией. Подобные преступления тщательно скрываются от окружающих, так как считаются позором даже в уголовной среде, поэтому рассказывать о них не только не принято, но и опасно. Было ясно, что наработанные оперативные методы не подходили. Агентура, с помощью которой раскрываются многие преступления, здесь помочь не в силах, и можно рассчитывать только на собственные силы, упорство и опыт сотрудников.

Понятно, что и Чикатило скрывал свою вторую жизнь от окружающих. Он сам (если верить его "исповеди") старался не думать о ней даже в тот момент, когда глазами искал жертву. Преобразался маньяк неожиданно - "заклинивало", и он вдруг из доброго дяденьки превращался в озверевшего насильника.

И еще интересная деталь в познании личности Чикатило. Его как-то спросили, переживал ли он случившееся, жалел ли убитых? Он спокойно ответил глухим голосом: "Я никого не жалел. Когда выходил из лесополосы, все оставалось позади, за какой-то чертой".

Казалось, не будет этому конца. Ждут в Ростове, а он убивает в Шахтах или Новочеркасске. Берут под контроль эти районы, но беда снова случается и в ином месте. Мертвых детей находят в Ботаническом саду Ростова. Уже другие насильники и убийцы "косят" под Чикатило, зная его манеру расправляться с жертвами. Их ловят, разоблачают, доказывают совершенные преступления. А он по-прежнему остается на свободе. Так было за год до поимки потрошителя.

Из Сальского района пришла шифрограмма: в районе села Ново-Маныч в лесополосе найдено обезображенное тело изнасилованной женщины. Вся оперативная группа бросается на место происшествия. Почерк тот же раны, характер повреждений, обнаженный труп...

Известно, что в деревнях, где каждый житель на виду, утаить какую-либо информацию сложнее, чем в городе. Вновь сыщикам показалось, что удача близка. Быстро создали фоторобот убитой женщины, выставили посты на дорогах, опрашивали проезжающих водителей: не видели ли в тот роковой день потерпевшую, не подвозили ли мужчину до того места? И вскоре один из шоферов вспомнил человека, даже назвал его фамилию. Оказалось, это был двадцатилетний парень, осужденный когда-то за изнасилование и живший в Сальском районе после освобождения. Задержанный сознался в содеянном, рассказал еще об одном убийстве. Но, как выяснила проверка, к ростовской серии он отношения не имел...

1990 год приносит новые убийства. Девять человек становятся жертвами а Шахтах, ростовском Ботаническом саду и, конечно, излюбленном месте лесополосе, тянущейся вдоль железнодорожных путей. Там-то, вблизи станции "Лесхоз", и оборвался долгий кровавый след потрошителя. На календаре значился ноябрь 1990 года...

Сойдя на соседней станции, Чикатило заходит вместе с жертвой в лес, делает свое дело и возвращается к поезду один. Сотрудник выставленного заслона Игорь Рыбаков просит предъявить документ. Тот совершенно спокойно показывает паспорт: "Возвращаюсь от товарища с дачи". Оперативник фиксирует фамилию. Внешне обычный пожилой мужчина, аккуратный (ботинки замыл в луже от грязи), с галстуком, в руках портфель. Только на шее какое-то розовое пятно. Словно растертая кровь. Сейчас кажется, что сети были так плотно расставлены, что не попасть в них убийца не мог. Но Чикатило и на этот раз обходит все заслоны.

Через несколько дней грибники находят у станции "Лесхоз" очередной труп. Судмедэксперт устанавливает время наступления смерти - семь-восемь дней. Проверяют рапорты дежуривших в тот день сотрудников. В одном из них упоминается фамилия Чикатило. Вторая группа крови? Уже попадала поле зрения?

С этого момента Чикатило оказался под пристальным вниманием сотрудников уголовного розыска. Фиксировались все его передвижения по городу, проверялись связи, изучалась биография. И все яснее становилось: это он. Стольких совпадений быть не может. Подозрение подтверждалось поведением Чикатило. Он находился в активном поиске, завязывал знакомства с одинокими женщинами, детьми, появлялся в "тех самых" местах.

Задержание маньяка проводил Владимир Колесников, в то время заместитель начальника УВД Ростовской области, а теперь - первый заместитель министра МВД России. Задержание самого страшного преступника нынешнего века выглядело буднично, без погонь и перестрелок. Колесников дождался, когда объект выйдет из кафе: "Вы Чикатило?". Услышав утвердительный ответ, он дал команду сыщикам. На запястьях маньяка щелкнули наручники и он медленно, загребая ногами, побрел в сопровождении оперативников к поджидавшей машине...

Когда Чикатило начал давать показания, были организованы "выводки" по выражению сыщиков, это выезды на место преступления с видеокамерой для закрепления фактов. В одном из районов Шахт, узнав о прибытии убийцы, место гибели ребенка окружили толпы людей. Чтобы не свершился самосуд, пришлось срочно вызывать ОМОН, подтягивать для оцепления солдат из ближайшей воинской части.

Во время слушания дела, проходившего в областном суде почти полгода, Чикатило пытался изображать помешательство. Он кричал, оскорблял судью и заседателей, в один из дней устроил "стриптиз" - несмотря на наручники, умудрился спустить брюки. Старания маньяка были напрасны. Врачи признали его вменяемым, а приговор суда - расстрел - был встречен аплодисментами всех, находившихся в зале ростовского Дома правосудия. Такое завершение истории человека, чье имя стало синонимом страха и страданий, логично, другого ждать не приходилось. Но сама личность убийцы удивляет и остается загадкой.

Расшифровать Чикатило пытались многие. И многим удалось с ним пообщаться. Во время предварительного следствия и, уже ожидая исполнения приговора в Новочеркасской тюрьме для смертников, маньяк не уклонялся от встреч, беседовал с оперативниками, врачами-психиатрами, психологами, журналистами. Каждому он виделся по-разному. Одним казался абсолютным шизофреником, плохо ориентирующимся в окружающем мире и даже не понимающим, куда его скоро поведут из тюремной камеры. Другим представлялся хитрым монстром с хорошо сохраненным интеллектом, не теряющим надежды на отмену смертной казни и готовым использовать для этого любой шанс.

Из разговоров с теми, кто виделся с ним после ареста, ясно - ни перед кем Чикатило так и не раскрылся, отражая лишь частичку своего "я", фрагмент сознания. Как разбитое, а затем склеенное из осколков зеркало.

Кем же был Чикатило?

Что позволяло ему двенадцать лет неуязвимым зверем рыскать по стране в поисках новых жертв и совершать невероятные по жестокости убийства? Нельзя же объяснить все ошибками милиции и прокуратуры, просчетами науки или стечением обстоятельств. Нет ответа и на естественный вопрос: понимал ли сам Чикатило, кто же он на самом деле?

СЕКС ПОД НАРКОЗОМ

Из Ногинска в Москву Зоя отправилась поездом. Собиралась купить подходящую обувь. Ей предстояла поездка к Черному морю, да и побродить по центру города среди нарядной летней толпы тоже было приятно. Как-никак столица, а не тихий город ткачих Ногинск...

На Кузнецком мосту девушка купила мороженое и, куда не торопясь, двинулась в сторону Театральной площади. Неожиданно ее окликнул привлекательный мужчина лет тридцати:

- Извините, что обращаюсь так запросто, - он улыбнулся и зашагал рядом. - Знаете, увидел вас и сразу понял: то, что нам нужно.

Зоя немного смутилась и растерялась. На улице она знакомится не любила, обычно в подобных ситуациях разговор не поддерживала и быстро уходила. Но доброжелательный взгляд мужчины, приятный тембр голоса, солидные манеры успокоили. Незнакомец мало походил на уличного донжуана.

- Всего несколько вопросов, - продолжал мужчина. - Они вас ни к чему не обяжут.

Он остановился, вытащил из нагрудного кармана ветровки маленькую книжицу с золотым тиснением и представился:

- Эдуард Львович Чапыгин, режиссер киностудии "Мосфильм".

- Зоя.

- Прекрасно, Зочка, сейчас я вам все объясню...

Это было похоже на подарок судьбы. Они медленно шли по Петровке, а перед ней разворачивались картины, одна заманчивей другой. Зоя, оказывается, именно такая, какой должна быть героиня по сценарию российско-французского фильма.

- Сюжет довольно простой, - рассказывал Эдуард Львович, со значением поглядывая на юную собеседницу. - Две школьные подружки, дочь дипломата и студентка строгановки, встречаются после долгого перерыва. Расспросы, разговоры об увлечениях, романах, кавалерах... Кстати, вы как относитесь к эротике? Нет, только не подумайте ничего дурного. Никакой грязи, у нас - чистое искусство.

Режиссер прерывал разговор лишь изредка, как бы невзначай спрашивал о ее родителях, времяпрепровождении. Узнав, что она учится в ПТУ, а сейчас на каникулах, явно обрадовался:

- Как удачно. Думаю, мы успеем завершить съемки до начала учебного года.

Еще больше Эдуард Львович оживился, когда услышал, что Зое "уже шестнадцать" и у нее есть парень.

- Значит, откуда дети появляются вам объяснять не надо? хохотнул режиссер и, заметив смущение на лице девушки, поспешно продолжил. Фильм ведь не на школьников начальных классов рассчитан. Там будет несколько постельных сцен, довольно смелых.

- А как же я...

- Ничего, что вы ни разу не снимались, - перебил Зою режиссер. - Смелость города берет. Поверьте моему опыту: вы созданы для кино. Впрочем сами сможете в этом убедиться. Прямо сейчас поедem в студию и сделаем пробы.

Заметив на лице девушки некоторую настороженность, благодетель, как фокусник в балагане, вытащил из рукава козырного туза:

- Решайтесь, второго такого шанса в жизни может и не быть. Через девять дней съемочная группа начинает работать на натуре в Париже...

Этот аргумент рассеял последние сомнения. Будущая кинозвезда сделала выбор. Из показаний Зои Ф.:

"Еще до поездки на квартиру режиссер завел меня в какой-то подъезд и предложил изобразить слепую, новорожденную, молодящуюся. Он комментировал мои действия, направлял, подсказывал. Потом попросил раздеться до пояса. Я сняла рубашку и майку. Режиссер рассматривал и трогал мою грудь, говорил комплименты, но тут мы услышали какой-то шум, и я быстро оделась.

По дороге режиссер протянул мне на ладони две таблетки. Он сказал, что, может быть, в студии придется пить шампанское, а мне нужна свежая голова и четкая координация движений. Таблетки, как он объяснил, нейтрализуют действие алкоголя. Когда мы приехали на квартиру, режиссер угостил меня крепким кофе, а потом дал открытый купальник и велел переодеться. Затем Эдуард Львович попросил изобразить канатоходца, а сам в это время снимал меня кинокамерой. Я стала чувствовать, что нахожусь в каком-то заторможенном состоянии, но встряхнуться, преодолеть вялость никак не могла.

Режиссер разделся догола и предложил лечь с ним в постель. Когда я возразила, он убедительно объяснил, что ему необходимо убедиться в моей раскованности. Сняв с меня купальник, начал целовать грудь и лицо, спросил, жила ли я с парнями...".

Из материалов уголовного дела:

"Воспользовавшись тем, что Зоя Ф. после приема таблеток перестала осознавать сущность и характер совершаемых с ней действий и руководить своими поступками, насильник совершил с ней половые акты в обыкновенной и извращенной форме. Пока Ф. одевалась, он осматривал ее вещи, но ничего ценного не обнаружил. Действия обвиняемого по данному эпизоду квалифицированы следствием по ст. 117/4 ЗУКРСФСР как изнасилование несовершеннолетней, находящейся в беспомощном состоянии".

Удовлетворившись "пробами", растлитель вывел под руки напичканную психотропными средствами девушку из дома и оставил ее на ближайшей автобусной остановке.

...Уроженец Еревана Валерий Асратян не имел к кино никакого отношения. Зато с раннего детства проявлял огромный интерес к вопросам секса и удовлетворение собственной похоти определил себе главной целью в жизни. Позже, в период обследования маньяка в институте специальной и судебной психиатрии его биография была тщательно изучена, а из бесед с пациентом медики узнали немало важных фактов.

Асратян родился в интеллигентной семье, родители уделяли ему много внимания и ласки, тем более, что ребенок рос слабым и болезненным. Взрослые очень рано начали отмечать особенный интерес мальчика к сексу. Воспитатели детского сада жаловались, что он любит уединяться с девочками и играть с ними в больницу - раздевает, осматривает и трогает их половые органы. По признанию Асратяна, он любил подглядывать за девочками, специально ездил в переполненном автобусе, чтобы как бы случайно оцупать зажатых в толчее женщин.

Уже в тринадцать лет он получил первый сексуальный опыт. Партнершей стала двадцативосьмилетняя знакомая, совершившая с ним оральный половой акт. С четырнадцати лет Асратян встречался с женщинами постоянно. Общительный, импульсивный, обладавший живым умом и достаточно высоким для его возраста интеллектом, он легко находил подруг среди одноклассниц, соседей по дому, спортсменок, плававших с ним в бассейне. Большая часть девушек, опасаясь нежелательной беременности, предпочитала сексуальные контакты в нетрадиционной форме, что вполне устраивало Асратяна.

Еще в старших классах он увлекся психологией, что впоследствии помогло ему легко устанавливать контакт с незнакомыми людьми. Асратян успешно поступил в Армянский государственный педагогический институт и окончил его с дипломом по специальности дошкольная психология и педагогика.

Он не изменял пристрастиям в период обучения в ВУЗе, находился в постоянном поиске и снискал среди сокурсников славу плейбоя. Практически ежедневно он встречался с новой партнершей и считался опытным сердцеедом и настоящим мужчиной.

Однако уже в институте самого Асратяна взрослые женщины начинают интересоваться все меньше, его привлекают девочки-подростки. Хорошо зная литературу, он находил много общего между собой и героем знаменитой "Лолиты" Владимира Набокова. Его безудержно влекло к девочкам "нимфеточного" возраста - десяти-четырнадцати лет. Понимая, к чему приведет такая страсть, Асратян пытался уйти от навязчивых мыслей. Но сделать с собой ничего не мог.

Из материалов уголовного дела: "По окончании института в 1980 году Асратян некоторое время работал педагогом-воспитателем в школе-интернате для детей, страдающих последствиями полиомиелита и детского церебрального паралича. В 1981 году он женился на москвичке и переехал в столицу. С этого момента и началась карьера "режиссера". Дважды в 1982 и 1985 годах Асратян осуждался за совершение в Москве развратных действий в отношении малолетних девочек. Отсидев второй срок, он получил прописку в городе Валейки Белгородской области, но жить в глуши, конечно, не намеревался. В 1988 году Асратян вернулся в Москву. Жена принять его отказалась, и он сошелся с кассиршей одного из продуктовых магазинов Мариной Агаевой. Скоро сорокалетняя Агаева и ее четырнадцатилетняя дочь стали его наложницами и по очереди добросовестно реализовали сексуальные прихоти извращенца. А чуть позже запуганные циничным сожителем мать с дочерью превратились в соучастниц, помогая "режиссеру" подбирать очередную соискательницу на главную роль в "фильме для взрослых".

С будущими жертвами Асратян знакомился в центре Москвы. Любимое место "охоты" - магазин "Детский мир", где особенно много наивных провинциалок и просто хорошеньких девушек. Обладая импозантной внешностью и уверенностью, граничащей с развязностью, он представлялся продюсером или режиссером "Мосфильма". Затем, в зависимости от контактности собеседницы, предлагал съемки в кино и поездку в Венецию, Париж или Берлин. Перспектива заграничной командировки за счет студии делала сговорчивыми самых осторожных и недоверчивых.

Дальше - по отработанному до мелочей сценарию. Асратян привозил ничего не подозревавшую девушку на квартиру своей "ассистентки" Марины Агаевой, где и разворачивались основные события. Сожительница готовила киноаппаратуру и свет для съемок, а "режиссер" быстро варил крепкий кофе и галантно подносил его будущей звезде экрана. Перед этим Асратян подсыпал в чашечку дьявольскую смесь, состоящую из сильнодействующих психотропных препаратов. Жертва выпивала бодрящий напиток, отмечая его странно горький вкус, и впадала в полубессознательное состояние. Дальше начинались "пробы".

Из материалов уголовного дела: "Для облегчения преступной деятельности Асратян использовал препараты снотворного или психотропного свойств. Об их действиях на психику человека он узнал из "Справочника лекарственных препаратов, применяемых в медицинской практике в СССР". Эта книга, в числе других вещественных доказательств, приобщена к делу. Чаще других Асратян использовал нейролептики, транквилизаторы, седативные препараты, антидепрессанты. В зависимости от цели он применял таблетки в различных сочетаниях и дозах. Первоначально один из препаратов подмешивался в кофе, а после того, как девушкам становилось плохо, Асратян под различными предлогами заставлял принять еще таблетки, чем окончательно одурманивал потерпевших. Некоторые жертвы находились в беспомощном состоянии несколько часов, другие - три-четыре дня, в течение которых маньяк использовал их для сексуальных опытов в любой удобный для него момент".

Сначала он знакомился с девочками самостоятельно. Выбирал провинциалок - жительниц Подмосковья, командировочных, приехавших в Москву за покупками или на экскурсию. Они плохо ориентировались в городе, легче шли на контакт. Вскоре он догадался, что еще проще обрабатывать жертву в паре с сожительницей - убедительнее и веселее. А позже к вербовке привлекли и психически больную малолетнюю дочь Агаевой Татьяну. Девочка использовалась Асратяном не только как подсадная утка (ее режиссер представлял как вторую "героиню" фильма), но и для получения рецептов. Татьяна страдала серьезным заболеванием, нуждалась в медицинском наблюдении и постоянно принимала различные психотропные препараты. Она панически боялась Асратяна и шла в поликлинику за рецептами по первому требованию.

Из показаний Асратяна: "Мать с дочерью помогали создать у девушек уверенность, что мы действительно съемочная группа. Заранее договаривались: кто и что обязан делать.

Дополнительно Марина и Таня должны были помогать девушкам, водить их в туалет, кормить. Под воздействием таблеток у некоторых случалось непроизвольное мочеиспускание, текли слюни... Нужно было стирать белье и вещи, убирать в квартире, следить за их состоянием". Подобные развлеченья, даже учитывая скромный "реквизит" и минимальные расходы на пленниц, требовали постоянных затрат. Понятно, что шампанское и медпрепараты Асратяну никто бесплатно не предоставлял. К тому же нигде не работающий "режиссер" хотел выглядеть словно преуспевающий мэтр столичной элиты. Вот почему для знакомства он предпочитал хорошо одетых, имеющих ювелирные украшения девушек.

Натешившись, он с помощью сожительницы переодевал беспомощных пленниц в обноски, снимал с них кольца, сережки, кулоны и, напоследок влив им в рот ударную дозу отравы, выпроваживал из дома. Вел всегда окольными путями, чтобы жертва ни при каких обстоятельствах не могла отыскать дом или вспомнить дорогу, по которой ее вели. Надо отдать должное искусству Асратяна, лишь немногие из пострадавших смогли восстановить детали случившегося несчастья.

Для маньяка не было разницы между четырнадцатилетним ребенком и двадцатитрехлетней студенткой. Они являлись лишь предметами, которыми преступник пользовался в свое удовольствие.

Его "игры" становились все омерзительнее. Пресыщенная фантазия извращенца заставляла привлекать к постельным забавам сожительницу. Он с интересом наблюдал за сценами гейских ласк, присоединялся позже и устраивал оргии по собственному сценарию.

Как-то раз ему удалось затащить в "съёмочную" сразу двух девушек-подружек. С ними Асратян общался в различных комбинациях, после чего по очереди отправил из дома, накачав снотворными порошками. Для одной из жертв длительные "кинопробы" закончились беременностью. Несовершеннолетняя девушка, скрывшая от родителей свою встречу с "режиссером", сообщила об этом слишком поздно. Врачи не рискнули делать аборт, и она оказалась матерью ребенка изнасиловавшего ее маньяка.

В какой-то момент Асратян понял, что для сокрытия преступлений уже недостаточно выводить опоенную жертву подальше от дома. Счет эпизодам шел на десятки, свидетелей становилось все больше. И теперь, чтобы оставаться на свободе, он решил убивать...

Изнасиловав и ограбив очередную девушку, он готовит порошок из восьмидесяти (!) таблеток, берет бутылку с водой и тащит едва бредущую жертву к пригородной электричке на станцию Царицыно. Перед посадкой в вагон под видом кефира заставляет проглотить девушку смертельную дозу снотворного. Затем, как заботливый папаша, вносит девушку в вагон и кладет на лавку. Когда электричка трогается, Асратян остается на платформе, а его жертва едет умирать...

Кроме двух жестоких убийств (третья девушка, которую "режиссер" душил поясом, чудом выжила), следствием доказано еще пять покушений на убийство.

К счастью, пятерым жертвам повезло. Их спасли два обстоятельства. Слишком большую дозу влил в них подонок - организм просто не принял отраву в таком количестве, и вовремя подоспела медицинская помощь. Правда, несколько дней девушки находились между жизнью и смертью, и врачи поначалу давали весьма неутешительные прогнозы.

Всего же в уголовном деле проходит семнадцать эпизодов (столько заявлений поступило в милицию), восемь из них - смертельные "дубли", не доведенные до конца вопреки стараниям Асратяна.

Жертвы путались, плохо помнили детали, давали лишь примерные описания внешности извращенца. По скудным разрозненным показаниям сыщики все-таки смогли составить фоторобот и выяснить охотничью территорию "режиссера". Узнав, что он представляется сотрудником "Мосфильма", отправились в отдел кадров киностудии. Сотрудники МУРа Сергей Карасев, Вячеслав Зайцев, Сергей Лосев просмотрели тысячи личных дел, пытались отыскать хоть какую-то зацепку. В центре, около магазинов "Детский мир", "Петровский пассаж", на Кузнецком мосту и Пушкинской улице под видом скучающих провинциалок ходили сотрудницы милиции. Но насильник в сети не шел, а число жертв росло.

Раздавленные несчастьем родители привозили детей на Петровку, 38, просили отыскать извращенца, предлагали свою помощь. Наконец удача улыбнулась сыщикам: одна из девочек не слишком уверенно, но все же сумела показать улицу и дом, где проводились "съёмки". Установили наблюдение и скоро убедились, что идут по верному пути. Человек, похожий на фоторобот маньяка, часто попадал в поле зрения сотрудников наружки.

Брали его в сквере у Большого театра, когда он охмурял очередную жертву. Начальник отделения МУРа Владимир Погребняк приблизился к Асратяну и окликнул:

- Режиссер, приехали!

В этот момент сыщики надели на него наручники. Он пытался вырваться (физической силы не занимать), но скоро успокоился и уже в машине, по дороге на Петровку, 38, неожиданно произнес:

- Убийства интересуют? Готов рассказать.

Оперативники, не располагавшие на тот момент информацией об убийствах, удивились разговорчивости режиссера. Его "искренность" объяснялась просто. Асратян очень не хотел идти на "общак" - боялся попасть в общую камеру с другими заключенными. Он знал, что отвечать за глумление над детьми придется - не только по законам государства, сокамерники предъявят ему свой счет...

На следующий день маньяк вывел на место убийства в Битце, где он из-за страха разоблачения задушил и зарезал семнадцатилетнюю сироту. В другой раз Асратян утопил в ванной студентку. Причем сделал это настолько правдоподобно, что судмедэксперты предполагали несчастный случай.

Во время предварительного следствия Асратян сидел в камере без соседей, как паук в банке. Лишь ненадолго его "уплотняли" - подсаживали такой же, как он, экземпляр - убийцу нескольких женщин в Москве. Суд приговорил "режиссера" к исключительной мере наказания. Убийца и насильник прошение о помиловании не подавал...

В истории Асратяна, не имеющей аналогов в практике отечественных криминалистов, есть одна трагическая деталь. Внешне механизм поиска жертв "режиссером" напоминал действия наиболее "продуктивных" серийников: плотный, иногда многодневный контакт с объектом, выяснение круга его интересов, заманивание путем ложных обещаний к месту совершения преступления. Но на этом сходство кончается. Если Чикатило, Головин, Сливко, Ряховский предпочитали иметь дело с опустившимися, спившимися женщинами, трудными подростками, проститутками или слабоумными бродяжками, то жертв Асратяна никак не отнесешь к так называемой группе риска.

Хорошо изучив дело, я обратил внимание, что ни одна из девушек, попавшихся на крючок "режиссеру", не имела негативной характеристики. Никто из них не состоял на учете у нарколога, в психдиспансере, не бывал на приеме у врача-венеролога, на них не поступало жалоб по месту жительства, а в школе, на работе или в институте девушек знали как честных, дисциплинированных и воспитанных людей. Просто они очень хотели сниматься в кино...

ДЕЛО "ЧЕРНЫЕ КОЛГОТКИ"

В течение двух с лишним лет в Таганроге орудовал сексуальный маньяк, нападавший на девушек и убивавший их садистским способом. Отличительной чертой всех его преступлений были черные колготки, которые он оставлял на обнаженных телах жертв.

Можно сказать, что задержали его случайно. Поздно вечером стоявшие на автобусной остановке молодые мужчины услышали отчаянные крики о помощи. Какой-то парень пытался затащить девушку в темный проулок. Мужчины бросились на помощь, завязалась потасовка. Уже через несколько минут подъехал наряд милиции (прохожие сообщили о происшествии по телефону), агрессивный парень был задержан. После проверки его на причастность к "черной серии" им заинтересовались всерьез.

Позже, после проведения оперативных действий с сидевшим в СИЗО парнем, уверенность сыщиков возросла. А после обыска на квартире у подозреваемого изъяли множество личных вещей, принадлежащих убитым девушкам: ключи, золотые изделия, другие мелочи. Совпали отпечатки пальцев задержанного и убийцы, задушившего поясом шестнадцатилетнюю школьницу в недостроенной бане на окраине Таганрога. Совпала группа крови подозреваемого и разыскиваемого преступника. Скоро и он сознался в содеянном. Теперь можно назвать его имя - Юрий Цюман.

...Ранним утром в тихом Крепостном переулке случайными прохожими было найдено тело мертвой обнаженной девушки. Шестнадцатилетняя учащаяся таганрогского металлургического техникума Анна Л. не дошла до дома всего-то несколько шагов. Медэкспертиза установила факт изнасилования девушки в обычной и извращенной формах. Джинсы, туфли, пояс, нижнее белье убийца унес с собой "на память". Прихватил даже незамысловатую бижутерию - сережки с маленькими камушками белого цвета. Единственная деталь одежды, оставшаяся на несчастной, - колготки черного цвета.

Известие о жестоком убийстве мгновенно облетело Таганрог. Люди с тревогой ждали результатов расследования. Проходили дни, и хотя на ноги подняли весь личный состав оперативных служб, результатов не было. Постепенно дело стало забываться, когда неожиданно новое, еще более зверское убийство, заставило вновь заговорить о гибели студентки Анны Л.

Через две недели в том же районе Таганрога, в стоящей на пустыре недостроенной бане, был найден труп шестнадцатилетней девушки. Обстоятельства убийства те же: жертва нашла смерть на своей улице, не дойдя до дома двух кварталов. С места преступления исчезли джинсовая юбка-"варенка", черный свитер, золотые серьги, колечко и перстень. Но главное, как и в предыдущем случае, убийца оставит "автограф". Единственной деталью туалета многократно изнасилованной девушки были колготки черного цвета, разорванные между ног...

Стало очевидно, что в городе действует сексуальный садист, которого черные колготки подталкивают к преступлениям. В местной печати и по телевидению с предупреждением выступили сотрудники милиции. Но и без того даже самые легкомысленные модницы остерегались появляться на улицах, особенно в поздние часы, в темных чулках или колготках.

На какое-то время маньяк затаился. Преступления прекратились. Минуло лето, подошел к концу сентябрь, и Таганрог вновь содрогнулся от страшного происшествия.

На этот раз потерпевшей оказалась двадцатилетняя работница завода "Прибой". Насильник бросил ее тело среди деревьев садоводческого товарищества "Яблочко". Очевидно, кто-то спугнул злодея он не успел полностью раздеть несчастную. Но черные колготки были на месте. Так же, как и

следы веревок на руках. Добавился лишь новый жутковатый штришок. Во рту жертвы обнаружили кляп из пачки сигарет "Ватра". Я был в Таганроге во время этих событий. Оперативные совещания в Управлении уголовного розыска проходили ежедневно, сыщики перелопатили всех ранее судимых, имеющих психические отклонения и состоящих на учете людей, гомосексуалистов и просто подозрительные личности. По адресам, где произошли убийства, оставляли засады. Отрабатывались десятки версий, но маньяк, благополучно миновав ловушки и засады, совершил новое убийство. Девушка была изнасилована, задушена и раздета. На ней остались лишь черные колготки...

В поле зрения сотрудников милиции, работающих по литерному делу "Ночной гость", попали сотни людей. Проверялись многочисленные друзья убитых девушек, их родственники и подруги. Сыщики отслеживали передвижения по городу всех тех, кто по оперативным материалам имел склонность к насилию или сексуальным отклонениям.

Обобщалась и систематизировалась любая информация, хоть как-то связанная с "черной серией". Все мужчины, попадавшие в медвытрезвитель или в исправительно-трудовые учреждения, дактилоскопировались, выяснялась их группа крови (медики уже знали некоторые поисковые признаки убийцы). Военнослужащие местного гарнизона, получавшие увольнения в период совершения преступлений, автоматически заносились в картотеку и отрабатывались по стандартным оперативным схемам.

Начальник отдела по раскрытию особо тяжких преступлений Таганрога Валерий Браженко затребовал через избирательные участки города списки всех мужчин от двадцати до сорока лет, лично уточнял их местожительство и проверял на причастность к "черным колготкам".

На какой-то момент появилась небольшая зацепка. Рядом с трупом одной из убитых девушек сыщики нашли приметную пластмассовую расческу. Выяснили, что такие продавались в комплекте с женскими пальто с воротниками из меха ламы. С большим трудом удалось установить всех обладательниц таких пальто в Таганроге и его окрестностях. Сами женщины и их знакомые были негласно проверены, но ничего, представляющего интерес для следствия, узнать так и не удалось. Даже тщательно продуманная и проведенная общегородская операция под кодовым названием "Манок" (сотрудницы розыска одевали черные трико и мини юбки и отправлялись бродить по ночному Таганрогу под прикрытием оперативников) результатов не принесла.

Почему? Не только я задавал этот вопрос сыщикам. Они и сами не могли понять, как злодей ухитряется уходить, чем руководствуется, выбирая время и место преступления. Впрочем о том, чем он руководствуется при поисках жертвы, было уже совершенно ясно. Эксперты сумели установить, что перед убийством насильник полностью снимает с девушек одежду и заставляет их надевать черные колготки на голое тело (у одной из убитых они были надеты наизнанку).

К работе по раскрытию "черной серии" подключился один из лучших сыщиков России Виктор Бураков. Он был руководителем оперативной группы, поймавшей знаменитого ростовского потрошителя Чикатило. Бураков обратился за помощью к ростовскому психиатру профессору Александру Бухановскому. И тот убедил правоохранительные органы пойти на экстраординарный шаг - выступление врача по телевидению:

"Я обращаюсь к тебе, неизвестный, именно к тебе. Мы еще не знакомы, но я многое о тебе знаю. Тебе самому все кажется таким диким, грубым, мерзким, что ты не решаешься обратиться к кому бы то ни было - ни к врачу, ни к священнику. Я попытаюсь дать тебе такую возможность..."

Нет, он не пришел сдаваться. Но, как это ни странно, в редакцию "Таганрогской правды" на имя врача-психиатра пришло письмо за подписью "Маньяк". Виктор Бураков дал мне его прочесть. Ни раскаяния, ни жалости к убитым в письме, написанном, кстати, очень неплохим литературным языком, я не нашел.

И все же после обращения психиатра насильник затаился, преступления прекратились. Позже причины затишья выяснились: убийца нашел постоянную партнершу и немного успокоился. Однако оперативники не прекращали работу, что и помогло в конце концов обнаружить в обычном уличном хулигане дерзкого и жестокого сексуального извращенца.

Изучая историю его жизни, психиатры и следователь пришли к выводу, что жестокость и насилие окружали Цюмана с раннего детства. Он рос в семье хронических алкоголиков, в бедности, среди бесконечных пьянок и скандалов. Мальчик смертельно боялся отца, избивавшего его за малейшую провинность. Мать также его била и угрожала повесить или задушить веревкой за непослушание.

Цюман был тщедушным, скрытным, рано пристрастился к спиртному, страдал запоями. В такие периоды он нередко ощущал желание выместить на ком-нибудь злобу, становился агрессивным, срывался, затевал драки. В обыденной обстановке окружающие характеризовали его как вполне интеллигентного (он не ругался матом при женщинах), скромным и застенчивым, даже начитанным (любил фантастику и приключенческую литературу).

Хорошо знакомый с деталями этого необычного дела ведущий сыщик Главного управления уголовного розыска МВД России Анатолий Хаиров назвал Цюмана "мелким человечком". Такую характеристику профессионала можно подтвердить интересными фактами. Цюман, считавший себя "знатоком сексуальной техники", страдал серьезными параноидальными фобиями, был не в состоянии нормально общаться с женщинами (даже его сожительница, с которой он встречался длительное время, рассказывала об ущербности и закомплексованности Цюмана). Встречая резкий отпор со стороны объектов нападения, он терялся, менял свои намерения и уходил прочь. Он

паниковал при неудачах и даже пытался наложить на себя руки, когда его постоянная подруга, устав от истерик и убожества любовника, ушла к другому.

Сам маньяк считал, что до преступлений его довели пьянство и... телевидение. Он часами смотрел видеофильмы, где смаковались насилие и жестокость, провел себе домой кабельное телевидение и не пропускал ни одного триллера. В своей исповеди он написал: "Телевидение вызвало у меня отклонения. Там постоянно шли фильмы о насильниках, монстрах. Мне захотелось женщину. Я изнасиловал и убил...". Скорее всего, и любовь к черным колготкам у него появилась после просмотра какого-нибудь "высокохудожественного" фильма. Подруга рассказала следователю, что Цюмана очень возбуждало, когда она надевала темные чулки или колготки и туфли на высоких каблуках. Правда, найти связь между пристрастиями сожителя к траурному обрамлению сексуальных игр и жестокими преступлениями, о которых знал весь город, любимая женщина маньяка не смогла. Несмотря на эти пунктики, обследовавшие врачи признали его вменяемым и отвечающим за совершаемые действия. И хотя убийца "искренне" раскаивался в содеянном, писал покаянные письма и умолял о снисхождении, решение суда было однозначным - исключительная мера наказания.

ОХОТНИК

Внешне он мог показаться симпатичным: правильные черты лица, открытый взгляд, темные волосы. Неглуп, рассуждает логично, делает точные замечания. Словом, обычный парень. Его и считали обычным, нормальным, как все. Никому из окружающих и в голову не могло прийти, что за этим ничем не примечательным молодым человеком тянется длинный список тяжких преступлений - разбои, изнасилования несовершеннолетних, три убийства.

Дело Гусакова (фамилия насильника изменена автором) до конца расследовано так и не было. Он был признан невменяемым, суда, как и приговора, не состоялось. Однако насильник остался верен себе и собственную биографию закончил насилием над самим собой. Он удавился в камере следственного изолятора.

... Половина первого ночи. Платформа "Металлург" Московской железной дороги в это время уже безлюдна. Поэтому, наверное, парень с объемистой сумкой и привлек внимание двоих сотрудников местного отдела внутренних дел С. Медведева и П. Борисова. Они не спеша приблизились к молодому человеку:

- Домой возвращаешься? - спросил сержант Медведев.

Заметив блеснувшую в сумке ночного прохожего металлическую трубку, дружелюбно добавил:

- Хозяйственный, покажи, что тащишь-то?

Безобидный вопрос вызвал у парня неожиданную реакцию: он сорвался с места и, соскочив с платформы на железнодорожные пути, побежал в сторону завода "Электростальтяжмаш".

- Стой! - закричал Медведев и бросился следом.

Убегавшему мешала сумка. Расстояние между ним и преследователем сокращалось. Когда сержант почти нагнал парня, тот вдруг вытащил из сумки пистолет и резко развернулся. Грохнул выстрел. Медведев, который к тому времени тоже достал оружие, схватился за живот, согнулся пополам и со стоном осел на усыпанные щебнем шпалы. Растерявшийся от неожиданности Борисов наблюдал за происходящим в каком-то оцепенении. В следующее мгновение парень исчез в темноте...

Почему Медведев не ответил выстрелом на выстрел? Ведь был реальный шанс (и, увы, не первый) задержать злодея, совершившего позже еще несколько преступлений, в том числе изнасилование маленького ребенка! Речь об этом впереди, но так или иначе именно та встреча Гусакова с работниками милиции помогла, наконец, задержать опасного и безжалостного сексуального маньяка.

По описаниям Борисова и Медведева, оставшегося в живых благодаря своевременному вмешательству хирургов, был составлен словесный портрет подозреваемого. Весь личный состав областной и транспортной милиции был ориентирован на розыск. Отрабатывались различные версии, и уже через шесть дней после начала поиска были задержаны два человека. Правда, оба оказались только внешне похожими на Гусакова, их отпустили соблюдая необходимые формальности.

Мало чем помог следствию и тщательный осмотр места происшествия. Отпечатков пальцев, пригодных для идентификации, преступник не оставил. Некоторая надежда была на баллистическую экспертизу. По пуле и найденной гильзе определили, что выстрел производился из строительного пистолета, каким "пристреливают" панели и таблички к стенам зданий. Не дали результатов и оперативные мероприятия. Три недели прошли в безуспешных поисках.

И наконец...

Наряд милиции линейного отдела внутренних дел на станции Кусково в составе Ш. Ширалиева и А. Бондаренко, проходя около полуночи по вагонам пригородной электрички, наткнулся на стоявшего в тамбуре парня. Внешне он здорово походил на разыскиваемого преступника.

Безобидный вопрос о документах произвел на парня эффект взорвавшейся петарды. Он отпрыгнул в угол тамбура и попытался вытащить из-под куртки обрез. Вагон качнуло, пассажир чуть

замешкался, и эти доли секунды решили все. Милиционеры скрутили парню руки и доставили его в отделение милиции на Курском вокзале. В карманах задержанного нашли нож и кастет. А утром, получив санкцию прокурора, произвели обыск по месту его жительства в Ногинске Московской области.

В квартире милиционеры нашли немало интересного: несколько видов самодельного огнестрельного оружия, три кинжала, стилеты, кастеты, ножи. Были изъяты и другие вещественные доказательства. Например, фотографии обнаженных девочек.

В тот же день подозреваемый стал давать первые показания, вошедшие в документы многотомного уголовного дела.

Позже ему будут предъявлены обвинения в совершении 35 преступлений! На его совести три убийства, семь покушений на убийство, несколько изнасилований несовершеннолетних - девочек и мальчиков. В сравнении с этим перечнем иные его деяния: кражи государственного имущества, грабежи, угрозы убийства, незаконное приобретение, хранение, изготовление и ношение холодного и огнестрельного оружия, представляются уже не такими серьезными.

А начиналось все с малого.

После ареста, когда следствие еще не располагало информацией о совершении им других, более ранних правонарушений, Гусаков пишет заявление. В нем указывает, что примерно в 1984 году (точной даты не помнит - "не такое уже значительное событие"), им похищены из ногинского педучилища линзы к киноаппаратуре, занавески и микроскоп. Из его же показаний была установлена другая "безвестная" кража - в 1985 году из ногинской школы N 14 были украдены электроприборы. А уже в следующем году Гусаков совершает первый "подвиг" - нападает на человека.

Из материалов следствия: "Я знал, что взрослая женщина не согласится добровольно вступить со мной в половую связь. Поэтому я решил приводить женщины в бессознательное состояние. Из деревянного бруса 35-40 сантиметров я изготовил специальную дубинку, утяжелив ее свинцовыми пластинами. Надел на голову черную маску с прорезями для глаз и спрятался в кустах у дороги, ведущей от Горьковского шоссе к деревне Подвезново. Скоро появилась одинокая женщина лет двадцати пяти. Пропустил ее мимо засады, а затем догнал и ударил сзади по голове. Сознание женщина не потеряла, но упала на землю. Я попытался раздеть ее, срывал одежду, но она кричала и сопротивлялась. Рядом в поле работал трактор. Водитель услышал крики, побежал в нашу сторону. Я испугался, снял с руки женщины часы и бросился в лес".

Примерно через десять дней Гусаков устроил засаду в том же месте. Ждал появления новой жертвы, но едва сам не попался. Его пробовал задержать сотрудник ГАИ С. Костров, но маньяк успел скрыться, бросив на месте дубинку и маску. Костров передал найденные улики в дежурную часть Ногинского ОВД, но, как выяснилось позже, серьезного значения находке и инциденту там не придали.

Судя по хронологии преступлений, Гусаков только пробовал свои силы, входил во вкус. В том же году опять совершил кражу, но отвлекся от женщин ненадолго.

Осенью 1986 года на дороге между поселками Доможирово и Кутузовским он напал на женщину с детской коляской. Способ и цель все те же: сначала удар дубинкой по голове, затем - главное. На этот раз он точно рассчитал силу удара, жертва потеряла сознание... Только осенью 1986 года в Ногинске зафиксированы четыре нападения на женщин. Причем насильник действовал одним и тем же способом. Но... возбужденное уголовное дело впоследствии было благополучно приостановлено "за не розыском виновного лица". А Гусаков, уверовав в собственную неязвимость, пустился во все тяжкие.

Остается только удивляться легкости, с которой преступник совершает нападения в густонаселенных, оживленных местах и при этом остается на свободе

На одну из жертв он набросился в двух шагах от завода железобетонных изделий, другую атаковал в крохотном лесопарке микрорайона Благовещенье. Делая попытки насиловать женщин, Гусаков не забывал и о материальной выгоде - прихватывал ценные вещи: ювелирные украшения, часы, деньги. Оставшиеся в живых получили тяжелейшие травмы, в лучшем случае, они на долгие месяцы оказывались нетрудоспособными, в худшем - становились инвалидами.

Преступления приобретали все более омерзительный характер. В мае 1987 года Гусаков подкараулил в перелеске между улицей Железнодорожная и микрорайоном Благовещенье в Ногинске четырнадцатилетнюю школьницу. Угрожая ей ножом, он завел шестиклассницу в лес, несколько раз ударил ногой, чтобы сломить волю, и заставил ее снять одежду. Затем сфотографировал девочку в позах, которые видел в соответствующих глянцевого журналах. Закончив съемку, Гусаков велел девочке идти домой, а вечером для продолжения знакомства приказал ждать его на том же самом месте. В случае, если она не явится, обещал распространить по городу сделанные им фотографии.

Продолжение этой истории не лучшим образом характеризует местную милицию. Девчушка, которой никак не откажешь в мужестве, пришла вечером, как было приказано, в условленное место. Пришла не одна, а в сопровождении сотрудников 2-го отделения милиции. Школьница, несмотря на шоковое состояние и очевидный риск, согласилась помочь милиционерам и сыграть роль приманки. Она выполнила все, что от нее требовалось: подошла к Гусакову вплотную, отвлекла его разговором. Ей бы еще наручники на маньяка нацепить... Подкачали взрослые дяди, переоценили

собственную подготовку и недооценили резвость преступника. Он легко оторвался от преследователей и убежал. Мало того, милиционеры скрыли преступление от учета. Зачем же статистику портить?

И все же смелая девочка рисковала не зря. На какое-то время Гусаков затаился, испугался, что его выследят. Но уже в следующем, 1988 году, почувствовав свою неуязвимость и беззубость стражей порядка, вновь начинает охоту. Теперь объектами нападений становятся не только девочки, но и десяти-одиннадцатилетние мальчики. Одну из жертв он белым днем затаскивает в подъезд дома, зажимает в углу около мусоропровода, раздевает, насилует, фотографирует...

Ему уже мало совершать одно преступление в день. В январе 1989 года, изнасиловав в подъезде многоэтажки двенадцатилетнюю школьницу, он едет за приключениями в Москву. Вечером, возвращаясь домой в пустой электричке, решает ограбить пассажирку. Встретив сопротивление, Гусаков вытаскивает клинок и хладнокровно наносит женщине двенадцать ножевых ран. Удар, достигший сердца, оказывается смертельным.

В середине 1989 года поздней ночью он, как обычно, "шакалил" в поисках приключений. В глухом месте Гусаков столкнулся с молодой женщиной.

Из показаний маньяка: "Я заметил, что у нее золотой перстень и зуб. Решал изнасиловать ее и отнять вещи. Зуб же можно было скovyрнуть ножом... Когда я объяснил ей, чего хочу, она стала кричать, звать на помощь. Мимо проходили какие-то мужчины. Я начал нарочно орать, называя первое пришедшее на ум женское имя: "Сволочь, пьем все вместе, а потом прикидываешься, строишь из себя недотрогу!". Двое мужчин, поверив моим словам, не остановились и прошли мимо. Только третий подошел ко мне и стал уговаривать отпустить девушку. Меня это очень разозлило. Я вынул из-за пояса нож и ударил мужчину в живот, в область солнечного сплетения. Он упал. Тогда я повернулся к девушке и начал наносить удары ей. Вдруг я увидел, что мужчина встал и двигается в мою сторону. Я снова набросился на него и бил ножом, пока не понял, что он мертв. Пока я с ним разбираюсь, девушка куда-то исчезла".

Семнадцатилетняя Тамара Р. умерла позже. Она истекла кровью в подъезде стоящего рядом дома, куда добрела в поисках укрытия.

... На протяжении пяти лет, с небольшими перерывами, Гусаков совершают дерзкие преступления. Причем практически все в районе Ногинска. Неужели нельзя было схватить его раньше?

Следователь по особо важным делам Московской транспортной прокуратуры Иосиф Карпович направил в ГУВД Московской области документ, отвечающий на этот вполне естественный вопрос:

"Совершение Тусаковым многочисленных преступлений в течение длительного времени оказалось возможным из-за небрежного отношения к служебным обязанностям работников милиции, допустивших непрофессионализм, укрытие преступлений от учета. Это создало у Гусакова иллюзию безнаказанности и способствовало совершению преступлений".

Действительно, еще в 1985 году, когда было совершено первое разбойное нападение на женщину, на место происшествия выезжали сотрудники Купавинского поселкового отделения милиции. Но проверочный материал был впоследствии благополучно "утрачен". Бесследно исчезли и другие вещественные доказательства - маска преступника и дубинка, переданные в Ногинский горотдел милиции вместе с рапортом о попытке задержания злодея и описанием его примет. К тому же сами преступления скрыты от учета.

А как действовали уже упоминавшиеся оперативники, не сумевшие догнать маньяка, пришедшего на встречу с несовершеннолетней девочкой? Могли задержать преступника и позже, после ограбления им витрины магазина "Прогресс" в Электростали. На место выезжали местные пинкертонеры, установили факт кражи, осмотрели место преступления. Результат? Утрачены вещественные доказательства - следы обуви Гусакова, его отпечатки пальцев, кровь на осколках витринного стекла. И, как не трудно догадаться, это преступление также не омрачило статистику деятельности правоохранительных органов Ногинска.

Безалаберно велась розыскная работа по делу об убийствах Тамары Р. и заступившегося за нее мужчины. Делая обход дома Гусакова, сотрудники милиции входили в квартиру убийцы, заметили очевидный интерес, который он выказал к деталям происшествия и ходу поиска, но выводов не сделали, подозрительного парня на заметку не взяли. А зачем возиться-то?

Но как бы ни проштрафилась милиция в деле Гусакова, наказания заслуживает прежде всего преступник - насильник и убийца.

Я внимательно смотрел видеозапись очных ставок, материалы следственных экспериментов. Думаете, он переживал, был подавлен, смущался? Ничего подобного. Гусаков выглядел вполне спокойным, чуть ироничным. Когда одна из изнасилованных девочек опознала его, позволил себе расслабиться - отпустил в ее адрес сальную шутку.

На память признанный невменяемым преступник ни разу не жаловался. Даже спустя годы, называл точно числа, описывал до мелочей и деталей приметы жертв. Язык у него грамотный, даже образный. Известно, что в момент совершения самых дерзких преступлений самообладания он не терял. Даже после двойного убийства, Тамары Р. и мужчины, он вполне сознательно выбирал маршрут: возвращался домой не кратчайшей дорогой, а ехал с пересадками, следы путал.

Из показаний Гусакова: "Чтобы сбить собаку, которую могли пустить по следу, я не пошел домой, хотя был совсем рядом. Вышел на шоссе, доехал на автобусе до Успенского. Там долго дождался

такси. Какая-то машина с московскими номерами остановилась. Я договорился ехать до Ногинска. По дороге выбросил в водосток оружие убийства - нож...".

Как видите, логике "слабоумного" впору позавидовать даже матерому уголовнику. Казалось бы, двойное убийство, дом рядом, скройся, отсидись, замой кровь на одежде, придумай алиби. Но Гусаков легких путей не ищет, уводит от логова, как матерый зверь, путает следы.

В повседневной жизни никто не замечал у него никаких странностей. Учился как все, был комсомольцем, легко переносил физические нагрузки, охотно философствовал с приятелями на различные темы. Первоначально Гусаков был отобран для службы в частях особого назначения. В ногинском военкомате его хотели направить в режимную команду. И вдруг через месяц, в апреле 1986 года, невропатолог (заметьте - не психиатр) дает заключение: "Из-за последствий родовой травмы освободить от прохождения воинской службы. Годен к нестроевой в военное время". Призывная комиссия учла мнение специалиста - признала его негодным.

Не жаловались на Гусакова и члены семьи. Мать сообщила, что он зарабатывал от ста тридцати до ста семидесяти рублей в месяц и сотню отдавал на хозяйство. Брат рассказывал, что припадков у Гусакова не наблюдалось, так же как провалов в памяти и обмороков. Был такой же, как все. Такой же, да не такой.

Характерно, что Гусаков на следствии ничего не скрывал, признался в большем количестве преступлений, чем ему вменяло следствие. Семь человек, изнасилованных или которых он пытался изнасиловать, отыскать не удалось. Заявлений также найти не смогли. Может, и были, но укрыты, как и многое Другое.

Для освидетельствования Гусаков был направлен в институт Сербского (в те годы ВНИИ общей и судебной психиатрии). Мне удалось встретиться с медиками, наблюдавшими подследственного во время проведения экспертизы. По словам врача Александра Панасейкина, у Гусакова было тяжелое психическое заболевание. Хотя внешне он может производить впечатление вполне здорового человека, несомненно, подследственный нуждается в лечении и медицинском контроле. Ни у Панасейкина, ни у его коллег диагноз сомнений не вызывал. Такое, по словам врача, симулировать невозможно.

Я покидал стены института Сербского, где проходила беседа, и мысленно представлял дальнейшую судьбу парня, пять лет охотившегося на женщин и детей в окрестностях Ногинска. Сначала - направление в спецбольницу под строгое наблюдение, по сути дела, в тюрьму для душевнобольных. Курс лечения предположительно семь-восемь лет. Потом - больница с усиленным режимом. Это - дватри года. И, наконец, последний этап - больница обычного типа, примерно, полгода, после чего - выписка, свобода...

Конечно, спешили уверить меня врачи, полной уверенности в выздоровлении у нас нет, никто не может дать такой гарантии. Но мы - врачи, и принимать другое решение, устанавливая иной диагноз нам не позволяет профессиональный долг. Не смог я удержаться от наивного вопроса: "Если нет уверенности в выздоровлении, возможно ли возвращение Гусакова к старым увлечениям?" Ответил мне руководитель клинического отделения института профессор Федор Кондратьев. Врачи убеждены, что преступник избавится от навязчивых идей. Помогут мощные психотропные средства, ударные дозы медикаментов. После такой терапии Гусаков должен стать тихим, спокойным человеком, любимым занятием которого будет грызть семечки на лавке во дворе.

Не знаю, как насчет семечек, но безопасную бритву такой излечившийся в руках наверняка удержит. И передвигаться сможет без посторонней помощи туда, куда захочет. Впрочем Гусакову грызть семечки не пришлось, хотя врачи очень желали торжества сострадания и гуманизма.

Возможно, я примитивно рассуждаю и не в состоянии понять, что такое истинное милосердие. Но до сих пор не могу забыть фотографии жертв маньяка из коллекции Гусакова. На снимках сидят, стоят, лежат в различных позах девочки и мальчики, совсем еще дети. С одной школьницы даже не до конца снята форма, рядом лежит портфель. Глаза полны ужаса и слез. Это заметно, хотя дети пытаются отворачиваться, прикрываются руками...

О каком сострадании вы говорите?

УМЕРЕТЬ ДО РАССВЕТА

Имя этого преступника не войдет в историю криминалистики. В галерее монстров и монстриков встречаются и более выдающиеся персонажи. Оперативники, занимавшиеся розыском убийцы, вряд ли вспомнят сегодня фамилию насильника, или хотя бы обстоятельства его задержания. Человек без имени, не оставивший после себя на земле ничего, кроме чувства омерзения и горя. Его фамилию я с трудом отыскал в своем блокноте, она вполне подходит для ублюдка - Грязнов...

Ему не было места в нормальной жизни. Отторгнул преступника и другой, находящийся за чертой закона уголовный мир. Даже приговор ему вынесли сокамерники, не дожидаясь следствия и суда.

Тем не менее рассказать о трагедии нужно. Хотя бы потому, что она могла бы стать первым эпизодом долгой и кровавой серии. Во всяком случае, начал Грязнов так же, как и Чикатило, с убийства маленькой девочки. Как и его ростовский предшественник, имел явное тяготение к "общению" с детьми, был дерзок и хитер. Достаточно упомянуть о бутылке с чужими отпечатками

пальцев, которую Грязнов специально подбросил на место преступления, направляя розыск по ложному следу. Он изменил внешность - выкрасил волосы в клоунский рыжий цвет, подстригся, уехал из Клина в другой город. Но уловки не помогли, поиск завершился успехом.

... Начало августа в подмосковном Клину было жарким и сухим. Мальчишки то и дело бегали на кукурузное поле. Спелые початки с ровными аккуратными рядами желтых зерен стали для детей и лакомством, и игрушками. В тот день ребята принесли их целую сумку, теплых от солнца, тугих, нарядных. Увидев это, шестиклассница Вера с подружками, тринадцатилетней Люсей и одиннадцатилетней Зоей, решили сходить на поле. Уж очень привлекательно выглядела добыча мальчишек.

Пока собирались - сначала Зоя бегала за хлебом, потом ждала бабушку, чтобы получить разрешение, - наступил вечер. Наконец Вера и ее подружки отправились в путь. Проехали две остановки на автобусе, вышли у завода железобетонных изделий, двинулись в сторону деревни Полуханово. Рядом с переездом спустились с бугорка и оказались на кукурузном поле.

Высокие стебли закрывали все вокруг, листья колыхались и чуть шелестели от ветра. Девочки быстро набрали спелых початков и собирались назад, когда со стороны проселка к ним вышел мужчина. Было в нем что-то такое - в движениях, выражении - лица, голосе, - чего девочки сразу испугались, смутились. Зато он действовал расчетливо и спокойно.

Из показаний Веры К.: "Мы нарвали две сумки, выбрали место и сели очищать початки, чтобы есть по дороге. Вдруг нас окликнул мужчина. Он сказал, что работает в милиции и охраняет поле. А затем добавил: "Кто вам разрешил кукурузу воровать? У нас скотине есть нечего!". Он схватил меня за руку: "Пойдем в милицию". Но я вырвалась и пошла в сторону дороги.

За мной вскочила Люся. Тогда мужчина взял за плечо Зою. Та стала просить отпустить, говорила, что бабушка переживать будет. Но он не слушал. Мы испугались и пошли быстрее. Мужчина с Зоей двинулись за нами. Потом он остановился, нагнулся, как будто вытащить камень из обуви. Мы ушли вперед, а они отстали. От дороги я оглянулась. Мужчина с Зоей уходили вглубь поля. Больше мы их не видели...".

Сам по себе факт увода ребенка - ЧП. А тут на глазах у двух подружек, практически днем (август, около шести вечера) да еще в нескольких шагах от проходной завода. Поражала дерзость, хладнокровие преступника. В том же, что совершено преступление, никто не сомневался. Одиннадцатилетняя Зоя исчезла.

Можно ли было предотвратить беду? Наверное. Если бы девочки подняли крик, стали сопротивляться, защищаться, мужчина бы испугался. Могли подружки обратиться к служащим на переезде, мимо которого торопились домой. Но они этого не сделали - побоялись "дяди из милиции". И даже вернувшись, не бросились к родным Зои, не забили тревогу. Об исчезновении ребенка стало известно только около восьми вечера, когда бабушка, проглядев все глаза, побежала по соседям.

Говорю об этом не для того, чтобы упрекнуть подружек или дать повод родным Зои обвинить кого-то в несчастье. Ничьей вины в случившемся, кроме самого преступника, нет. Но если бы испуганные подружки сразу рассказали обо всем взрослым, на убийцу вышли бы скорее и задержали бы его меньшими усилиями.

... Поиски ребенка начались уже вечером. Вызвали розыскную собаку, стали прочесывать кукурузное поле. По горячим следам составили словесный портрет подозреваемого. К поискам подключились сотни людей: триста человек военнослужащих, около сотни работников милиции, двенадцать служебных собак... Шли цепью на расстоянии метра друг от друга. Не обнаружили ничего.

Снова и снова прочесывали местность. Срочно комбайном убрали кукурузу. Снова искали... Командир Мячковского объединенного авиаотряда выделил для поисковых работ вертолет "МИ-2". Коллеги с Петровки, 38 предоставили в помощь областной милиции новый американский вертолет "БЭЛЛ-206". Машины с поисковыми командами барражировали над полем и его окрестностями несколько дней. По рации пилоты находили находившихся на земле людей на подозрительные места. Как на зло, именно с того рокового дня зарядили проливные осенние дожди. Поле раскисло, если и оставались какие-то следы преступления или улики, их окончательно залило водой.

Сыщики работы не прекращали. Рассматривалась версия похищения ребенка. Были изготовлены розыскные листки с изображением подозреваемого, и подробным описанием примет. По деревням и поселкам ездили сотрудники милиции, опрашивали детей в школах и интернатах, пассажиров электричек и автобусов.

Подружек Зои возили в Москву, где изготовили новый, более совершенный композиционный портрет. На причастность к случившемуся проверялись люди с психическими отклонениями, ранее судимые, бомжи и бродяги. Еще оставалась слабая надежда, что девочка жива, найдется. Увы, через две недели трагедия получила новое продолжение. В канаве, на краю поля, прохожие обнаружили тело мертвого ребенка...

Отдел внутренних дел Клинского района обратился к жителям с просьбой оказать посильную помощь в изобличении преступника, было обещано крупное вознаграждение. Установили двоих мужчин, склонных к сексуальным извращениям. Но оба оказались непричастны к случившемуся.

Дни шли за днями. Сотни запросов, десятки километров, исхоженных сыщиками по окрестностям, непрекращающиеся оперативные мероприятия. Иногда казалось, что дело вот-вот

пойдет, но после проверки очередного подозреваемого становилось ясно: убийца все еще на свободе. С момента совершения преступления я следил за ходом поисков. Могу засвидетельствовать, что работа шла постоянно. И поэтому, хотя со дня трагедии прошло более шести месяцев, насильник был все-таки пойман.

Рассказывает сыщик Клинского ОВД Александр Беляков:

"Все началось с разбитых окон в школе. Мальчишки безобразничали. Директор, с которым у нас давно деловой контакт, обратился за помощью: приезжайте, дескать, вразумите хулиганов. Мы стали беседовать с подростками. От них узнали про компанию ребят, которые систематически совершают кражи. Вызываем их к себе для беседы, начинаем аккуратно прощупывать что и как. Узнаем любопытную деталь: краденые вещи они отдают какому-то взрослому. Он в представлении мальчишек - "фигура", нигде не работает, живет в подвале, любит гадания и гороскопы, считает себя ясновидящим.

Кто такой? Оказывается, известная личность. Задерживался за бродяжничество в Клину, а сейчас отбыл в Зеленоград. Решаем проверить информацию. В Зеленоград отправляются сыщики Олег Кульков и Андрей Мамаев, находят "клиента" в таком же подвале, у него - предметы с известных нам краж. Но главное - даже не это. Среди вещей Грязнова обнаружены очень странные фотографии. На снимках - изображения детских джинсов, нижнего белья, фотографии самого "героя" в обнаженном виде, большое количество портретов мальчиков и девочек.

Зачем фотографировал? Просто так, объясняет. А снимки отдельных вещей - пробные фотографии, случайность. Верилось в такие случайности с трудом. Тем более, очень скоро выяснилось, что с мальчиками Грязное занимался делами, имеющими прямое отношение к статьям уголовного кодекса. Одному из знакомых, пятнадцатилетнему Н., он даже отправлял любовные послания. Кстати, Н. на момент убийства девочки жил как раз в деревне Полуханово. И Грязное в тот августовский день искал встречи с приятелем. Причастен ли он к тяжкому преступлению? Хотя у Грязнова три судимости две за кражи и одна за бродяжничество и попрошайничество - на фоторобот он не походил. Девочки говорили о высоком длинноволосом мужике. А этот тщедушный, сухой рыжий, коротко стриженный. Еще нечто грязное под носом - вроде усиков. Выяснили - постригся и перекасался. Зачем? Снова тень на плетень наводит. Он, мол, личность творческая, с ним такое бывает.

О своих талантах говорил охотно. Даже убийцу предлагал найти. Ему, "астрологу", такая задача по плечу. Мы, конечно, обременять его не стали. Скоро нам было окончательно ясно, что убийство совершил сам Грязное..."

Оперативники действовавшие осторожно, медленно приближались к главному событию - опознанию подозреваемого подружками Зои. Для начала предложили "астрологу" помочь найти место преступления. Он безошибочно и быстро вывел оперативно-следственную группу на кукурузное поле. Затем устроили необычную проверку его показаний. Сняли на видеопленку одноклассников подружек, и, естественно, самих девочек. Продемонстрировали подозреваемому видеозапись - без колебаний с первого раза указал на обеих свидетельниц. И, наконец, решающий момент - опознание подозреваемого самими девочками. Вдруг не узнают? Ведь Грязнов изменился внешне, да и времени прошло немало. Подружки сразу же рассеяли сомнения: без раздумий указали на убийцу. После этого вопросов в правомерности обвинений не возникало даже у самых осторожных и скептически настроенных.

Грязнова я увидел через две недели после его ареста. Обшарпанные стены камеры клинского ИВС, где состоялась беседа, соответствовали облику убийцы. Понятно, что условия содержания в изоляторе отличаются от сервиса люкс-отеля, но, думаю, дело не в этом. Именно про таких, как Грязнов, сказано: "Бог шельму метит". Суетливый, с бегающими глазками и дергающимися при разговоре конечностями, постоянно затравленным, жалким выражением лица - таким я увидел "астролога". Он жаловался на унижения со стороны сокамерников, плохое самочувствие и головные боли, но, признаться, не вызвал у меня ни малейшей жалости.

Факт убийства он не отрицал, но и не подтверждал.

- Плохо все помню, - бормотал он, пряча от меня взгляд. Девочка, поле кукурузное, а потом что-то накатило, ослепление, шум в голове... Опомился - а она уже не дышит. Я испугался, убежал.

Судмедэксперт установил, что ребенок погиб от асфиксии, то есть был задушен. Девочку извращенец не изнасиловал. Врач зафиксировал повреждения половых органов, которые, скорее всего, нанесены руками. Как тут снова не вспомнить Чикатило, компенсировавшего собственную сексуальную неполноценность каннибальскими манипуляциями с половыми органами жертвы.

И еще одного маньяка напомнило дело Грязнова. Среди его вещей были найдены любительские снимки подростков откровенно порнографического содержания. Убийца рассказал, что, глядя на такие фотографии, он "получает энергию для выхода в астрал". Садист Сливко, расчленивший пионеров перед кинокамерой, примерно так же объяснял свои поступки. Он фиксировал агонию детей, чтобы потом вновь и вновь возвращаться к "сладостным мгновениям"...

Еще Грязнов просил сопровождавшего меня Александра Белякова передать ему любимые книги - томик "Дипломатия Людовика XIV" и толкователь снов. Он, понимаете ли, видит интересные сны и хочет их расшифровывать.

Через несколько дней я услышал, что Грязнова нашли утром в петле. Официальная версия: убийца не стал дожидаться сурового приговора суда и наложил на себя руки. Подобная концовка истории всех устраивала.

А как было на самом деле? Можно ли в крохотной камере, где порой из-за тесноты заключенные вынуждены спать по очереди - места на нарах не хватает, - незаметно для окружающих свить из обрывков тряпок подобие веревки, сделать петлю и привязать ее к прочной перекладине? Предположим, такое удалось, но как сохранить в тайне от окружающих хрипы и конвульсии самоубийцы? Тихо отойти в мир иной не сумеет даже обладающий железной волей человек. Ни один самоубийца не в состоянии контролировать собственную агонию. Значит, соседи по камере видели и приготовления, и исполнение? Не проще ли предположить, что приговор Грязнову вынесли соседи?

Известно, как в уголовном мире относятся к растлителям, насильникам, извращенцам. Такие заключенные превращаются в пассивных гомосексуалистов, их насилюют всей камерой, превращая в затравленных, потерявших человеческое достоинство существ. От этого не спасет ни собственная сила, ни тюремное начальство. В камерах, за ключевой проволокой - свои законы, свой суд.

Кстати, о суде. Вряд ли Грязнову, учитывая обстоятельства убийства и нынешнюю тенденцию правосудия избегать вынесения смертных приговоров, грозила бы исключительная мера наказания. Логичнее было бы ожидать пятнадцатилетнего срока лишения свободы. А, значит, после восьмидесяти лет примерного поведения (что характерно для такого контингента заключенных) не исключен перевод на поселение или даже амнистия. Те, кто знаком с правовой статистикой, знают, насколько реальны подобные перспективы. Кому-кому, а зекам это хорошо известно, поэтому очень многие насильники, особенно те, кто надругался над детьми, не доживают до суда. Приговор им оглашают в камере. Так закончили свою жизнь главарь каширской банды Смяян, убийца и беспредельщик из Люберец Крючков, солнечногорский насильник Черных.

Знакомый сыщик из МУРа рассказывал, как чудом удалось спасти задержанного в Москве за серию нападений на детей извращенца. Соседи по камере в "Матросской тишине" сначала основательно попользовали его, давая волю вынужденному воздержанию и собственной фантазии, а затем выдали кусок бритвенного лезвия: "Срок тебе до рассвета...". Подследственного, истекавшего на полу кровью, случайно заметил заглянувший в глазок камеры дежурный по этажу. Самоубийцу откачали в тюремном лазарете, перевели в другую камеру, но вряд ли это изменит его судьбу.

Призрак Чикатило, о ком напомнили некоторые детали преступления Грязнова, возник в том же 1993 году в другом подмосковном городе Пушкино. Хотя местного убийцу сравнивать с ростовским изувером нелепо, лихость и хладнокровие, с которыми он отправлял людей на тот свет, принесли ему известность и почтительное отношение соседей по следственному изолятору.

ОТЕЛЛО ПУШКИНСКОГО РАЗЛИВА

Ранним декабрьским утром случайный прохожий обнаружил в овраге на берегу речушки Серебрянка полуобнаженного мертвого мужчину. Причины смерти были очевидны. Голова неизвестного имела вид, словно по ней били кувалдой...

Для сыщиков не составило труда установление личности убийцы кровавый след тянулся от места страшной находки до стоящего неподалеку одноэтажного деревянного дома. Хозяина дома, Засечкина, сотрудники милиции знали хорошо, так же, как и его сожительницу, известную среди местных выпивох под кличкой Мальвина. Вскоре подозреваемые были задержаны и дали подробное описание случившегося.

Мальвина встретилась с Долговым на привокзальной площади города Пушкина. Тот был уже изрядно навеселе, а для Мальвины такое состояние являлось нормой. Познакомились, разговорились, решили зайти домой к Засечкину - бражку попробовать. Хозяина в квартире не было, но это жаждущих "полноценного отдыха" нисколько не смутило. Выпили по стакану, включили телевизор, стали танцевать... После очередной порции бражки кавалер начал действовать более прямолинейно.

Из показаний Мальвины:

"Я увидела, что Долгов сел на диван и стал раздеваться. Он сказал: "Сейчас по-быстрому совершу половой акт и уйду". Я ответила: "По-быстрому эти дела только животные делают. Выпить - выпей, а лишку себе не позволяй. Сейчас придет мой сожитель, и нам попадет...".

Как уже догадался читатель, именно в этот момент в дом вошел грозный хозяин. Дальнейшие события, если их излагать литературным языком, выглядели так. Увидев на диване сидящих рядом подругу и незнакомца в трусах, Засечкин почувствовал сильное душевное волнение. За топором, по утверждению обвиняемого, они бросились одновременно. Хозяин однако оказался проворнее.

Версия Засечкина несколько не стыкуется с выводами судебно-медицинского эксперта. В акте физико-технической экспертизы отмечается, что "потерпевший в момент причинения ему телесных повреждений находился спиной к нападавшему". К тому же, в ту ночь и Мальвина получила травмы руки и головы. Скорее всего, у ревнивого хозяина имелись более веские основания обидеться на Мальвину и ее полуобнаженного приятеля. Но, как мне кажется, серьезного значения эти факты

теперь уже не имеют. Следствие зафиксировало показания подозреваемых и свидетелей, приобщило к делу необходимые вещественные доказательства, изъятые в доме Засечкина: топор, куртку, похищенную у убитого, его брюки, сапоги, часы, перчатки.

И вдруг история получила непредвиденный оборот.

Всю зиму Засечкин, сидя в ИВС Сергиева Посада, спокойно ждал завершения следствия и передачи дела в суд. Но с наступлением теплых весенних деньков он вдруг стал проявлять необъяснимую тревогу за судьбу своего приусадебного участка. "Скоро для тебя начнутся жаркие денечки, писал Засечкин родственнице, взявшейся следить за домом непутевого племянника. - Ты собиралась сажать картошку. Я даю добро только на участок за домом. Там и земля получше, и воду таскать ближе. Землю же перед домом трогать категорически запрещаю...".

Далее в письме шли заверения в преданности и любви к Мальвине, которой он хочет передать во владение участок перед домом. Заканчивалось сумбурное послание и вовсе непонятными угрозами. Если родственники не послушаются и отдадут землю в пользование, то он, Засечкин, выгонит их из дома с помощью... милиции. Родня долго не ломала голову над потайным смыслом письма и с наступлением погожих майских деньков вышла на посадку картофеля, совершенно забыв о наставлениях хозяина дома.

Из объяснений свидетеля Казакова: "13 мая я начал вскапывать грядки перед окнами, которые выходят в сторону Ярославского шоссе. На одной из грядок лежали куски утеплителя и лист кровельного железа. Я отодвинул их и продолжал работу. Но лопата почему-то не входила глубоко. Когда я копнул еще несколько раз, то из земли показалась человеческая нога".

На следующий день после находки Засечкин сознается в убийстве некоего Бровкина, чей труп и был обнаружен на картофельной грядке. А чуть позже он сообщает еще и об убийстве Савченко. Его тело 15 мая отырыли на том же участке в парнике. Копали и дальше, но, к счастью, "урожая" больше не было. Правда, Засечкин говорил и о других, якобы совершенных им убийствах. Но, учитывая непоследовательность и противоречивость показаний, а также отсутствие подтверждающих фактов, следователь по особо важным делам прокуратуры Московской области Михаил Белотуров эту линию "признаний" разрабатывать не стал.

Мотивы убийств и способы совершения ничем друг от друга не отличались. В обоих случаях ту же роль играли Мальвина и топор хозяина. Бровкин, как пояснил подозреваемый, уже давно находился с Мальвиной в близких отношениях. Они даже жили некоторое время втроем в доме Засечкина. И вот, после очередной пьянки и выяснения отношений, ревнивец взялся за топор и жажнул им Бровкина по голове.

Это было первое убийство Засечкина. Вероятно, поэтому, свою жертву он бил не обухом, а острой стороной топора, о чем наверняка позже сожалел. Пришлось сжигать шторы, на которые попали брызги крови, стирать вещи, возиться с тряпками, вытирая пол. За этим занятием его случайно застали знакомые, пришедшие по хозяйственным нуждам:

- Что это, откуда столько крови?

- Собаку зарезали, - не моргнув глазом, заявил убийца.

Ночью он вытащил "собаку" во двор и спешно закопал в землю.

Участь второй жертвы, Савченко, была предрешена, когда, поддавшись чарам Мальвины, он согласился зайти к ней "на огонек". Засечкин застал их на диване.

Из показания Засечкина: "В доме было темно и тихо. Я включил свет на кухне и вошел в большую комнату - на диване спали Татьяна и Петр Савченко. Последний проснулся, ударил меня кулаком. Я выскочил на кухню, схватил топор и стукнул обухом Петра в лоб. Затем принес мешок, завязал его на шее убитого, вытащил труп в парник и зарыл".

Как спалось им в доме, под окнами которого было закопано два зарубленных человека?

Справедливости ради отмечу - Мальвина всплакнула по Бровкину. Даже в настенном календаре обвела числа, когда отмечать по безвременно ушедшему девять и сорок дней.

Не знаю, разделял ли настроения своей подруги хозяин. Сведениями на этот счет следствие не располагает. Зато хорошо известно, что каждый из потерпевших человеком был, в сущности, неплохим. Савченко положительно характеризовался на работе, а Бровкина, хоть он и не работал с 1988 года, в городе уважали - спокойный, рассудительный. Если же лишку позволяет, так это дело обычное...

А Мальвина? Чем она знаменита среди пушкинцев? "Блуждающий форвард", как иронически заметил один из сотрудников уголовного розыска. С восемнадцати лет нигде толком не работала. С мужем прожила, да и то в далекой юности, два-три года, развелась из-за пьянства, лишена материнских прав на сына.

Однако и ее ни в чем особо упрекнуть нельзя. Так, никчемная просто баба. Родственники, правда, отмечали участливое отношение Мальвины к матери - всегда присылала поздравительные открытки по праздникам, интересовалась здоровьем.

Ну, решит читатель, уж Засечкин-то наверняка - злодей из злодеев. Уж он-то обладал всеми вообразимыми отрицательными качествами. В материалах уголовного дела вполне достаточно документов, позволяющих составить представление о личности убийцы: тридцать восемь лет, среднее образование, ранее не судимый, разведен, имеет на иждивении сына пятнадцати лет. И по месту жительства характеризовался положительно.

Не менее прекрасную характеристику с его последнего места работы дала Засечкина заведующая магазином N 45 пушкинского торгога: исполнительный, обязательный, от работы не бегаёт. Отмечает внимательный завмаг и такую деталь: она ни разу Засечкина с топором в руках не видела (в этом ударнице торгового фронта можно только позавидовать).

Итак, обвиняемые, хоть положительными их не назовешь, вполне спокойные, не судимые и не связанные с уголовной средой люди. Обычные выпивохи, каких вокруг, в каждом доме, поселке, городе десятки и сотни. В быту - тихие, даже симпатичные, контактные. Они не похожи на отпетых злодеев, для которых убийство стало ремеслом. Откуда же столько крови? Чем объяснить такое зверство и цинизм? Попробуем так. Общаясь с себе подобными, эти люди просто и легко отнимают чужую жизнь, потому что к своей собственной относятся с пренебрежением и безразличием. Опустившиеся, спившиеся, живущие от глотка до глотка... Есть выпивка - хорошо, нет надо искать: душа горит. А люди вокруг - не более, чем бутафория, театральные реквизиты. Можно ли, имея такую философию, считать окружающих одушевленными, страдающими и думающими субъектами? Вряд ли. Перевернутый мир, звериный быт... Впрочем справедливы ли мы к четвероногим?

К характеристике "роковой" женщины Мальвины. Ее восемнадцатилетний сын, которому она ничего, кроме страданий и унижений, не принесла, проявлял истинное благородство и человечность. В своих показаниях в качестве свидетеля он заявил: "Мне мама - чужой человек, воспитанием она не занималась. Ничего сообщить о ней не могу, мы не жили вместе. Я к ней никак не отношусь, потому что я ее не знаю".

А "пушкинский Отелло", ревность которого стоила жизни трем тихим собутыльникам его подруги? Что он думал о случившемся? Раскаивался? Просил покаяния? Ничего подобного. Он изворачивался, пытался запутать следствие, отрицал или пытался отрицать очевидные вещи, хитрил. Своим сокамерникам впоследствии он похвалялся: перед ними, дескать, новый Чикатило.

После общения с ним, по признанию знакомого сыщика, голову ломило, как после плохого вина. Тем не менее, даме сердца Засечкин посылал из ИВС покаянные письма, просил прощения за все плохое, упрекал "следака" в излишней скрупулезности изучения его "подвигов". Хлопотал "Отелло" напрасно. Мальвина из-под стражи была освобождена и, как поговаривают в Пушкино, "башмаков не износил", утешилась (или забылась) с очередным собутыльником. Не трудно догадаться, что ждать воздыхателя, получившего по приговору суда пятнадцать лет колонии строгого режима, легкомысленная дама не собиралась.

Когда-то зажигательные монологи героев пьесы Горького "На дне" заставляли трепетать сердца чувствительных современников. Таким уж увидел великий писатель "дно"! Думаю, его нынешнее хождение в народ закончилось бы не столь триумфально. И "дно" уже не то, и народ изменился...

ПРИРОЖДЕННЫЙ УБИЙЦА

В черном списке маньяка девять убийств немощных стариков и старух. Самой молодой из жертв накануне гибели исполнилось шестьдесят три года. Зачем молодой психически здоровый мужчина лишал их жизни? Этот вопрос так и остался без ответа.

Серия стала просматриваться летом 1995 года, когда в последний день августа в жилом секторе старой части Омска были найдены сразу два изуродованных трупа. Восьмидесятичетырехлетняя жительница частного дома по Рабочему переулку скончалась от нескольких рубленых ран головы. Прибывшая на место преступления оперативная группа сняла имевшиеся отпечатки пальцев и сумела найти немногих свидетелей. Они рассказали, что видели у дома потерпевшей незнакомого мужчину, бесцельно бродившего по улицам.

Самое удивительное, что в действиях убийцы невозможно было усмотреть корысть. Из дома погибшей старушки ничего не пропало. Да и жила она более чем скромно, одинокая, едва сводила концы с концами до очередной нищенской пенсии.

Еще больше удивились сотрудники уголовного розыска, когда в соседнем квартале часом позже обнаружили почти такую же картину: одинокая старуха (на год старше предыдущей жертвы) скончалась от аналогичных ран. На этот раз преступник прихватил 800 тысяч рублей - жалкие сбережения покойной и дешевые карманные часы.

Опрос свидетелей дал положительный результат. Приблизительные приметы подозреваемого совпали с полученными ранее. Кроме того, они напоминали описание неизвестного мужчины, причастного к убийству в том же районе Омска, совершенному месяцем раньше. Тогда жертвой оказалась шестидесятичетырехлетняя пенсионерка Шишкова, жившая в собственном деревянном доме на Озерной улице. Похож был и почерк преступника. Он зарубил старуху топором, сняв с нее грошовые сережки с камушками и оставив по всему дому множество кровавых следов.

Стало очевидно, что в городе появился опасный и безжалостный убийца с маниакальными наклонностями. И если у кого-нибудь оставались сомнения, то через две недели они исчезли. Снова был найден очередной труп пожилой женщины. Ее смерть наступила от ударов топором по голове. Похоже, что убийца преследовал лишь одну цель - утолить жажду смерти. Из дома потерпевшей не ничего пропало, кроме орудия преступления. Маньяк с топором отправился выслеживать очередной объект...

На поиски серийного убийцы были мобилизованы самые опытные сыщики уголовного розыска. С учетом оперативной информации последних пяти лет, заложенной в базу данных ЭВМ, отработывались лица, ранее судимые за аналогичные преступления. Проверялись бродяги, торговцы подпольно изготовленными спиртными напитками, изучался образ жизни больных, состоящих на учете в психоневрологическом диспансере или находящихся на стационарном лечении в противотуберкулезных диспансерах.

Оперативники негласно проводили проверку среди обслуживающего персонала домов престарелых. С целью получения информации о преступнике велось скрытое наблюдение в возможных местах сбыта краденого имущества, систематически проверялись комиссионные магазины, точки скупки драгоценных металлов, вещевые рынки, авто- и железнодорожные вокзалы. Сыщики, в надежде получить хоть какую-то зацепку, присутствовали при захоронении жертв. Но, увы, все эти меры желаемого результата не принесли.

И вскоре маньяк напомнил о себе.

18 сентября в частном доме был зарублен топором семидесятилетний одинокий старик. Единственной добычей убийцы оказались потрепанный магнитофон "Комета" и пачка говяжьего фарша. На следующий день - новое преступление. Жертва - восьмидесятипятилетняя Вноровская. Ни к одной из вещей в доме он даже не притронулся, оставив на месте преступления окровавленный топор и монтировку.

По городу поползли слухи о появлении в Омске садиста-потрошителя, объявившего охоту на одиноких стариков. И без того жестокие преступления обрастали ледяными подробностями. С наступлением вечера улицы, в особенности там, где расположены частные дома, пустели. Люди отваживались выходить лишь в случаях крайней необходимости, а на ночь закрывали окна глухими ставнями и баррикадировали двери. Маньяк, почувствовав опасность, на некоторое время затаился. Позже выяснилось, что действовал он вполне осознанно и не выходил на охоту за стариками почти три недели из-за боязни попасть в милицескую ловушку. Но 3 октября он не выдерживает. Снова его жертва - дряхлая старуха, разменявшая девятый десяток и жившая в деревянной хибаре на окраине Омска. Почерк убийцы тот же - рубленые раны на голове. На этот раз он прихватил комплект постельного белья и ставший традиционным "сувениром" мясной фарш из холодильника. Неделию спустя ситуация повторяется. С той лишь разницей, что жертва оказывается на четыре года моложе, а добыча - банка варенья, золотые сережки и электронная игра "Тетрис".

Несмотря на усилия сыщиков, убийца оставался на свободе. Однако во время последней вылазки он совершил явную ошибку. В доме потерпевшей его видела молодая женщина, которая позже сумела дать очень подробный словесный портрет подозреваемого.

Каждый оперативник города получил документ с грифом "секретно" следующего содержания:

"На территории Ленинского района Омска в период с 27 июля по 19 сентября 1995 года совершена серия убийств одиноких лиц пожилого возраста, проживающих в частном секторе. Разыскивается мужчина, который под видом аренды жилья расспрашивает прохожих о людях преклонного возраста, представляется беженцем из Казахстана или приехавшим из Петропавловска. Приметы разыскиваемого: европейская внешность, на вид 30-35 лет, рост 175-180 см, худощавого телосложения, волосы русые с сединой, прямые, взъерошенные, лицо прямоугольное, нос удлинённый с большими крыльями. На верхней челюсти зубы белого металла, справа один зуб отсутствует...".

Тщательный анализ преступлений позволил сконцентрировать поиск в местах наиболее вероятного появления маньяка. Была принята версия о том, что убийца приезжает в Ленинский район на общественном транспорте, причем, скорее всего, по железной дороге. На маршрутах движения автобусов и пригородных поездов постоянно дежурили оперативники. Особое внимание уделялось периоду с девяти утра до трех дня - именно в эти часы были совершены все убийства. В операции постоянно участвовало 170 человек, снабженных рациями, по маршрутам общественного транспорта курсировали автомобили с оперативниками.

Уже на пятый день массированного поиска появился результат. 17 октября на платформе железнодорожного вокзала скрытым постом уголовного розыска был задержан молодой мужчина по приметам, схожий с разыскиваемым. Когда его доставили в отделение милиции и "откатали" пальцы, установить имя стало проще.

Задержанным оказался тридцатилетний Петр Геранков, ранее дважды судимый, в том числе и за убийство. Отрицать свою причастность к преступлениям он не стал, но объяснить их мотивы не смог.

Закрепить показания маньяка вещественными доказательствами труда не составило. Кроме совпавших отпечатков пальцев и опознавших его свидетелей, на квартире Геранкова (он с женой жил у родственников без прописки) были изъяты похищенные вещи.

И все же в этом кровавом уголовном деле есть загадка. Не для следствия и предстоящего суда, приговорившего убийцу к исключительной мере наказания (приговор приведен в исполнение в Екатеринбурге в середине 1996 года). А для сыщиков и психиатров. Зачем Геранков убивал стариков? Отобрать мелочи, которые его интересовали, он мог, не прибегая к топору и монтировке. И почему объектами нападения оказывались только немощные одинокие жители частных домов?

Кому-то рассуждения об этом могут показаться не интересными. Зачем копать в психологии убийцы, если он сам во всем сознался и его показания подтверждаются уликами? По мнению криминалистов, именно разгадка таких, внешне простых дел для раскрытия и доказательства безмотивных преступлений поможет глубже понять причины появления серийных убийц.

Кто ответит, почему Геранков стал маньяком? Под воздействием внешних факторов, среды и окружающих людей, или он уже появился в нашем мире "прирожденным убийцей"?

ВОСЬМАЯ ЖЕРТВА

Из оперативного сообщения: "29.09.94 около 16.00 в доме семь по Богатырскому проспекту Санкт-Петербурга совершено тяжкое преступление. Неизвестный напал в кабине лифта на девятилетнего Костю К., схватив его за горло и придушив, затащил в хозяйственное помещение на пятнадцатом этаже. Подавив сопротивление мальчика, преступник совершил с ним акт мужеложества, а затем, желая доставить потерпевшему особые страдания, руками разорвал ему промежность и задний проход и вытянул через рану кишечник ребенка, с полным отрывом тонкой, толстой и прямой кишки, разрывом уретры и брюшной полости...".

Истекающего кровью мальчика обнаружили довольно быстро. Этим, а также самоотверженными действиями врачей объясняется чудо: хотя полученные травмы практически относят к категории смертельных, Костя остался жив. Более того, словесные описания, сделанные ребенком, помогли в конце концов вычислить ублюдка и отправить его за решетку.

Увы, мальчик до сих пор находится в больнице (с момента нападения прошло почти два года), ему провели несколько сложнейших операций, а сейчас хирурги США готовят маленького петербуржца к трансплантации кишечника.

Слабым утешением можно считать то, что Костя К. оказался последней жертвой. Последней, но не первой. Нападение на Богатырском проспекте стало восьмым эпизодом преступной деятельности садиста.

Впервые (из того, что известно оперативникам и следствию) маньяк напал на детей в декабре 1993 года. Гуляя днем в Сосновском парке, он заметил десяти- и одиннадцатилетнего братьев Д. Убедившись, что рядом никого нет, садист под угрозой ножа повел мальчиков в отдаленное место парка. Затем вытащил из кармана фляжку и заставил школьников поочередно сделать из нее несколько глотков. Как позже рассказывали дети, жидкость имела неприятный вкус и острый, резкий запах. Подавив волю детей, преступник изнасиловал каждого из них, причинив при этом серьезные телесные повреждения, после чего благополучно скрылся.

Следующее нападение на десятилетнего Женю К. закончилось трагедией. Нелюдь, пытаясь сломить сопротивление ребенка, переусердствовал слишком сильно и сдал горло. Мальчик потерял сознание, но это не остановило ублюдка. Он надругался над умирающим ребенком, оставив его на лестничной площадке дома N 21 на Садовой улице Колпинского района...

В Санкт-Петербурге заговорили о появлении маньяка. Оперативники просматривали ежедневные сводки, искали схожие преступления, пытаясь выйти на след убийцы. Были даны установки негласным сотрудникам милиции, проверялись лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за подобные правонарушения. Но маньяк заявил о себе лишь три месяца спустя, в мае 1995 года. Десятилетний Ш. был зверски изнасилован на чердаке дома N 25 по Рижскому проспекту. Ребенок получил страшные раны, навсегда сделавшие его инвалидом.

Прошел месяц, и новое преступление заставило заговорить об опасном убийце-извращенце. На этот раз жертвами стали ученики младших классов одиннадцатилетний К. И двенадцатилетний А. Маньяк изнасиловал их на берегу Невы, между мостом Володарского и Речным причалом.

Милиция вычислить злодея не могла. Ни одна из версий проверки не выдерживала, подозреваемые, после подтверждения их алиби, выходили на свободу, отцы города требовали немедленных результатов, а газеты строили догадки, где на этот раз заявит о себе гомосексуалист-насилник.

Седьмой жертвой едва не стал пятнадцатилетний З. Преступник набросился на него в кабине лифта в конце сентября 1994 года. Подросток получил несколько ударов по лицу, но сознания не потерял и, воспользовавшись тем, что лифт остановился и двери автоматически открылись, вырвался из кабины и бросился бежать. Испугавшись шума, убийца предпочел скрыться, но намерений своих не оставил. Именно в тот день, как он потом признался следователю, разозлившись из-за неудачи с З., садист искалечил свою последнюю, восьмую, жертву.

Со слов чудом выжившего ребенка был составлен фоторобот. Его получил весь оперативный состав петербургской милиции. Примерный портрет подозреваемого показали по телевидению. Увидев собственное изображение, педофил поспешил скрыться из города. Он уехал к знакомым в Мурманск, а через месяц, решив, что шум затих и его поиски прекратились, вновь пожаловал в Санкт-Петербург. К тому моменту один из опытейших сотрудников петербургского уголовного розыска А. Кубарев располагал агентурными данными о садисте. 28 ноября убийца был задержан. Им оказался двадцатичетырехлетний гомосексуалист Игорь Иртышов, уроженец Краснодарского края

Внешне он производил вполне благоприятное впечатление. Обычный парень, улыбочивый, контактный. Только на допросах не возникало никаких симпатий к этому зверю. Он спокойно рассказывал о своих наклонностях, признавался в большинстве преступлений. На женщин, по словам следственного, его никогда не тянуло...

Судебно-медицинские эксперты признали Иртышова вменяемым. Дело убийцы-садиста было передано в городской суд Санкт-Петербурга, приговоривший Иртышова к расстрелу.

Кажется, в истории можно поставить точку. Так думали все, но судьба распорядилась по-иному. Недавно из Санкт-Петербурга пришло известие: смертная казнь заменена Иртышову на пожизненное заключение. И не исключено, что, отсидев энное количество лет, постаревший, но полный сил убийца-гомосексуалист вновь выйдет на свободу.

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Кажется, удивить кого-либо описанием походов очередного потрошителя или насильника уже невозможно. Еще вчера я согласился бы с этим, но, просмотрев оперативные материалы уголовного дела уроженца Житомирской области Анатолия Онуприенко, понял: такого еще не было. По количеству жертв он превзошел даже самого Чикатило, орудовавшего почти двенадцать лет. Онуприенко, чтобы обогнать ростовского маньяка, понадобился всего лишь год с небольшим!

Временами хроника совершенных Онуприенко преступлений напоминает низкопробный фильм ужасов, где маньяк с азартом и дьявольской ловкостью, убивает все, что движется, дышит или пытается ползти. Независимо от того, сопротивляется жертва или молит о пощаде, грозит заявить в милицию или безмятежно спит в колыбельке. Он убивал всех, свидетелей не оставлял, даже если они - грудные дети.

Позднее, анализируя действия его, украинские оперативники воссоздали типичный для Онуприенко способ совершения преступлений. За несколько часов до "акции" он приезжал в населенный пункт (чаще всего небольшое село или поселок, где даже не было телефонов), изучал обстановку, ходил по окраинам и околицам. Дождавшись, когда люди заснут, он выбирал строение, где допоздна в окнах горел свет. Затем врвался в дом, если дверь была не заперта, стрелял в двух ближних хозяев (Онуприенко ездил на убийства с украденным обрезом ружья Т03-34 с двумя вертикальными стволами) и выбегал на улицу. Члены семьи бросались за ним в погоню. А он хладнокровно перезаряжал оружие и расстреливал остальных. Потом убивал детей и добивал раненых первыми попавшимися под руку предметами - ножом, топором, молотком, лопатой. Иную тактику он применял, если дом был заперт. Тогда Онуприенко кидал в окно камень. Возмущенный хозяин выскакивал на крыльцо, чтобы выяснить: какой хулиган разбил стекло? И получал выстрел в упор. Отключив хозяина, убийца обретал свободу действий и добивал всех живых, кто находился в доме. Большая часть жертв, вероятно, даже не успевала понять, что происходит. Вот типичный эпизод этого страшного дела. В середине 1996 года Онуприенко отправился в село Братковичи. Приехал в Городок на электричке уже в сумерки, а оттуда пешком дошел до Братковичей. Заметил дом недалеко от церкви, стамеской отжал входную дверь и вошел. Пожилого мужчину, выглянувшего в сени на шум, застрелил сразу, двинувшись дальше - смертельно ранил мужчину и женщину, прострелил грудь их малышу, лежавшему рядом в колыбельке. Начал рыскать по комнатам и обнаружил спрятавшуюся под кроватью пожилую жену хозяина. Ее постигла та же участь. Убедившись, что живых в доме больше не осталось, Онуприенко собрал найденные ценности - кольца, серьги, носильные вещи, облил пол керосином и, уходя, чиркнул спичкой.

Шел по дороге к станции, а сзади уже занималось зарево пожара. Навстречу попались мужчина и женщина. Маньяк долго не раздумывал два выстрела в упор. Неожиданно он услышал приближавшуюся пожарную машину. Едва успел оттащить тела в придорожную канаву, и тут женщина застонала. Он перезарядил обрез. Когда пожарные промчались мимо, убийца поднес ствол к голове жертвы и нажал на курок...

Онуприенко сознался в убийствах 52 человек. Это только на территории Украины. Но в его биографии, которую сейчас детально изучает следственная группа, немало темных пятен. К тому же он много путешествовал, скитался по другим государствам, бывал в России, в частности, ездил в Талдомский район Московской области и, учитывая незаурядную память серийника, можно ожидать значительного увеличения списка его жертв.

Онуприенко родился в небольшом селе Житомирской области. Отец оставил семью, когда ребенку был только год от роду, а через три года умерла мать. До семи лет он жил с дедом и бабушкой, а позже воспитывался в Малинском детском доме. После окончания восьми классов поступил в местный лесотехнический техникум, но учебу бросил и пошел в армию. Служил в артиллерийском полку под Ленинградом, затем окончил Одесское мореходное училище и пять лет, до конца 1986 года, плавал матросом-мотористом на пароходах "Грузия", "Лев Толстой", "Максим Горький", "Украина". В этот период активно занимался контрабандой и скопил приличный по тем временам капитал - около 15 тысяч рублей. Уволился из-за конфликта с капитаном теплохода "Украина" и три года работал начальником ВОХРа пожарной части города Днепрорудный Запорожской области.

"Внутренний голос", позвавший его убивать, Онуприенко впервые услышал в 1989 году. Он купил "Жигули"-девятку, приобрел охотничье ружье МЦ 21-12 и стал колесить по дорогам Украины в поисках жертв.

Первая кровь пролилась в июне, когда ночью, на подъезде к городу Синельникове, он напал на спавших в машине супругов, застрелил их, трупы закопал в перелеске, а машину сжег.

Через месяц убийца расправился со спавшими в автомобиле "Полонез" туристами из Польши.

А в августе по той же схеме напал на людей, отдыхавших в машине, на трассе КаменкаБердянск. Расстрелял мужчину, двух женщин и двоих маленьких детей, возвращавшихся после отдыха в Крыму. Машину с трупами отогнал в лесопосадку и сжег.

После этого "внутренний голос" позвал его в путь. Онуприенко начал многолетние скитания по Европе. Он путешествовал по Греции, Югославии, Венгрии, Голландии, ФРГ, Австрии, не раз депортировался оттуда, даже был осужден за погромы магазинов в Вене. После принудительного возвращения на Родину в конце 1995 года Онуприенко вновь услышал "внутренний голос" и, украв охотничье ружье, отправился убивать все, что двигается и дышит.

Теперь он не довольствовался убийством и похищением ценностей. Одну из умирающих женщин он насилует. В другой раз, убив мужчину, никак не может снять с пальца мертвеца золотое кольцо. Разозлившись, отрезает палец ножом, завладевает кольцом, а палец засовывает убитому в задний проход. Перебив целую семью в Народичах, Онуприенко изнасиловал хозяйку и втолкнул ей во влагалище охотничий патрон...

"Нежный, внимательный, заботливый". Такую характеристику дала ему сожительница, у которой нашли 122 предмета, похищенных с мест преступлений. Причем подруга Онуприенко - абсолютно нормальная женщина: двадцать семь лет, воннослужащая в/ч Яворова, мать двоих детей. Ребятишки, кстати, души не чаяли в добром дяде Толе. Он привозил им игрушки, баловал сладостями и фруктами, гулял и играл с ними, читал книжки и показывал мультики на видеомагнитофоне.

Как в нем уживалось звериное и человеческое? Пусть в этом разбирается судебно-медицинская психиатрия. Пока же следственную бригаду Генеральной прокуратуры Украины больше всего заботит защита Онуприенко от родственников убитых им семей. Каждый выезд на место преступления для закрепления показаний подследственного охраняется отрядом спецназа "Беркут". Иначе до суда Онуприенко не доживет. Крови и мучений безвинных жертв люди ему не простят - разорвут без приговора.

ЛЮБОВЬ ЗА ДЕНЬГИ? НИКОГДА!

Оперативники, знакомые с обстоятельствами этого уголовного дела, называли Олега Кузнецова самым продуктивным потрошителем десятилетия. За неполных три месяца двадцатитрехлетний житель подмосковной Балашихи совершил девять убийств, отягченных садизмом и издевательствами над изнасилованными девушками.

Каков полный список жертв Кузнецова, установить невозможно. В одной из исповедей, написанных им в камере "Матросской тишины", он утверждает, что изнасиловал пятьсот женщин. В других показаниях сообщает о восемнадцати убийствах, называет года, вспоминает детали одежды жертв, время нападений, адреса, имена, другие подробности... На следствии эти сведения подтвердились лишь частично. Хотя, по мнению сыщиков, реальное число жертв балашихинского потрошителя должно быть действительно очень велико. Заявления об изнасилованиях, особенно в маленьких городах и поселках, делаются редко. Потерпевшие стремятся скрыть несчастье от соседей, сослуживцев, родных, предпочитают забыть, уйти от страшного и унижительного воспоминания.

Нужно принять в расчет и такой факт. Кузнецов имел отличные внешние данные (о физических - речь впереди), легко знакомился с понравившимися девушками, мог произвести хорошее впечатление. Светловолосый мужественный, спортивного вида парень с белозубой улыбкой и ясным взглядом сразу завоевывал доверие и, лишь оказываясь один на один с намеченной жертвой, превращался в жестокого и похотливого зверя. То, что он делал с телами несчастных девушек, нормальному человеку невозможно даже представить.

Впрочем вопрос о его вменяемости был решен положительно. Эксперты института Сербского отклонений в психике убийцы не нашли. И поэтому никого не удивил приговор суда - расстрел. По мнению медиков речь идет не о душевном недуге, а о чудовищном, невероятном эгоизме. Именно это качество объясняет не только мотивацию многих его диких поступков, но и представление о собственных уникальных мужских достоинствах.

Из показаний Кузнецова: "Я ей по-нормальному сказал, чего хочу, и обещал отпустить после вступления в половую связь. Она мне прямо в лицо ответила, что сдаст меня в милицию. Тут я совсем вышел из себя..."

"Я предложил ей прогуляться с полчаса, обещая потом проводить. Имени девушки не помню, но она мне понравилась и, когда мы отошли в поле, я стал ее целовать. Она не возражала. Я возбудился и полез руками ниже. Она сказала, что не надо этого делать, начала отталкивать. Меня

это взбесило, я оттащил ее к лесу и, не снимая всей одежды, так как было холодно, изнасиловал в обычной форме... Ножом я ее ударил в спину и грудь. Выкалывал ли в тот раз глаза, я не помню...".

Что касается физических кондиций, то на здоровье он не жаловался. Был членом юношеской сборной по биатлону в "Спартаке", владел приемами рукопашного боя, в армии мог постоять за себя перед "дедами". Утверждал, что никогда не подчинялся прихотям "стариков", всегда отвечал ударом на удар, и это похоже на правду. Во время одной из потасовок в казарме - он служил в автороте под Киевом - Кузнецову перебили нос. Но он не унывал такие шрамы лишь украшают лицо настоящего мужчины.

Первое убийство он запомнил во всех деталях. Тогда, пользуясь терминологией Кузнецова, на него впервые "накатило". Накануне он поссорился со своей женщиной и был в плохом настроении. Взял две бутылки красного вина, собирался как следует расслабиться. А тут и случай подвернулся. На шоссе он увидел голосующую девушку (в то время Кузнецов работал водителем грузовика на подмосковном предприятии). Она попросила подвезти ее до дома, по дороге разговорились. Кузнецов предложил выпить, девушка не заставила себя упрашивать. Загнали машину в перелесок, неподалеку от поселка Купавна. Расположились в кабине. Вино подействовало быстро. По словам Кузнецова, "она сама начала сексуальные ласки".

Любовью занимались всю ночь. Он подробно описывает время, проведенное с жертвой. Хотя ни имени, ни внешности припомнить не может. Единственная деталь - оно и понятно, - оставшаяся в памяти: девушка носила облегающие брюки.

Под утро потянуло в сон. Около часа проспали в кабине грузовика. А когда, проснувшись, он захотел проститься с ночной подружкой, случилось непредвиденное. Вместо прощания девица (по словам Кузнецова, она "занималась сексом без принуждения") неожиданно потребовала деньги:

- Давай четыреста рублей, - заявила она. - Я пугана. И добавила, что "за так" ни с кем не встречается.

Кузнецов платить отказался. Тогда девица, не предполагая последствий своих слов, угрожающее бросила:

- Как знаешь, не отдашь бабки - в ментуру тебя сдам.

На Кузнецова эти слова подействовали мгновенно. Взбешенный, он вытащил девицу Из кабины, подвел к березе. Жертва почти не сопротивлялась "была пьяненькая". Он связал ее руки за стволем дерева, отошел и дважды ударил между ног и в голову. Девушка потеряла сознание. Он достал монтировку и несколько раз со всей силой нанес удары по голове.

Позже ее тело, безжизненно обвисшее на дереве с заломленными назад руками, обнаружили случайные прохожие.

Счет смертям был открыт.

После убийства в Купавне он какое-то время держится. Но однажды вечером в Балашихе, на автобусной остановке "ВСХИЗО", насильник встречает давнюю подругу, которая когда-то неуважительно отнеслась к нему и демонстративно целовалась с другими. Кузнецов узнал ее, поздоровался, но она не ответила и прошла мимо.

Из рассказа Кузнецова: "Я спросил, что означает ее поведение, почему она мною пренебрегает. Она пыталась убежать, но я догнал и вынул из кармана куртки перочинный нож. Резать не хотел - только припугнуть. Но она каким-то образом выбила нож, я так его потом и не нашел. Тогда я оттащил ее в сторону от дороги и объяснил, что вел себя по отношению к ней по-человечески, не принуждал к половой связи. А раз она поступила со мной по-свински, значит, я ее накажу, трахнув. Она не сопротивлялась. Я поставил ее на колени и произвел половой акт сзади. Длился он всего лишь минуты две. В принципе, я не хотел ее, а таким образом наказал. Когда она встала, я сказал, что это будет уроком номер один. А потом пару раз ударил - в живот и по лицу, сказав, что это - урок номер два. Она начала просить отпустить ее, клялась, что в милицию не заявит. Я ей поверил, и она ушла".

Уже на другой день насильника начинает искать милиция. Он догадывается, от кого исходит информация. У девушки еще с давних времен остался домашний телефон Кузнецова. К нему домой приходит участковый. По совету приятеля он прячется. Сначала у знакомой в Балашихе, а после того, как его едва не задержали оперативники, Кузнецов отправляется в Киев. Там у него еще со времен армейских "самоходов" (так в своих показаниях он называет отлучки из воинской части к подружкам) немало знакомых девушек. Впрочем в столице Украины по старым адресам он не бегал, предпочитая свежие впечатления и новые приключения.

В Киеве, прямо в автобусе, он знакомится с Аллой Н. С первого же дня у них складываются очень хорошие отношения - они даже подают заявления в ЗАГС. Но постепенно новая подруга начинает его раздражать, он теряет над собой контроль, происходят частые ссоры. Как объясняет Кузнецов в показаниях - его "клинило".

Проводив Аллу на работу, он отправляется в свободный поиск. Результат - четыре загубленных жизни. Жертвы были не просто изнасилованы и убиты, они были замучены с особой жестокостью. Маньяк резал им веки, ножом выкалывал глаза, втыкал палки в половые органы, чтобы "уничтожить следы спермы". Редко кому удавалось убежать. Но про обычные изнасилования Кузнецов не вспоминает - чего уж там, "рядовые эпизоды".

После очередного преступления, когда он обобрал жертву: снял с убитой девушки сапоги, вытащил из сумочки кошелек, сорвал с шеи нательный крестик, он возвращается в Москву. До задержания милицией он успел еще вволю погулять...

Когда его "клинило", он отправлялся на улицу. Любимым местом для знакомств с приглянувшимися девушками становится район Измайловского парка. Он делает откровенные предложения, заводится в случае отказа, насилует и, боясь очередного разоблачения, убивает. Одной из жертв садист вгоняет во влагалище палку на глубину 62 сантиметра. Именно после этого убийства он, по его же собственному выражению, идет "дышать свежим воздухом".

Последнее из десяти доказанных следствием убийств Кузнецов совершает неподалеку от торгово-гостиничного комплекса "Измайлово". Начало знакомства традиционно:

- Закурить есть?

- Пожалуйста, - девушки-подружки угостили сигаретой, но, на свою беду, оказались слишком ирривы, - больше ничего не надо?

Ему, конечно, было очень "надо", особенно с младшей из подружек. Отправились гулять по парку. Та, что ему приглянулась, ушла немного вперед. Вторая шагала рядом. Он достал нож - зачем ненужный свидетель? Дважды ударил девушку в шею. Но то ли нож соскользнул, то ли девушка успела среагировать... Истекая кровью и крича, она бросилась прочь. Теперь во власти насильника осталась как раз та, ради которой он шел "вдыхать свежий воздух".

Девушку он потащил вглубь леса. Дважды она пыталась вырваться за что немедленно получила удар в живот с оттяжкой. После этого сломленная жертва скрыться не пыталась. Кузнецов велел ей раздеться. Она сняла одежду, легла на нее, не кричала, не плакала. Сделав свое "мужское" дело, он достал нож, дважды ударил. Девушка, которой отчаяние придало сил, попыталась вырваться. Но биатлонист-разрядник шансов ей, конечно, не оставил.

И эта жертва, как и многие другие, просила пощады, обещала не заявлять в милицию. Не поверил. Напоследок, убедившись, что девушка не подает признаков жизни, выколол ей глаза и ушел.

Его задержали ранним утром 26 марта 1992 года. Сотрудникам уголовного розыска удалось установить адрес, где Кузнецов жил у сердобольной подружки. Когда он сел в трамвай, к нему подошли оперативники:

- Ваш билет.

Кузнецов сразу догадался, кто перед ним, и сопротивления не оказал. При нем в сумке нашли нож, которым была зарезана последняя жертва, обнаружили другие улики. А позже в глухом уголке Измайловского парка он сам показал зарытое в снег тело девушки. Об этом преступлении стало известно только после признания Кузнецова.

В своих показаниях маньяк заявил, что хотел знакомиться с девушками "по-хорошему", ожидал, что это поможет успокоиться. Но случилось так, что они ему перечили, и он терял самообладание и контроль за своими действиями.

И еще одно заявление: "Я жалею, что не пришел в милицию еще в ноябре 1991 года..."

Своевременное признание, не правда ли?

ПОДВАЛ УЖАСОВ

Когда я думаю что самое страшное в этой истории, то вспоминаю не темные, как безлунная ночь, бегающие глаза садиста и даже не чудовищные подробности его убийств, перед которыми преступления уже вошедшего в историю криминалистики Чикатило, кажутся уже не такими кровавыми.

Мне видится обыкновенное оцинкованное корыто - глубокое, с высокими ровными краями. Его обнаружили в подвале под гаражом одинцовского потрошителя Головкина. Это корыто, дно которого толщиной в ладонь покрывала запекавшаяся бурая масса, я, наверное, не забуду никогда в жизни...

Из материалов уголовного дела N 18/ 58373-86: "Сразу же после развратных действий с применением физического насилия и угроз, Головкин совершил с малолетним Н. акт мужеложества. Затем, удовлетворяя свои извращенные потребности путем причинения ребенку особых страданий и мучений, связал ему руки за спиной и стал истязать: сообщил, что убьет, нацарапал кончиком ножа на груди жертвы нецензурное слово, набросил на шею мальчику веревочную петлю и перекинул ее конец через скобу под потолком гаража. После чего помог ребенку влезть на табуретку, а затем выбил ее из-под ног. Доведя жертву до беспомощного состояния, Головкин вынул из петли еще живого мальчика и, держа его голову за волосы, перерезал ножом горло, спустив кровь в приготовленную заранее ванну..."

У входа в гараж, под которым находился подвал ужасов, я впервые и увидел Сергея Головкина.

Был погожий октябрьский день, тихий и безветренный. В двух шагах от нас мальчишки, наверняка хорошо знавшие жертв убийцы, вели в сторону левады двух лошадей. Из окна стоящей рядом одноэтажной канцелярии конного завода молодая женщина с любопытством смотрела на снующих во дворе людей - члены оперативно-следственной группы снимали видеокамерой извлекаемые из подвала вещи. На расстеленный по земле брезент ложились топоры, шила, ножи с

причудливо изогнутыми лезвиями. Как мне позднее объяснили, такие инструменты использовались для разделки забитых на конюшне лошадей. Из недр подземелья вытаскивали веревки, ремни, сложенные в ящик хирургические ножницы, шприцы, детские вещи, испачканные кровью, кувалды и ломы. Головки стоял рядом и почему-то тоже не мог отвести взгляд от темной массы на дне корыта. Может быть, вспоминал, как пытался выжечь паяльной лампой собранную кровь?

Флегматичный небритый и бледный после первой ночи, проведенной в камере одинцовского ИВС, он только один раз встретился со мной взглядом попросил закурить. Омоновец, скованный с ним наручниками, был некурящий. Я тоже ничем не помог. Сигарету и прикурить дал стоявший рядом сыщик. Головки затаился, выпустил струйку дыма и вновь уставился на корыто.

Оперативно-поисковое дело по фактам серии убийств подростков получило название "Удав". Маньяк и в самом деле казался похожим на удава ленивого и безучастного до той поры, пока в его полной власти не окажется жертва.

... В 1986 году в весеннем лесу около поселка Кугуар Дмитревского района был найден труп подростка. Рядом валялись трехлитровая банка с остатками березового сока, и детский велосипед.

Из заключения судебно-медицинского эксперта: "... прижизненные повреждения - странгуляционная борозда на шее длиной восемь сантиметров, полосовидный кровоподтек на лучезапястных суставах правой и левой рук (возможно связывание жертвы); посмертные повреждения - две резаные раны у основания полового члена, четыре аналогичные раны на мошонке, одно повреждение в паховой области, рана на внутренней поверхности бедра, ссадина на коленях и лице".

Поиск концентрировался в Дмитровском районе, но неожиданно след убийцы, еще более кровавый и страшный, появился в Одинцовском районе этот район и стал местом многоактной кровавой драмы. И вновь - подросток. Его обезглавленный труп нашли в восьмистах метрах от пионерлагеря "Звездный". Голову со следами множества ссадин и длинной ножевой раной обнаружили в стороне, примерно в двухстах метрах от тела. Убийца разгуливал по лесу, держа отрезанную голову в руке!

Один из приятелей погибшего рассказал сыщикам такую историю. Беглый зек, назвавшийся Фишером, познакомился с двумя мальчиками, гулявшими в роще около пионерлагеря. Зек рассказал, что его разыскивает милиция, а затем вдруг набросился на подростков с ножом. Убийство, по словам случайно спасшегося ребенка, произошло на его глазах. Фишер двухметровый детина со шрамом на подбородке и татуировкой в виде змеи, обвивающей кинжал, - расправился с жертвой и, держа отрезанную голову за волосы, удалился вглубь леса.

К сожалению, буйная фантазия словоохотливого свидетеля направила поиски преступника по ложному следу. Был срочно создан фотокомпозиционный портрет, изготовлено и размножено изображение важной приметы - татуировки. Не знали, не могли знать сыщики, что яркие детали трагедии, равно как и облик неизвестного мужчины, - не более чем плод воображения мечтавшего оказаться в центре внимания мальчишки.

Слухи о рыскающем по Подмосквовью убийце по кличке Фишер поползли по области. Разговоры о преступнике ввелись в электричках, на остановках, в магазинах. Родители боялись отправлять детей на летний отдых в пионерлагеря.

Литерное дело "Удав" было взято на особый контроль руководством МВД. Оперативки опрашивали сотни детей пионерлагеря "Звездный", воспитателей, вожатых, сотрудников-снабженцев, инструкторов по физвоспитанию, водителей рейсовых автобусов и продуктовых фургонов. Удалось воссоздать последний день жизни погибшего мальчика практически по минутам, узнать об особенностях его характера и поведения. Выяснили, что подросток мог уйти в лес с кем-нибудь из охотников-кротоловов. Был составлен список из 32 любителей кротовой охоты. Досконально изучили личность каждого из них. Фишер же как сквозь землю провалился.

К анализу преступлений были привлечены ученые-криминалисты, психологи, врачи. Внимание, которое уделялось расследованию одинцовской серии, сравнимо разве что с делом ростовского маньяка Чикатило.

Фрагменты рекомендаций руководителя Всесоюзного научно-методического центра по вопросам сексопатологии профессора Г. Васильченко:

"Сексуальные действия преступника можно расценивать как некросадиизм (садиизм по отношению к трупам), избирательно направленный на подростков. Дело переключается с убийствами в Ростовской области. Общее: жестокость, нанесение колото-резаных ран, большая и наиболее травмирующая часть повреждений наносится в аномальном или посмертном состоянии жертвы. Во всех случаях повреждены или иссечены половые органы. Некоторое изменение "ритуала" в повышении возраста привлекающих убийцу мальчика возможно, так как в Ростовской области менялись и "ритуал" и возраст жертв. Следует выявить всех больных, обращавшихся к врачам по поводу сексуальных затруднений. Это возможно лишь при тотальной проверке сексологических историй болезни. Нужно обращать внимание на лиц, контактирующих с подростками (учителя, воспитатели, тренеры, руководители кружков), и особенно на тех, кто ушел или был уволен с этой работы. Круг поиска может быть сужен после определения группы крови и последующим обследованием на фаллографе".

Рекомендации специалиста легли в основу работы оперативников. Только в 1988 году было выявлено 5799 психически больных, склонных к половым преступлениям. Помимо оперативной

проверки этой группы лиц, проводились и профилактические обследования. "Примерялся" к одинцовской серии и ростовский потрошитель после его ареста в 1990 году. Но ни Чикатило, ни другие убийцы, подвергнувшиеся тщательной проверке, не подходили на роль "Удава". Стало очевидно, что в Подмосковье бродит свой зверь.

А он, совершив в 1988 году еще одно преступление (очередной расчлененный труп был обнаружен около дороги - бетонного кольца рядом со Звенигородом), неожиданно затих. Изучая оперативные сводки, сыщики пришли к выводу, что в действиях маньяка наступил перерыв. Многим он был необъясним, так как по своей воле, и это хорошо известно, никто из потрошителей серию просто так не прерывает. Были предположения, что убийца попал в психиатрическую больницу, сменил место жительства, арестован по другому обвинению и находится в местах лишения свободы. Позднее паузе нашлось объяснение. Головкин ненадолго отвлекся от охоты на детей, так как в конце 1988 года купил третью модель "Жигулей" и начал готовиться к убийствам в иных условиях. Он решил создать для своих жертв нечто вроде пыточной.

Головкин работал зоотехником на одинцовском Первом конном заводе, слыл отличным специалистом и любимцем местных мальчишек, называвших его дядей Сережей. Он самозабвенно ухаживал за лошадьми, особенно любил заниматься осеменением кобыл. В этом деле, как рассказывали его сослуживцы, Головкин был просто виртуозом. В то время как рядовые конюхи осеменяли по две-три кобылы, Головкин успевал обслужить по пять-шесть. Причем во время этой процедуры, запустив руку в половой орган лошади, он даже песни напевал, от радости, наверное.

Никто из сослуживцев предположить не мог, что замыслил этот вурдалак в обличье человека. Внешне он тоже никак не походил на портрет маньяка, созданный по скупым и не всегда правдивым показаниям свидетелей. Реальный Фишер, в отличие от фоторобота, не имел наколок и золотых вставных зубов, не носил в ухе серьгу, не был двухметрового роста.

На территории конезавода он выстроил гараж, а под ним вырыл глубокий подвал. Точнее, его следует назвать бункером-пыточной. Тяжелый люк открывал узкий лаз в глубокий забетонированный каземат. К потолку и стенам маньяк прикрепил стальные крючья и скобы, на полках разложил инструменты, которыми привык пользоваться при разделке лошадей - ножи, пилы, топоры.

Попавшие в подвал жертвы никогда и никому об увиденном рассказать не смогли - живым оттуда никто не выбирался.

Подвал, превращенный в настоящую "разделочную", как ни странно, находился в каких-нибудь трестах метрах от Успенского поселкового отделения милиции и госдачи Бориса Ельцина.

Из явки с повинной, написанной Головкиным 21 октября 1992 года: "... в 1990 году я выкопал погреб, где сначала собирался делать мастерскую. Но затем мне пришла мысль использовать погреб для совершения половых актов и преступлений. В августе месяце 1991 года, проезжая на автомобиле милю с. Успенское, я увидел на автобусной остановке мальчика лет десяти) который попросил меня остановиться и подвезти его до пос. Горки-Х. Обманным путем я завез его в свой гараж, где в подполе совершил с ним насильственные развратные действия в рот и задний проход.

Затем меня, как замкнуло, и я не понимал своих действий. Я убил его (повесил), потом снял кожу и расчленил труп. Кожу я засолил (сам не знаю для чего), затем частями в два приема вывез труп в лес недалеко от санатория "Поляны" и там прикопал".

Удав - классический образец некрофила. Высшее наслаждение он получал, созерцая смерть, наслаждение и сексуальное, и психологическое. Вид обезумевших от страха и боли мальчишек был для него чем-то вроде наркотика.

Из материалов уголовного дела: "После нескольких насильственных половых актов Головкин связал подростку руки и удушил его, перекинув веревку с петлей через ступеньку лестницы. Затем, убедившись в смерти ребенка, подвесил его за ноги на вделанный в стену крюк, отрезал нос и уши, отчленил голову, нанес множество ударов ножом по туловищу, вырезал внутренние и половые органы. При помощи анатомических ножей и топора расчленил труп, вырезал мягкие ткани, поджарил их на паяльной лампе и съел. Части тела, кроме головы, вывез в лес и закопал. Отчлененную голову убийца хранил в гараже. Он вскрыл черепную коробку, выжиг паяльной лампой мозг, отсепарировал мягкие ткани, а в дальнейшем демонстрировал череп Сергея П. другим жертвам для запугивания...".

Головкина уже не удовлетворяют одиночные жертвы. Он заманивает в свою подземную пыточную сначала двоих мальчиков, а затем сразу троих. Подвергает безумным пыткам одного ребенка на глазах его приятелей обезумевших от ужаса и не имеющих даже сил кричать и плакать. Он заставляет мальчишек выбивать из-под ног подвешенного в петле товарища табурет, и, дождавшись окончания конвульсий, расчленяет на глазах будущих жертв еще теплое тело, демонстрируя окровавленные внутренности. Кажется, что нет таких пыток и мучений, которые не испробовал бы на своих пленниках одинцовский мучитель. Во вскрытых после ареста безумца могильниках находили одиннадцатилетних детей с абсолютно седыми волосами...

Он имел московскую прописку, но жил при конном заводе, в красном уголке. Я побывал в логове садиста. Обычная комната, диван, шкаф, письменный стол, заваленный документами, на которых стояла разборчивая подпись зоотехника-селекционера Головкина. Из окон красного уголка виден конный двор, заканчивающийся пригорком. На нем-то и стоял гараж, тоже обычный, неприметный.

Головкин не был ранее судим, не состоял на учете в психоневрологическом диспансере. Имел диплом зоотехника Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где, кстати, во время учебы был секретарем комсомольской организации.

Работая в Горках, он вел замкнутый образ жизни. В свои тридцать три года он не общался с женщинами, избегал их и, по собственному признанию, никогда не вступал с ними в интимные отношения.

На след маньяка вышли в 1992 году, когда он, окончательно потеряв контроль над своими действиями, заманил в гараж и зверски замучил сразу троих подростков.

Одновременное исчезновение мальчиков подняло на ноги всю областную милицию. Опрашивались сотни свидетелей - на станции "Жаворонки", откуда ребята ездили в Москву, на Белорусском вокзале, где они обычно крутились у игровых автоматов, в поселке "Горки-Х" и других населенных пунктах. Выяснилось, что накануне пропажи трое приятелей, в компании четвертого подростка, были в игровом зале на Белорусском. Удалось установить имя четвертого ребенка. Он-то и рассказал, что возвращались друзья на электричке, а от станции домой их подвозил на машине знакомый с конезавода. Фамилию водителя мальчик не знал, но зоотехника "дядю Сережу", владевшего "Жигулями", найти не составляло труда.

Проведя то, что профессионалы называют "комплексом оперативно-розыскных действий", сыщики убедились в результативности поиска. Росла уверенность, что нелюдимый и мрачный Головкин и есть неуловимый Фишер. Однако концовка истории гладкой не получилась.

Руководитель следственно-оперативной группы, опытный следователь Прокуратуры России Евгений Бакин, памятуя, видимо, о частых ошибках в аналогичных ситуациях своих коллег, не решился дать санкцию на задержание подозреваемого. Инициативу взял начальник уголовного розыска Московской области Николай Чекмазов. Его мнение, высказанное на оперативном совещании, толкований вызвать не могло: "Будем задерживать сами". Не было сомнений в правильности решения и у представителя МВД России генерала Леонида Втюрина. На следующий день ранним утром операция "Удав", наконец, завершилась.

Конечно, гадать о том, что бы сделал Головкин в последующие дни (если бы задержание отложили до получения более веских улик), сейчас бессмысленно. Но все же напомним: количество жертв маньяка увеличивалось с каждым разом. В своем подвале он устраивал настоящие пиршества смерти, убивая по три ребенка сразу. Не исключено, что ощутив звериным чутьем слежку и опасность, он мог на прощание запросто добавить к списку жертв еще несколько имен. Косвенное подтверждение тому - обстоятельства его задержания. Головкин залил полный бак бензина и отправился на очередную охоту. Причем, прекрасно ориентируясь в Одинцовском районе, старательно объезжал посты ГАИ и милицейские пикеты...

После задержания он несколько часов отпирался, ночью в камере попытался вскрыть себе вены, а под утро сделал чистосердечное признание. Днем, для закрепления показаний подозреваемого, его вывезли в лес, и Головкин показал спрятанные останки убитых детей кости, черепа. Легко нашел кострище, где сжег части тела одного из мальчиков. Иногда покуривал, держа сигарету в левой руке - правая была сцеплена наручниками с дюжимоном омонцовцем. Впрочем бежать он, конечно, никуда не собирался, понимал, что далеко не уйдет...

Местные жители, узнав, кем был Головкин на самом деле, разрушили его гараж, подвал засыпали мусором, машину, с помощью которой убийца подманивал детей, сожгли (ее остов с провалившейся обуглившейся крышей я видел во дворе Успенского отделения милиции). А на дереве, растущим рядом с гаражом, теперь прикрепляют веночек из живых цветов в память об одиннадцати несчастных подростках, принявших мученическую смерть от рук садиста.

В период предварительного следствия, после того как медики института Сербского признали его вменяемым, Головкин предпринял вторую попытку самоубийства в тюремной камере, но его откачали. Дело было передано в суд. Адвокат предложил не применять смертную казнь. Свою просьбу представитель защиты обосновал, с его точки зрения, вполне логично: в быту и на работе Головкин характеризовался положительно, ранее судим не был, оказывал следствию содействие. Что же касается его пристрастия к мальчикам и невнимания к женскому полу, то это, по выражению защитника, не вина подсудимого, а его беда. Подзащитный был самокритичнее. Судье Александру Дзыбану он заявил, что защищать себя не хочет и даже желает смертной казни.

Суд прислушался к мнению обвиняемого и удовлетворил его просьбу.

ВЕЛИКИЙ КОМАНДОР И ЕГО ЖЕРТВЫ

Эта жуткая история начала разворачиваться на моих глазах. 12 марта 1993 года я сидел у пульта оперативной связи рядом с дежурным управления уголовного розыска Московской области Петром Алексеевым. Бросив взгляд на оживший факс, мой собеседник неожиданно хмыкнул и, дождавшись приема сообщения, протянул мне бумагу: "Придумают же такое - взорванные половые органы! Всего-то, наверное, ножевое ранение...". Однако выехавшие на место происшествия сыщики увидели такое, чего раньше видеть не доводилось.

Тело убитой было найдено в сарае примерно в километре от южных ворот Рублевского водозаборника. Судмедэксперт установил, что смерть неизвестной женщины наступила от разрыва

половых органов, куда был вставлен взрывпакет. Но и это еще не все. На теле жертвы имелись следы безжалостного избиения, волосы на голове сожжены, а у рта зияла колотая рана. Криминалисты предположили (позднее этот факт подтвердил и убийца), что в лицо женщины вкручивали остро заточенный штопор.

Дело было взято на контроль. Розыск преступника курировал Николай Чекмазов (сейчас он возглавляет блок криминальной милиции Подмосковья). К работе мобильной следственно-оперативной группы подключились не только лучшие сыщики, но и сотрудники других подразделений: патрульно-постовой службы, бюро криминального поиска, участковые инспектора.

Оперативники провели тщательное изучение нераскрытых убийств и покушений за последнее время, проанализировали их детальные особенности, ознакомились с личностями потерпевших. В поле зрения розыскников попало преступление, совершенное ранее практически в этом же месте, в том же Одинцовском районе. Примерно в ста метрах от страшной находки, в конце 1992 года молодой мужчина напал на пятидесятилетнюю Ф. Женщина сумела оказать преступнику отчаянное сопротивление и тем самым спасла себе жизнь. Она попыталась вырваться и убежать, а затем сообщила о случившемся в местное отделение милиции. Сыщики подняли архивы и обнаружили еще один факт аналогичного преступления. Еще в 1987 году в Барвихе, в четырехстах метрах от того же места, было найдено тело мертвой женщины с восемью ножевыми ранениями живота и лица. По показаниям немногих свидетелей, видевших потерпевшую с молодым мужчиной, сделали фоторобот. Его сопоставили с описаниям Ф., которая хорошо запомнила внешность злодея, и получили примерный портрет разыскиваемого лица.

Чекмазов предположил, что маньяк может снова вернуться в тот же район - убийцадистов часто тянет к месту совершения последнего преступления. Сотрудники Одинцовского УВД, получившие на руки фотокомпозиционные портреты, прочесывали местность в районе Барвихи и Рублевского шоссе и в одном из сараев обнаружили подозрительную вещь - петлю под потолком, словно заранее подготовленную для будущей жертвы. Устроили засаду, и вскоре предположение оперативников подтвердилось - человек, очень похожий на фоторобот, появился недалеко от сарая.

Неизвестный как будто бродил без определенной цели. Сотрудники милиции И. Головачев и И. Пенкин решили его "прощупать". Один из оперативников окликнул мужчину:

- Извините, у вас не найдется прикурить?

Реакция была неожиданной - ничего не ответив, тот бросился бежать. Скрыться от оперов ему не удалось, и задержанный, оказавшийся уроженцем Балашихи Сергеем Ряховским, был доставлен в отделение милиции. После проверки на причастность к убийству в Рублево и уверенного опознания его жертвой нападения Ф., стало очевидно - в руки сыщиков попал преступник. А позже он сам указал место захоронения шестидесятидвухлетней Б. Ее тело, с признаками удушения и несколькими ножевыми ранениями, нашли в четырех километрах от Рублево-Успенского шоссе. А во время обыска на квартире арестованного добыли и вещественные доказательства, в том числе часы одной из жертв...

Будущий потрошитель родился крупным мальчуганом, и уже в шесть месяцев весил одиннадцать килограммов. Балашихинский Илья Муромец преуспевал только в физическом развитии - разговаривать начал в три года, рос очень болезненным, часто страдал от простудных заболеваний, воспалений легких, однако был тихим и спокойным и хлопот близким не доставлял.

Исследуя причины жестокости убийц-серийников, нередко объясняют их тяжелым, безрадостным детством, равнодушием и отсутствием ласки со стороны родных. Это, дескать, и формирует характер будущих преступников. К Ряховскому подобное объяснение не подходит. Заботу о нем близкие проявляли постоянно. Он воспитывался дома: матерью, отцом, бабушкой-соседкой, ни в ясли, ни в детский сад Сережу не водили. До пятого класса его провожали к дверям школы, следили за одеждой, боясь простуд и болезней. По свидетельству близких, мальчик редко общался со сверстниками, был замкнутым.

Сережа с детства отличался впечатлительностью и ранимостью. Как-то он принес с улицы котенка, и родители, не желая огорчать сына, позволили оставить его дома. Но вскоре котенок заболел и умер. Сережа не находил себе места, целый месяц не мог забыть об этом и часто плакал.

Трогательная сама по себе история лично у меня вызвала не совсем обычную ассоциацию. В томе N 21 уголовного дела Ряховского изложены обстоятельства убийства тридцатилетнего М. в районе Измайловского парка. "Кошачья" тема получила там неожиданное продолжение:

"... Ряховский взял потерпевшего за горло руками так, что "он даже не мяукнул" (цитата взята из показаний подследственного - Н.М.). После чего вытащил нож из кармана куртки и нанес жертве удар в левую половину шеи".

Но вернемся к детским годам любителя кошек. Учился Сережа неважно мешали частые пропуски занятий из-за болезней. В четвертом классе у него появилось увлечение. Родители купили аквариум, и он мог часами следить за поведением рыбок, неохотно переключаясь на другие занятия. Позже он всерьез занялся радиоделом, пытался собирать приемники, чинить сломанные. Но в кружки не ходил, предпочитая заниматься любимым делом в одиночестве. После окончания восьми классов Ряховский поступил в балашихинское ПТУ. Получив специальность электромонтера, он устроился работать в НПО "Криогенмаш". А через год впервые попал в поле зрения правоохранительных органов.

Сам Ряховский в период следствия и обследования в Центре социальной и судебной психиатрии имени Сербского, подробно описывал свои интимные встречи с дамами. Их, по утверждению подследственного, у него хватало. Судя по случившемуся в 1982 году, страстью Ряховского были не амурные дела со сверстницами или молодыми женщинами, его тянуло на дам весьма преклонного возраста.

Тогда, после нескольких нападений на пожилых женщин, ему вменили довольно "легкую" статью - 206 (хулиганство) и осудили на четыре года. Наказание Ряховский отбыл полностью, на свободу вернулся, как говорится, с чистой совестью. Но выводы соответствующие сделал. Теперь он усвоил свидетелей быть не должно, и потому не оставлял своим жертвам никаких шансов выжить. Еще бы - детина двухметрового роста, весом более ста килограммов. Девятнадцать умышленных убийств, большая часть которых совершена с особой жестокостью, и пять чудом уцелевших жертв, получивших увечья, раны и запомнивших до конца дней ужасную встречу. Многие из них - пожилые женщины, отдавшие не один десяток лет работе, семье, воспитавшие детей, внуков.

Сидя в Лефортове, Ряховский знакомился со своим делом не торопясь так читают любимый роман. Смаковал отдельные эпизоды. Глядя на фотографию обнаженного трупа сорокавосьмилетней Н., с почерневшей изуродованной головой, маньяк демонстративно потирал руки: "Красота-то какая". По свидетельству сотрудника следственной бригады Григория Королева, изувер ни сострадания, ни раскаяния не испытывал. Даже свое задержание 13 апреля, несчастливое числа, Ряховский считал досадным невезением. "Если бы не, "черный вторник", - похвалялся убийца, - никогда бы им меня не поймать..."

Возможно ли было уберечься, выскользнуть из лап маньяка?

Шестидесятидвухлетняя В. попыталась остановить Ряховского, пустив ему лицо слезоточивый газ из баллончика. Куда там... Его это только больше разъярило, совершенно озверев, он избивал ногами и руками.

Семидесятивосьмилетний О., гулявший на свою беду в лесу в районе Раменского межлесхоза, встретился с убийцей, вышедшим на "охоту". "Ну-ка, попробуй подойди!", - ответил он на угрозы, полагая, что сможет защитить себя топориком. Маньяк легко отнял у старика топорик, пробил ему лоб, а затем и вовсе отрубил голову. Назавтра этого показалось мало - Ряховский вновь отправляется в Раменский район, находит тело жертвы и отпиливает ей ножовкой ногу.

Пятидесятивосьмилетняя Ф. сумела-таки сама отбиться от убийцы. С группой ветеранов московского лыжного клуба она приехала в Одинцовский район. Прошла несколько кругов, затем осталась на лыжне одна. По дороге ей встретился мужчина высокого роста и плотного телосложения. Когда они поравнялись, тот злобно посмотрел в ее сторону, но лыжница не обратила внимания. Проходя последний круг, в зарослях у самой лыжни Ф. вновь увидела того мужчину. "Я почувствовала, что он просто-напросто выследил меня", - вспоминала она позже. Когда Ф. приблизилась, Ряховский выругался и зажал ей рот рукой. Страх и возмущение как будто придали женщине силы. Она изо всех сил укусила нападавшего за палец и громко закричала. Ряховский, не ожидавший сопротивления со стороны пожилой женщины и испугавшийся шума, побежал в лес. Насмерть перепуганная Ф. бросилась в другую сторону. Кстати, укус оказался весьма ощутимым. Даже полтора года спустя "на тыльной поверхности ногтевой фаланги третьего пальца правой кисти Ряховского имеется косо расположенный рубец с закругленными концами..."

Но, к сожалению, эпизод с Ф. исключение. Остальные четыре женщины, оставшиеся в живых, спаслись благодаря счастливой случайности - в момент нападения поблизости проходили люди, которые могли оказаться свидетелями, они-то и спугнули преступника.

Убийство и изнасилование уже после гибели людей, - вот ради чего совершал нападения Ряховский. И, пожалуй, самую точную характеристику ощущений оказавшихся с ним один на один жертв дал заместитель начальника отдела прокуратуры Московской области Михаил Белотуров: "Представьте себе ваш обычный день, вы идете по знакомой улице, вокруг привычный пейзаж и вдруг на вас... падает плита. Вы ничего не успеете сделать, даже подумать не успеете. Все, конец..."

Большинство жертв нашли свою смерть в местах, где они бывали десятки, а может, и сотни раз. Убитая Н. имела дачу в Малаховке, жила там долгие годы, любила ходить на лыжах... Две женщины, погибшие от рук маньяка, выросли по соседству. Почти ежедневно ходили той самой, ставшей для них последней, дорогой. Здесь мы подошли к любопытной детали психологического портрета Ряховского. Как показал анализ дела, да и по сообщениям самого подследственного, у него тоже были свои излюбленные места "охоты" на людей. Подходя к настенной карте Москвы, он говорил Григорию Королеву: "Вот мои уголья" - Измайлово, Кунцево, Лосиный остров. Жалко, здесь Одинцово нет и Раменского".

Ряховский часто возвращался на место преступления. Даже то, что известно, свидетельствует о тяге убийцы к созерцанию своих "подвигов". Так, он сам вывел следственную группу к трупу четырнадцатилетнего Х. (преступление, о котором стало известно от Ряховского), долго смотрел на обнаженное и обезглавленное тело подростка, затем привел следователя к кострищу, где нашли обгоревшие останки детского черепа...

Как-то домашние заметили, что Сережа вдруг начал очень много писать. Просмотрев тетради, они поняли, что их сын сочиняет книгу про Командора... Прозаические "шедевры" Ряховского, изъятые при обыске, дали возможность глубже понять личность их создателя. В общих тетрадях

содержатся три варианта повести "Старфал", в которых приводится жизнеописание Великого Командора, посвятившего свою жизнь Межпланетной Федерации, наведению в ней порядка, соблюдению дисциплины и воспитанию нового поколения людей.

Не стоит подробнее вдаваться в изложение сюжета повести, тем более, что и сам создатель, судя по оценке психиатров, не совсем четко представлял, зачем он ее пишет и чем собирается закончить. Однако во время следствия Ряховский, как бы между прочим, заявил, что придет время и он отнесет повесть в издательство.

Фантастика - любимый литературный жанр маньяка. Он перечитал Азимова, Бредбери, других писателей. Вообще проявил начитанность. Упомянул как-то о романе "Молчание ягнят", где рассказывается о его американском "коллеге" - людоеде докторе Лектере. Ряховский скептически отозвался о фильме, снятым по роману, подчеркнув, что в книге, в отличие от фильма, "есть идея, философия".

Похоже, и он претендовал на философское объяснение своих поступков. Убитых мужчин Ряховский считал гомосексуалистами. Утверждал, что преступления совершал совершенно осознанно: "Пусть они пройдут реинкарнацию, после чего возродятся для следующей жизни нормальными людьми". И по поводу убийства женщин у маньяка было готовое объяснение: он, дескать, очищал от проституток общество...

Что же, в какую бы личину он ни прятался, как бы ни старался симулировать психическую неполноценность, сделать этого не удалось. Комиссия института имени Сербского сделала категорический вывод: "... как сохранившего способность отдавать себе отчет в действиях и руководить ими, в отношении инкриминируемых ему деяний, Ряховского следует считать вменяемым".

Делом Ряховского занимались многие - сотрудники милиции, врачи, эксперты-криминалисты, психиатры, юристы. Каждый из них внес свой вклад в разоблачение маньяка. Но самая тяжелая задача, несомненно, выпала на долю руководителя следственно-оперативной группы Михаила Белотурова.

Увидеть Ряховского мне удалось во время выезда в Подольский район. Там, на месте убийства семидесятилетней женщины, он давал показания, которые записывались на видеокамеру.

Ехали долго, трясясь на стареньком микроавтобусе областной прокуратуры. Ряховский в присущей ему манере, набычившись, мрачно глядел в окно. Наконец добрались до платформы "Силикатная".

- Дальше как, Сергей? - спросил следователь Михаил Белотуров.

Ряховский огляделся, будто проспал всю дорогу, и равнодушно махнул рукой:

- Туда.

- Точно? Сергей, чтобы потом не было... - засомневался Белотуров.

- От станции я добирался на автобусе остановки три, - твердо ответил "поводырь".

Поехали дальше двигаясь по шоссе в сторону от железной дороги. Через минут десять Ряховский встрепенулся:

- Здесь. Дальше - пешком.

Вылезли. Соблюдая все формальности следственного эксперимента, пояснили оператору, что теперь будем идти пешком. Прошли через какой-то поселок. Ряховский останавливался, оглядываясь по сторонам, выискивая только ему известные приметы, и вел группу дальше. Миновали поселок, оказались на краю поля, за которым темнел лес. Ряховский вновь уверенно зашагал по тропинке, вытопанной между огородами.

Здесь требуется небольшой экскурс в историю. После поимки Чикатило и начала следственных действий, группа, обеспечивающая охрану, столкнулась с весьма специфической проблемой. Во время выездов на место преступления, называемых выводками, подследственный одной рукой пристегивается наручниками к конвоиру. Обычно такая "сцепка" не особенно утомляет ни арестованного, ни охранника из конвойного полка. Расстояния, как правило, небольшие, выводку делают один-два раза.

Но в деле Чикатило, как уже известно читателю, подобных прогулок было около сотни. Причем иногда приходилось перемещаться по бездорожью на расстояния до пяти километров. А тут еще жара, нервное напряжение, усталость... Хотя конвоиры и менялись часто, поочередно пристегиваясь к Чикатило, все равно жаловались: руки-то не железные, потом синяки неделю не отходят. В еще худшем положении оказывался подследственный. Единственное, что он мог делать, это менять руки.

И тогда кто-то придумал оригинальный выход из положения - к стандартным наручникам добавили единственную деталь - длинный стальной тросик, который позволил увеличить расстояние между "связанными одной цепью" и тем самым предоставить большую свободу при движении. Люди перестали постоянно дергать друг друга при ходьбе, особенно длительной, да и руки стали болеть меньше.

Именно в таких наручниках ходил по Ростовской области Чикатило. Эти же, "именные", как прозвал их заместитель начальника МУРа Владимир Цхай, браслеты надевали на Головкина. Для Ряховского "именные" получали в музее МВД, где уникальный экспонат являлся "украшением" экспозиции о ростовском убийце.

Но вернемся в Подольский район. Когда подошли к лесу Ряховский снова подал голос:

- Там небольшая полянка есть. А напротив, через тропинку, поваленные бревна.

Уточню - "там" означает место, где потрошитель напал на старушку, задушив ее руками и для верности ударив в грудь ножом. Его добычей стала хозяйственная сумка и какая-то снедь, купленная бабушкой в сельпо. Изнасиловать в тот раз жертву Ряховский не успел. Как он объяснил следователю, испугался постороннего шума и бросился в лес.

Пошли дальше. Ряховский шагал уверенно, словно "там" должен быть особый указатель или надгробие, проскочить которые невозможно. Время шло, а поляны с поваленными бревнами все не было видно. Остановились. Михаил Белотуров, для которого чистота следственного эксперимента была важнее, чем кому-либо из присутствовавших, Ряховского не торопил. Только осторожно заинтересовался:

- Сергей, мы той дорогой идем? Не ошибаешься?

Мужчины перекурили. Маньяк все так же исподлобья глядел в сторону, не курил. Он вообще не имел вредных привычек.

Снова пошли. Наконец тропинка вильнула, и мы оказались на солнечной поляне. По правую руку были навалены стволы спиленных сосен. Остановились, оператор с камерой приблизился к Ряховскому, следователь приготовился задавать вопросы. Но маньяк, невозмутимо оглядевшись, произнес:

- Это не то место. Дальше...

Белотуров немного заволновался:

- Посмотри внимательно. Бревна, поляна, не обозначся?

Нет, Ряховский ошибок не допускал. В этом мы убедились через несколько минут, когда, пройдя еще метров четыреста, вышли на следующую полянку. Она точь-в-точь походила на предыдущую. Разница была лишь в одном. Именно здесь Ряховский совершил убийство.

Он обладал феноменальной памятью, знал многие районы Подмосковья. Особенно те, где охотился на людей.

Среди личных вещей Ряховского нашли несколько карт, по которым он намечал предстоящие походы за смертью. Он даже вел своеобразный дневник злодеяний. Сыщики обнаружили у него толстую тетрадь с оригинальным рисунком: на нем изображен человеческий скелет, держащий рукой рыцарский щит, а на нем нарисованы квадратики. Оперативники долго ломали голову, что они означают, и неожиданно догадавшись: каждый квадратик стилизованное изображение гроба. Так он отмечал гибель очередной жертвы.

Дорисовывать новые квадратики Ряховскому теперь не придется. Суд приговорил его к исключительной мере наказания.

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ

Впервые о нем услышали 31 января 1994 года. В тот день около шести вечера в лифте жилого дома на Фрунзенской улице Москвы обнаружили мертвую тридцативосьмилетнюю женщину. Несчастная была буквально искромсана убийцей. Судмедэксперт насчитал на ее теле двадцать одну рану, и лишь часть из них была нанесена в жизненно важные органы. Создавалось впечатление, что преступник получал удовольствие от самого процесса убийства...

Однако о появлении маньяка говорить было преждевременно. Сыщики МУРа отработывали различные версии, поиски злодея шли полным ходом, когда 7 февраля произошло новое убийство. Почерк тот же - женщина одна, вечер, лифт, множество глубоких ножевых ран.

Оперативники увидели не только сходство между двумя убитыми: обе были одеты в добротные меховые шубы, у жертв исчезли деньги и некоторые личные вещи. Но похищенное большей ценности не представляло, а девяносто и тридцать тысяч рублей, пропавшие из сумочек, безусловно, не те суммы, ради которых идут на убийство. Опытные муровцы стали склоняться к версии о появлении в городе очередного потрошителя. Корыстные мотивы, скорее всего, служили фоном преступления, но не причиной. Впрочем как выяснилось после задержания убийцы, величину добычи с жизнью своих жертв он не соразмерял. Зарезать человека для него было делом простым. А уж какой окажется "выручка"... Он довольствовался любой.

Едва сыщики провели необходимые мероприятия для выяснения обстоятельств второго преступления, как через день, 9 февраля, маньяк вновь садится в лифт с женщиной. На этот раз он выбрал восьмидесятидвухлетнюю бабушку. Она возвращалась из церкви со Сретенки, в 19.45 вошла в подъезд своего дома на улице Крупской, вызвала лифт. Старушка не обратила внимания на уязвавшегося за ней худощавого парня. Восемь ударов клинком первые в живот и грудь. Жертва осела на пол в углу кабины, а убийца, взяв у несчастной сумочку и сорвав с пальца колечко, бросился прочь.

Сомнений не осталось ни у кого: по Москве бродит потрошитель. Все три жертвы убиты в лифтах, у каждой на плечах шубы, преступления совершены с использованием одного и того же оружия. Очередного эксцесса можно ожидать каждый день...

В печати появилась заметка, предупреждающая об опасности обладательниц шуб. Но ведь не скажешь в открытую, что в столице действует садист, который охотится за "шубками"?

И вот через неделю на Нагорной улице - новая кровавая драма. Пятидесятилетняя женщина тоже была в шубе. Пол лифта, лестничная клетка, стены подъезда, перила лестницы оказались залиты кровью. Маньяк нанес жертве семнадцать ударов.

На поимку преступника ориентировали весь личный состав московской милиции. В штабе МУРа тщательно анализировали возможные места появления маньяка. Опытнейший сыщик Евгений Максимов предположил, что преступник выбирает жертву у метро и "ведет" ее до подъезда. Вероятнее всего, потрошитель пользуется сокольнической линией, поэтому у станций "Фрунзенская", "Спортивная", "Университет", "Юго-Западная" выставили усиленные оперативные группы. И расчет оказался верным.

Имя оперативника, вычислившего нелюдя в многотысячной вечерней толпе, стоит запомнить - Василий Молойчина. Его должна благодарить и спасенная от лютой смерти женщина, за которой убийца начал следить от метро "Университет". Он сел вслед за выбранной "шубой" в трамвай, идущий в сторону Черемушкинского рынка. Обратившие на него внимание оперативники следили за каждым движением парня. В какой-то момент милиционеры заметили, как он сунул руку в сумку и сделал характерное движение - так, будто проверяет, в ножнах ли нож. Когда парень двинулся за женщиной сначала по улице, а затем во дворы, оперативники приняли решение "брать".

Задержания он не ожидают и потому никакого сопротивления оказать не успел. В его сумке нашли самодельный восемнадцатисантиметровый клинок с ограничителем, личные вещи убитых женщин. Однако потрошитель, по свидетельству сыщика МУРа Александра Мяндина, очень скоро оправился от шока и начал утверждать, что "нож видит впервые и его подкинули менты". Парень даже наспех выдумал историю: ходил по ночному городу в поисках "женщины, обидевшей когда-то его отца". Понятно, что такое алиби рассыпалось, как карточный домик.

Позже он детально рассказал о каждом преступлении, показал дома, где совершил убийства, объяснил методику поиска жертвы. Около пунктов обмена валюты или в толпе у выхода станций метро потрошитель высматривал хорошо одетых женщин, крался за ними следом до тех пор, пока они не входили в лифт. Там убивать было удобнее.

Почему все объекты были в шубах? На этот вопрос он дал убедительный ответ. Девятнадцатилетний убийца Александр Чайка считал, что одетая в мех женщина наверняка имеет при себе солидные деньги. Наивная, но вполне понятная философия. Для Чайки, приехавшего в столицу из нищей украинской глубинки, шубы были не нарядной и теплой одеждой, а символом достатка и сытости.

Кстати, спасенную жертву последнего несостоявшегося преступления найти так и не удалось. Она зашла в подъезд и не подозревала, что была на волосок от гибели. И еще интересное дополнение. По утверждению Чайки, ему было знакомо чувство жалости. Он, якобы, трижды заходил в лифт с женщинами, но посмотрев им в глаза, менял решение - не убивал.

На вид он самый обычный парень, физически крепкий - играл в футбол худощавый спокойный. По мнению начальника МУРа Виктора Голованова заурядная внешность маньяка сделала его особенно опасным. Такому легче усыпить бдительность жертвы, а потом бесследно раствориться в многотысячной толпе столицы. Чайка на это и рассчитывал. И уже не остановился бы, почувствовав легкость шальной добычи и простоту, с которой ему удавалось исчезать с места резни. Вероятно, и этот фактор был учтен судом, приговорившим Чайку к расстрелу.

Сколько бы еще душ загубил потрошитель? К счастью, московские сыщики нового "черного" рекорда не допустили. Наручники на запястьях защелкнулись через две недели после первой трагедии. Оперативники сделали почти невозможное - вычислили гастролера из города Сумы, не имевшего в Москве ни связей, ни знакомств, ночевавшего на вокзалах в сдаваемых приезжим спальных вагонах.

Чайка поведал на следствии, что в столицу отправился на заработки. Уроженцу Омской области, ранее судимому за изнасилование несовершеннолетней, деньги понадобились для свадьбы. Он уже и зал в ресторане заказал, и приглашения друзьям разослал, оплатил в церкви обряд венчания. Чтобы все как у людей...

Бракосочетание было назначено на 19 февраля. За три дня до "красного дня" его взяли в Москве с ножом, которым он нанес пятьдесят пять смертельных ударов.

КАК ДИКАЯ СОБАКА

Одиннадцатилетний Саша К. зашел в кабину лифта, чтобы подняться домой. Следом прошмыгнул незнакомый парень в темной куртке и шерстяной лыжной шапочке.

- Какой этаж?

- Мне пятый, - рассеянно ответил Саша, отступая вглубь кабины.

Парень нажал на кнопку третьего этажа, но едва лифт двинулся вверх, ткнул клавишу "стоп" и повернулся к подростку. В следующее мгновение Саша почувствовал острую боль в груди... Теряя сознание, он ощущал все новые удары ножом, которые наносил парень.

Тело истекающего кровью ребенка нашли сразу. Сосед по дому бросился к телефону и вызвал "скорую". Он же и рассказал приехавшим милиционерам, что когда дожидался лифта на первом

этаже, двери раскрылись и из кабины выбежал незнакомый молодой человек в короткой спортивной куртке, а в кабине остался лежать скорчившийся от боли подросток со связанными руками.

Погибший мальчик был добрым, симпатичным, коммуникабельным. В школе о нем говорили только хорошо. Кто же мог желать его смерти?

Ответ на этот вопрос сыщики получили через два месяца, когда в той же части Москвы серьезное ножевое ранение получил другой мальчик двенадцатилетний Дима М. Обстоятельства преступления схожи. Дима возвращался домой. Когда зашел в подъезд, на него набросился незнакомый парень, на бегу ударил ножом в грудь и тут же скрылся.

Оперативники МУРа высказали предположение о появлении в городе очередного агрессивного психопата. Слишком необъяснимыми казались нападения. Преступник действовал явно не из корыстных побуждений - три и шесть тысяч, взятые у детей, никак нельзя расценивать как мотив. Неизвестный просто, без видимых оснований резал жертву и убегал. При этом совпадали возраст потерпевших и их психофизические данные. Оба были аккуратными, симпатичными, спортивного типа, словом, те, кого ставят в пример одноклассникам.

Предварительные выводы оперативников получили основательное подтверждение еще через два месяца. Очередное нападение в лифте. Одиннадцатилетний школьник получил удар ножом в грудь.

По инициативе сыщиков МУРа уголовные дела по фактам нанесения ножевых ранений были объединены и взяты на особый контроль. Оперативники занялись обычной для подобных ситуаций работой, малоинтересной, но очень необходимой: перебрали картотеку со сведениями о склонных к таким преступлениям людях, проверили всех, стоящих на учете в психдиспансерах, дали задание негласным сотрудникам. Сыщики из отделения Эдуарда Лоапатика, которые обобщали и анализировали всю поступающую информацию, обошли десятки школ, колледжей, профтехучилищ, учреждений и организаций, показывая созданный по описаниям потерпевших и свидетелей фоторобот подозреваемого.

Информация о поисках, вероятно, дошла до самого садиста. Почувствовав опасность, он почти на полтора года прекратил свои деяния. Вычислить и задержать его в тот момент оперативникам не удалось, но напугав, они сохранили жизни и здоровье десяткам потенциальных жертв.

Хищник вылез из подполья в мае 1995 года. То ли у него изменился характер, то ли подействовало долгое вынужденное "затворничество", но с начала лета беспричинные нападения на подростков фиксировались в милицейских сводках по два-три раза в месяц. А в сентябре психопат совершает второе убийство. В подъезде дома N 2 по Погонному проезду он наносит смертельное ножевое ранение четырнадцатилетнему школьнику.

Через неделю, 18 сентября, как будто осмелев от безнаказанности, он трижды за день нападает на детей, режет их и отбирает ничтожные мальчишечьи сбережения - шесть и две тысячи. Похождения маньяка прекратились в тот же день. Когда, сжимая в кармане нож, он разгуливал в поисках очередной жертвы около станции метро "Красносельская", его, по счастливой случайности, опознал последний из порезанных подростков.

Родственники (мать и старший брат) везли раненого мальчика в ближайший травмпункт. Вдруг смотревший в окно ребенок вздрогнул и, указав на идущего по улице парня в вязаной шапочке и спортивной куртке, закричал на весь салон: "Это он, он ударил меня ножом!". Брат мальчика без раздумий бросился за опознанным преступником. Тот скрыться не успел. Тем временем мать раненого ребенка поймала такси. Маньяка доставили в ближайшее отделение милиции за счет потерпевших - с ветерком и комфортом...

Приехали сыщики МУРа и взглянули на подозреваемого - фоторобот будто бы срисовывался с садиста. После объяснения причин задержания, он не смог скрыть растерянности и волнения - побледнел, лицо покрылось испариной, руки задрожали. Уже через час преступник, оказавшийся студентом второго курса престижного столичного технического института, начал давать первые показания.

Зотов (подлинную фамилию до суда мы не называем), как он пояснил сыщикам, не имел никаких сексуальных намерений в отношении жертв. Чем же определялся выбор объекта? Если верить его показаниям, то нападения были спровоцированы чрезмерным комплексом неполноценности и извращенным желанием самоутвердиться, доказать самому себе "полноценность и мужественность".

Восемнадцатилетний студент вовсе не был обделен судьбой, рос в нормальной, вполне состоятельной семье. Родители о нем заботились, одевали не хуже сверстников, помогли поступить в вуз. Не было в его жизни никаких трагедий, душевных или физических травм никто ему не наносил...

Правда, сам он так не считает. По утверждению садиста, его природные данные - толстый, неуклюжий - оказались причиной постоянных насмешек и издевательств со стороны товарищей и даже малознакомых людей. С детства над ним подшучивали, дразнили "боровом" и "уродом". Это и сделало его закомплексованным, обиженным на весь свет, и в итоге агрессивным. Не правда ли, убедительное объяснение двум убийствам и бесчисленным нападениям на ни в чем не повинных подростков?

Особо стоит упомянуть чистосердечное признание этого озлобленного и мстительного зверька. Вот какими словами он передает собственные ощущения:

"Во мне что-то "выключалось". Контроль что ли. Я шел за ним... Ну как дикая собака идет за куском мяса. Хотел только одного - отомстить этому подростку. На остальное не обращал внимания".

Зверинные повадки маньяка отметил Игорь Губанов, возглавляющий в МУРе самый тяжелый "убойный" отдел. Понравившегося ребенка садист преследовал, как хищник. Шел по следу, если нужно - забегал вперед, наклонялся, якобы завязывал шнурок на ботинке, а сам поворачивал голову и заглядывал в лицо будущей жертве, уже представляя растерянность и страх, которые через минуту появятся в глазах спокойного, ничего не подозревающего мальчика. Если ребенок имел спортивную фигуру, привлекательную внешность, был чисто и добротен одет, он сразу становился "интересен" садисту. Ради мгновений, когда благополучный мальчик будет корчиться у его ног, Зотов и шел на преступления.

В умении выследить жертву он достиг прямо-таки удивительных успехов. И здесь снова напрашивается сравнение со зверем. Иногда он забегал в подъезд, опережая мальчика, бросался ему навстречу и с размаху вонзал нож. Как же Зотов узнавал нужный дом, почему безошибочно выбирал тот самый подъезд? Вот как он говорит о своих ощущениях:

"Преследуя человека, через пятьдесят минут начинаешь его чувствовать. Стоит только присмотреться: каким образом он обходит препятствия, куда поворачивает голову, как двигается в толпе... И уже легче догадаться, куда он направится в следующую минуту".

Тринадцать нападений, два убийства... Но Игорь Губанов предполагает, что маньяк совершил гораздо больше преступлений. Просто не каждый раз потерпевшие обращались в милицию, да и в отделениях без особой охоты брались регистрировать заведено бесперспективные и труднораскрываемые дела. В этой истории много непонятного. Отрадно лишь то, что психопата остановили в начале пути. Легко вообразить, в какого матерого хищника мог бы со временем превратиться садист, лечащий свирепые комплексы кровью жертв.

Криминалисты считают, что с годами Зотов мог бы стать новым Чикатило. Впрочем поставлена ли точка в его биографии? Этот вопрос остается открытым. Учитывая, что медики признали Зотова невменяемым, вполне возможен вариант его выхода на свободу после интенсивного лечения в закрытой спецбольнице. За примером далеко ходить не надо. Джумагалиев, зарезавший семерых женщин (и не только зарезавший, но и "вкусивший"), после лечения оказался на свободе, причем физически крепким и здравомыслящим человеком.

А что Зотов? Молод, ни разу не судим, первые преступления совершил будучи несовершеннолетним... Как знать, не услышим ли мы через несколько лет о новых беспричинных убийствах и нападениях в подъездах?

БЕРЕГИТЕСЬ: ЛИФТ!

Самым опасным для себя местом жители столицы считают не ночные улицы и плохо освещенные дворы, не загаженные бомжами подземные переходы, и даже не темные глухие подворотни. Согласно опросам социологов, опубликованным "Вестникам Департамента по делам печати и информации правительства Москвы", больше всего москвичи страшатся входить в собственные подъезды.

С осени 1995 года к "подъездобоязни" добавилась еще одна фобия, которая, в особенности, заметна у детей и женщин: сейчас редко кто из представительниц слабого пола или подростков отважится зайти в лифт с незнакомым мужчиной. Новому комплексу, теперь уже "лифтобоязни", москвичи обязаны двум сексуальным маньякам, каждый из которых совершил по несколько десятков рабей и изнасилований школьниц и женщин. Причем все преступления имели схожую схему (сыщики по началу и предполагали, что действует один человек): вместе с идущими домой жильцами незнакомец заходил в подъезд, садился в лифт, останавливал кабину между этажами и под различными угрозами насиловал и обирал жертвы.

Расследование этих беспрецедентных дел (раньше в городе никогда одновременно не орудовали такие дерзкие извращенцы) еще не завершено. Подлинных фамилий насильников не называем, обозначая их в соответствии с заведенными в МУРе оперативными разработками "Лифтер" и "Разбойник".

Осень девяносто пятого сотрудники МУРа вспоминают до сих пор. Каждый день начинался с просмотра суточных сводок происшествий. И каждый день ситуация повторялась. Ежедневно фиксировались изнасилования в лифтах, нередко сразу по два-три случая. Особенно удручало, что жертвами становились девочки двенадцати-тринадцати лет. В каждом доме растут дети, ходят в школу, возвращаются домой, поднимаются в лифте. И сколько ни предупреждай, ни пугай - ребенок есть ребенок...

Позднее стало ясно, почему преступления происходили с такой частотой. Лифтер, начавший серию еще в 1992 году после очередной отсидки за изнасилования, вошел во вкус именно осенью 95-го. К этому же периоду "раскрутился" и другой маньяк - Разбойник, который освободился летом, отбыв срок за ограбление в лифте.

Они действовали одновременно. Более того, походили друг на друга внешне, использовали аналогичные виды угроз демонстрировали нож или пневматический пистолет. Поразительно, но оба

насилльника даже знали друг о друге. И не только из газет, которые на все лады рассказывали о преступлениях, иронизируя по поводу бессилия милиции.

После ареста Лифтер рассказал, что как-то раз, выбрав очередную жертву - светловолосую стройную школьницу в короткой юбочке - шел за ней по следу, предвкушая близкое удовольствие. И вдруг неожиданно Лифтер почувствовал, что не он один охотится за девочкой. У самого подъезда его внимание привлек парень, хищно наблюдавший за жертвой и готовящийся войти следом за ней в подъезд 16-ти этажного дома (по описаниям Лифтера неизвестный парень был опознан сыщиками как Разбойник - крупные черты лица, джинсы, кроссовки, куртка-ветровка). Маньяки встретились взглядами, поняли все без слов и... разошлись.

Каково? Не напоминает ли этот эпизод охоты в каменных джунглях современного мегаполиса описания повадок обитателей африканской саванны или амазонской сельвы?

Насильники часто нападали в одном и том же месте Москвы (на заметку сыщикам и для анализа криминалистам) - микрорайонах, прилегающих к станции метро "Бабушкинская". Не случайно, оперативники назвали территорию домов, стоящих по улицам Ленская, Чичерина, Сухонская и Чукотскому проезду, "московским Бермудским треугольником".

Из показаний Лифтера:

"В начале октября 1995 года я находился в районе метро "Бабушкинская". Просто гулял, был трезв. На мне была черная кожаная куртка, серый свитер. Какого цвета брюки были - не помню. У меня сеть серые (три пары), синие, черные. В руках держал сумку-визитку черного цвета. Около 14-15 часов я заметил двух идущих по улице девочек пятнадцатисемнадцати лет.

По-моему, на одной из них было зеленое пальто или куртка. Я прошел около двухсот метров, а потом вслед за ними вошел в подъезд. Дом какбудто бы бело-зеленый, выше десяти этажей. На месте смогу показать, визуальнo узнаю. Когда я зашел в лифт, то девочки уже там находились. Кто-то из них нажал кнопку нужного им этажа. Какого, сейчас не помню. Между вторым и четвертым этажом я остановил лифт, достал нож с зеленой ручкой и красным драконом и обнажил клинок. Показал пятна ржавчины на лезвии и сказал, что это кровь. Добавил, что я такой же маньяк, как Чикатило.

Приказал им стоять тихо и снять с себя драгоценности. Та, что была пониже, отдала колечко и золотые сережки. Ее подружка сняла цепочку и браслет. Потом, угрожая словами, я потребовал, чтобы девушки раздели друг друга. Несколько помню, ударов никому не наносил. Девушки разделись до нижнего белья - лифчиков и трусиков. Я потребовал у маленькой, чтобы она взяла в рот мой половой член. После я заставил сделать то же самое другую девушку.

К тому времени они обе полностью разделись. Затем я потребовал, чтобы маленькая повернулась ко мне спиной, и совершил с ней половой акт в задний проход. Потом я разрешил девушкам одеться и пригрозил, чтобы они не делали глупостей и ни о чем не рассказывали. Девушки остались в лифте, я вышел на первом или втором этаже, а кабину направил на самый верх".

После обобщения материалов выяснилось, что примерно сорок процентов изнасилований не регистрировались. В отделениях милиции, не желая портить статистику тяжкими преступлениями против личности изнасилованием несовершеннолетних - старались ограничиться возбуждением уголовного дела только по факту грабежа. Но даже подняв все "отказные материалы", истинные масштабы их преступных деяний установить трудно.

Я присутствовал при выходах на места преступлений Лифтера в Зеленограде и Тушино, где он любил "просто гулять". Насильник охотно показывал дома (он, как и большинство подобных субъектов, обладает феноменальной зрительной памятью), рассказывал где, с кем и сколько раз, вспоминал одежду жертв, их внешность, мелкие подробности. Лишь изредка, вероятно, очень гордясь тем, что его персоне уделяется столько внимания видеосъемка, микрофон, вежливые вопросы - Лифтер собирал толстые складки на лбу и задумчиво произносил: "Этот подъезд мне знаком. Он чел-то знаменит, да, но чем - не помню". Вот такая самооценка...

Лифтер вел себя довольно спокойно. Временами явно любовался собой. В начале следствия он находился в привилегированных условиях следственного изолятора Петровки, 38 (отдельная камера, миролюбивый сосед) и обнаглел настолько, что, по словам оперативника Александра Матвеева, начал торговаться с сыщиками. Он, дескать, сдаст еще пару эпизодов, а взамен требует хорошие сигареты, газеты, чай... Лифтер капризничал, пока срок содержания в СИЗО на Петровке не истек и его не перевезли в "Матросскую тишину". Там о "подвигах" насильника были уже хорошо наслышаны. Обитатели карантинного блока встретили его отнюдь не хлебом и солью (таких, как Лифтер, "в камере всегда ждет страшное возмездие). И после переезда в "Матроску" насильник оказался в тюремной больнице. Говорят, на нем не было живого места. Откровенно говоря, никакого протеста такой самосуд не вызывает. За всех искалеченных физически, а главное, психически детей...

Чего стоит, например, эпизод, когда он шагнул в лифт вслед за молодой матерью с ребенком и в привычной манере, под ножом, изнасиловал женщину на глазах у замершего в углу кабины от страха и ужаса малыша. Мать умоляла:

- Подождите, пусть мальчик отвернется, зачем же вы...

Куда там, он сделал свои дела, застегнул молнию на джинсах и сказал:

- Смотри, никому ни слова. Иначе ребенку не жить.

В другой раз Лифтер зашел в лифт с компанией школьников младших классов - трех девочек и двоих мальчиков. Насильника хватило на троих. Но этого ему показалось мало. Угрожая ножом, он заставил одиннадцатилетних мальчишек последовать своему примеру... Напоследок ублюдок бросил через плечо одной из девочек:

- Ну, теперь будешь давать? Понравилось?

Эти омерзительные детали привожу здесь не только для создания более полного портрета насильника, но и в надежде на их профилактическое значение. Казалось бы, пятеро подростков, из них два мальчика, смогут себя защитить. Не обольщайтесь и объясните это детям. Для Лифтера и ему подобных преград к осуществлению насилия не существует.

Как-то раз он прихватил с собой фотоаппарат "Полароид". Просто так, для пробы. Но проба вышла удачная. Извращенец отщелкал целую кассету снимков в любимом "интерьере" - кабине грузового лифта 16-ти этажного дома. "Фотомоделями" служили две изнасилованные школьницы. Он заставил их позировать обнаженными, а затем приказал поочередно фотографировать себя вместе с жертвой. Снимки приобщены к делу как вещественное доказательство. В книгу, естественно, мы их включать не стали.

Милиция сбилась с ног. У школ и детских учреждений постоянно дежурили оперативники в штатском. Описание насильника - облегающая вязаная шапочка, очки, крупные черты лица - знал каждый патрульный. Ежедневно Игорь Губанов, руководивший розыском, докладывал о ходе работы начальнику МУРа Василию Купцову, но преступления продолжались...

После очередного изнасилования быстро ввели во всем округе оперативное мероприятие "Сирена": перекрыли перекрестки и улицы, весь личный состав милиции округа, включая работников паспортных столов, следователей, сотрудников вневедомственной охраны и автопатрулей, подняли по тревоге. Минут через сорок в МУР позвонили из отделения милиции: "Приезжайте, попался!".

Сыщик Алексей Дроздов вспоминает:

"Примчался в отделение. Там вся "клетка" рядом с дежуркой до отказа забита очкариками в лыжных шапочках. Каждый похож на фоторобот... После проверки отпустили задержанных с извинениями".

Нельзя сказать, что он никогда не встречал сопротивления. На следственном эксперименте в Химках я слышал его рассказ:

"Сел в лифт с девушкой. Внешность не помню. На ней были джинсы и легкая куртка. Когда кабина тронулась, я вытащил нож. Но девушка не испугалась, оттолкнула меня и случайно порезалась. Появилась кровь, я вышел из лифта и убежал".

Ту девушку так и не нашли. Так же, как и другую, поднявшую крик и спугнувшую Лифтера. За ним погнались люди, бежали по лестницам, как в детективе. Но он все-таки скрылся, прорвавшись на улицу через черный ход.

Насильнику достаточно было хотя бы чуть-чуть не уложиться в отработанную им схему, как он начинал нервничать, менял планы и скрывался. А зачем рисковать, если в городе тысячи домов, и в каждом десятки лифтов? Сейчас не получилось - в следующий раз пройдет гладко. Расчет верный: школьники, деморализованные угрозами здравенного детины, испуганные видом ножа или пистолета, активного сопротивления не оказывали и выполняли любые его требования.

Власть над человеком, даже если это трясущийся от страха ребенок, опьянял как наркотик. Не случайно со временем он начал нападать сразу на двух, а то и на трех девочек. Позже и этого показалось мало. Лифтер заводит жертвы в квартиры и уже там насилует, не забывая при этом прихватить и вещички видеоманитофон, фотоаппарат, ювелирные украшения, деньги...

Взяли его с поличным на Арбате сыщики Борис Трошин и Дмитрий Нумеров из специального отдела МУРа. Насильник пытался сбыть краденое. Часть вещей - плеер, фотоаппарат "Кодак", золотые сережки - проходили по списку, объявленного в розыск. Задержанного доставили в отделение милиции. Уже на первом допросе он признался заместителю начальника СОМа Марату Миннуллину: "Я тот, кого вы ищите". И рассказал о нескольких эпизодах изнасилований.

Но по-настоящему Лифтер раскрылся на Петровке, куда его привезли на другой день. Нисколько не смущаясь и даже как будто гордясь собственными грязными преступлениями, он написал "чистуху", в которой только простой перечень изнасилований занимал несколько страниц убористого почерка.

Маньяк оказался двадцатидевятилетним москвичом. Он имел среднее образование, был женат (!) и работал сторожем в детском саду, где трудилась его супруга. Выяснилось, что с 1980 года он состоял на учете в психоневрологическом диспансере и уже дважды привлекался к уголовной ответственности по "профильной" 117-й статье УК РСФСР (изнасилование).

Причем первый раз определением народного суда Лифтер был направлен на принудительное лечение в знаменитые "Столбы", где находился на стройках народного хозяйства до сентября 1985 года. Вероятно, он бы окончательно "излечился", и общество получило бы назад полноценного гражданина, если бы не досадный эпизод, испортивший всю историю болезни. Находясь на излечении, Лифтер сорвался и изнасиловал больничную сестру...

На этот раз диагноз "шизофрения и психопатия" был отменен, и Чеховский городской суд огласил приговор: восемь лет лагерей. Наказание Лифтер отбывал в мордовских спецучреждениях в поселке Леплей. Пришлось ему несладко. Как он рассказывал сыщикам, зеки уделяли ему "внимание" всем бараком. А в память о временах, проведенных в Потье, оставили на его плече

знак, свидетельствующий о "нетрадиционной сексуальной ориентации" татуировку в виде распутившейся розочки.

Он даже бегал в оперчасть - предлагал стать "наседкой", лишь бы избежать ежевечерних упражнений в бараке. Не помогло... Этот абзац предлагаю перечитать и осмыслить всем насильникам. Вдруг поможет?

В июне 1992 года он выходит на свободу. Уроки, полученные на зоне, были хорошо усвоены, и первое время насильник держится. Однако в октябре он вновь садится в лифт. Очередное изнасилование школьницы стало началом трехлетней серии.

Интенсивность "пользования лифтом" была не высокой. Как уже упоминалось, во вкус он вошел к осени 1995 года. Причем пик криминальной активности Лифтера совпал с его неожиданным... семейным счастьем. Сам маньяк объясняет женитьбу желанием "стать таким как все".

Во время экспертизы в центре Сербского он вдохновенно писал что-то вроде исповеди, назвав свой труд крайне претенциозно, со значением: "Смерть после смерти - потом будет поздно". Поток сознания, основательно сдобренный грамматическими ошибками, был рассчитан, как нетрудно догадаться, на соответствующую оценку специалистов-психиатров. В исповеди есть все, что могло бы свидетельствовать о душевном недуге испытуемого: элементы бреда, раздвоение личности, сверхценные идеи и откровенная похабщина. Но умудренные опытом медики подошли к анализу документа так же, как их коллеги в 1985 году, признавшие Лифтера после изнасилования сотрудницы психиатрической лечебницы вменяемым. Один из врачей так и сказал ему (без протокола, разумеется): "Совать нашел куда значит, нормальный!".

Тем не менее фрагменты исповеди представляют интерес. Вот, например, воспоминания Лифтера о том, как он познакомился с будущей женой:

"Я обратился в бюро знакомств. За некоторую сумму там дают телефоны кандидаток, желающих выйти замуж. Между прочим, каждая вторая давшая объявление готова лечь в постель в первый же день. Конечно, я своего не упустил.

В конце 1994 года я таким способом познакомился со своей будущей женой. Первая встреча была смешной. Договорились встретиться на станции метро возле портрета Ленина, выложенного мозаикой. Как называлась станция, убей меня, не вспомню. Такого раньше никогда не случалось - опоздал на первое свидание. Вбежал на станцию растрепанный и вместо того, чтобы искать ее, смотрел, где же портрет Ленина... Начали встречаться, гуляли в парках, на ВДНХ, ходили в театр".

Не буду утомлять читателя трогательным описанием ухаживаний маньяка за своей любимой. Приведу лишь еще один фрагмент, позволяющий глубже ощутить всю "трепетность большого чувства":

"Вообще-то здорово совершить изнасилование а то два или три за день, а потом вернуться домой и всю ночь заниматься сексом с женой. А когда она уснет еще и поонанировать разок-другой".

Для супруги Лифтера его арест явился полной неожиданностью. Ни о чем она не догадывалась, а жизнью, и не только половой, была довольна муж непьющий, ласковый, работающий (трудился на двух работах), своими руками восстановил старенькие "Жигули". Одним словом, не мужик, а чудо. Воспитательницу детского сада, засидевшуюся в девках, не слишком смущало несколько меланхоличное животноподобное бытие суженого.

На досуге он любил сидеть перед телевизором (ждал сообщений о собственных похождениях?), охотно слушал тюремные и афганские песни. У него при этом даже слезы на глазах наворачивались... Афганом же Лифтер объяснял жене наличие на теле многочисленных наколок. Супруге и в голову не приходило истинное происхождение типично лагерной "живописи". Кстати, во время обыска на квартире женщина поинтересовалась у сыщиков процедурой развода с человеком, находящимся под следствием.

...Едва оперативники перевели дух, решив, что наконец-то с маньяками в Москве покончено, как случилось непредвиденное. Через несколько дней после задержания Лифтера в суточной сводке происшествий вновь стали появляться сообщения об изнасилованиях несовершеннолетних в лифтах.

Потерпевшие шли на Петровку почти такими же толпами, как в прошлые годы трудящиеся двигались на Первомайскую демонстрацию. И все в один голос опознавали Лифтера! Удивляло другое. Приметы нового преступника словно списывались с облика уже задержанного маньяка. Мало чем отличались и обстоятельства совершаемых преступлений: район преступлений, подъезд, лифт, угрозы ножом или пистолетом, изнасилование, грабеж.

В МУРе завели новое контрольно-наблюдательное дело под названием "Разбойник". И оно постоянно пополнялось новыми эпизодами.

О схожести двух маньяков можно судить по первому допросу Разбойника, задержанного много позже:

"Примерно в три часа дня я приехал на станцию "Медведково". На рынке купил джинсовую куртку и кроссовки. У кавказцев приобрел "косяк", после чего дворами пошел к метро "Бабушкинская". Когда бродил, увидел три-четыре дома в виде башен. Недалеко от одного из них заметил двух девочек. Первая была пухленькая и выше ростом. Вторая ничего, она мне понравилась, сразу привлекла внимание. Подружки поговорили и расстались. Вторая завернула туда, где детский сад, и двинулась по тропинке. Я пошел за ней. Вместе вошли в подъезд. Она

вызвала лифт, подошел грузовой. Когда стали подниматься, я нажал кнопку "стоп" и вытащил нож. Я заставил девочку раздеться, затем велел ей лечь на пол на одежду. После этого изнасиловал ее в естественной форме. Потом сказал: "Ты меня не видела, а я тебя не видел". Она обещала, что никому ничего не расскажет, так как, если узнают родители, то они ее убьют. Я вышел, а она оделась и поехала на свой этаж".

Разбойника искала вся столичная милиция. А он, невзирая на усилия оперативников, систематически совершал изнасилования. В отличие от Лифтера, он предпочитал жертв-одиночек. И еще - не фотографировал изнасилованных на память. Но некоторые детали преступлений заставляли сыщиков предполагать, что имеют дело с более агрессивным и опасным извращенцем. Так например, Разбойник носил с собой эластичный бинт, которым он связывал руки девочек. Кто мог поручиться, что в следующий раз он не переступит черту, не пустит в ход нож, не задушит жертву...

Поиски сконцентрировались на Севере столицы, где было совершено большинство преступлений. Группы немедленного реагирования выезжали на любой сигнал, вновь были организованы дежурства у школ и в местах возможного контакта насильника. Работа контролировалась начальником ГУВД Москвы Николаем Куликовым. Причем за ошибки или непрофессионализм наказывали немедленно. Нерадивых или ленивых работников лишали звездочек, а то и погон.

Казалось, ловушка вот-вот захлопнется. Но ситуация неожиданно осложнилась. Газета "Комсомольская правда" дала репортаж, в котором уличала милицию в недостаточной бдительности. Материал украшал фоторобот насильника с подробным описанием примет.

Благие намерения журналистов, увы, помогли не столько потенциальным жертвам, сколько самому преступнику. Прочтя репортаж, он сменил тактику - начал действовать по всему городу. Кроме того, изменил свой облик: сделал другую стрижку, вместо лыжной шапочки стал носить кепку, снял очки, а насиловать жертв предпочитал теперь на чердаках или рядом с машинным отделением.

Задержали его 29 мая 1996 года. На чердаке шестнадцатизатяжки в районе Клязьминской улицы он надругался над тринадцатилетней школьницей. Мать девочки сразу позвонила в милицию. Дежурный немедленно ввел в действие оперативное мероприятие "Сирена". Весь округ, где было совершено преступление, подняли по тревоге. Наряд милиции в составе А. Лыгина, В. Едалова и Ю. Горланова заметил на троллейбусной остановке похожего на фоторобот молодого парня с полиэтиленовыми сумками (девочка была к тому же и ограблена). Почувствовав взгляды милиционеров, парень ускорил шаг, а затем бросился бежать.

Преследование продолжалось примерно километр. Насильник понимал, что ничего хорошего встреча с патрульными не сулит. На бегу он выбрасывал вещи, в том числе газовый пистолет, которым угрожал при нападениях. Когда его наконец догнали и убедились, с кем имеют дело, эмоций никто не сдерживал. Из показаний подследственного:

"Я родился в 1969 году. Отца не помню, ни разу не видел. Ходил в ясли, детский сад, потом - дошкольный детский дом с пяти до семи лет. Мать лишили родительских прав, так как она сильно выпивала. Потом меня определили в интернат для умственно-отсталых, где я учился до седьмого класса.

Мать восстановили в правах, когда мне шел четырнадцатый год. Она по-прежнему пила. Я стал добывать деньги воровством, с ножом отбирал деньги. Первый срок получил в 1983 году - семь лет усиленного режима за разбой. Отбывал сначала в Икшанской колонии для малолеток в Московской области, а после восемнадцати лет был переведен в Пензу. Освободился в феврале 1989 года, вернулся к матери в Москву. Проработал два с половиной месяца рабочим в интернате и снова сел за разбой. Наказание отбывал в Костроме в учреждении N 15/1.

После освобождения в 1995 году приехал к матери в Москву, устроился слесарем в 1-й троллейбусный парк около метро "Сокол", подрабатывал грузчиком в магазине рядом с Ленинградским рынком. Еще на зоне попробовал гашиш и анашу. До этого времени я ни разу не был с женщиной: то детдом, то тюрьма. Когда выкуривал "косяк", то сдерживать себя не мог - тянуло удовлетворить половое желание".

В ходе работы по делу "Лифтер" сыщики МУРа изобличили около двух десятков извращенцев, склонных к преступлениям на сексуальной почве. Был задержан некий уникум, мнивший себя посланником Сатаны и изнасиловавший пять девочек в лифтах. Уникальность же извращенца, по словам оперативника Бориса Яковченко, заключалась в том, что нападения он совершал только в башнях-шестнадцатизатяжках. У него, знаете ли, лишь при виде такого дома возникала эрекция...

Насильников-рекордсменов ожидает суд. Учитывая нынешнюю правоприменительную практику, суровых наказаний не будет. Но какими бы ни оказались приговоры, вряд ли их можно соразмерять со злом, причиненным десяткам детей и их родителям. Только по доказанным эпизодам Лифтер совершил 87 преступлений, а его "двойник", Разбойник, - 25.

Остается лишь добавить: лифты, где насильники чувствовали себя в полной безопасности, по-прежнему добросовестно распахивают двери всем желающим. Помните об этом.

"Я ТОЛЬКО КАСТРЮЛИ МЫЛА..."

Этот запах хорошо знаком сыщикам и патологоанатомам: сладковатый, тяжелый, удушающий. Даже если и не знать его происхождение, приятным он никому не покажется. А уж зная...

Квартира запущенная, грязная, заваленная пустыми коробками, разобранными телевизорами, магнитофонами. Единственный книжный шкаф, на полках которого несколько томов Пушкина, серия "Жизнь замечательных людей" и собрание трудов Плутарха, выглядит здесь инородным предметом. Зато вполне гармонично смотрится окровавленная подушка, шприц, наполненный какой-то желтоватой жидкостью, порнографические открытки, прилепленные к салным обоям.

В углу одной из комнат - гора детской и женской одежды. На тумбочке две коробки из-под обуви. В них свалены десятки наручных часов всевозможных моделей и россыпь ювелирных украшений: колечки, цепочки, нательные крестики, сережки, браслеты... О судьбе их хозяев догадаться не трудно.

Оперативники пытаются хоть как-то облегчить себе условия для работы. Настежь распахнуты окна и балконная дверь, вывернуты краны холодной воды. В тесной загаженной ванной судмедэксперт морщится от запаха, доставая из бельевого бачка почерневшую голову со слипшимися волосами. В ванне лежит то, что на специфическом милицейском жаргоне зовется "самоваром" - торс человека без конечностей и головы. В ведре под раковиной часть руки и скелетированная грудная клетка ребенка.

Таким предстало в день первого обыска логово новокузнецкого людоеда и убийцы Спесивцева.

...В начале июня 1996 года в Новокузнецке произошло событие, экстраординарное даже для наших дней. У берега реки Абы, между пединститутом и танцплощадкой, было обнаружено около семидесяти фрагментов детских тел. Медики установили, что убито пятеро детей в возрасте от трех до четырнадцати лет. Версий высказывалось много, но действительность превзошла самые зловещие предположения. Из оперативной сводки:

"22 октября 1996 года в 10.20 при осмотре квартиры пенсионерки Спесивцев ой Л.Я., 1936 года рождения, проживающей по проспекту Пионерскому, 53 совместно с дочерью и сыном, в ванной комнате обнаружен расчлененный труп женщины. Там же, прикованная наручниками к отопительной батарее, найдена в бессознательном состоянии девушка с проникающим ножевым ранением живота...".

Начальник уголовного розыска Новокузнецка Владимир Зинер рисковал, давая команду провести обыск на Пионерском проспекте. Прямых улик против Спесивцева не было. Но риск - дело благородное. И опоздай милиция хотя бы на полчаса, четырнадцатилетнюю Ольгу В. повезли бы не в реанимацию, а прямехонько в морг. Впрочем трагедии избежать не удалось. Несмотря на усилия медиков, девочка скончалась, промучившись в боксе для тяжелых больных трое суток. Незадолго до смерти Оля В. успела рассказать о случившемся следователю прокуратуры.

Я видел видеозапись показаний. Девочка говорила, с трудом разжимая губы. Точнее, шептала, делая долгие паузы и закрывая глаза, обведенные черными кругами. Синяки и кровоподтеки были на лбу и запястьях ребенка. В руках маньяка она находилась ровно месяц. Из оперативных материалов:

"Оля В., Настя П. и Женя М. гуляли возле коллеринских палат, когда к ним подошла пожилая женщина и попросила помочь открыть дверь квартиры. Девочки согласились пойти вместе с ней. Пришли по адресу Пионерская, 53. Женщина постучала, дверь открыли парень и девушка. Девочек затащили в квартиру. Парень стал их избивать, потом нанес несколько ножевых ранений Насте П., от которых тринадцатилетняя девочка скончалась. Затем, угрожая ножом, заставил оставшихся в живых подружек помогать пожилой женщине расчленять труп Насти. Он дал ножовку по металлу, сам показывал, как отделять мясо от костей.

После этого женщина варила на кухне куски мяса, кормила находившуюся в квартире большую собаку и заставляла есть мясо девочек...".

Через две недели (то ли время подошло, то ли запасы съестного закончились) парень, а это и был Спесивцев, зарезал вторую девочку двенадцатилетнюю Женю М. Время от времени он избивал пленниц и делал попытки их изнасиловать. Это ему не всегда удавалось. После задержания людоеда выяснилось, что (так зафиксировано в протоколе) у него "гниет половой член".

Останки тел выносила из квартиры мать Спесивцева. Он же из дома почти не выходил. Даже собаку выгуливал крайне редко.

23 октября настал черед Оли. Ее привязали к батарее и Спесивцев нанес девочке глубокое ранение в живот. Именно в этот момент раздался стук в дверь. Услышав, что в гости пожаловал участковый с нарядом милиции, людоед выскочил из окна (квартира Спесивцева находилась на втором этаже) и убежал.

Его поймали позже.

...В детстве он считался "трудным" подростком. Его даже направляли в кемеровскую режимную спецшколу для юных правонарушителей, но мать отстояла Сашу Спесивцева, не дала сыночка в обиду. И он продолжил шалости: ломал почтовые ящики, приворовывал радиодетали в школе, портил замки в дверях, поджигал кнопки в лифтах.

Эти поступки теперь и впрямь выглядят невинными проделками.

В 1988 году, когда Спесивцеву исполнилось восемнадцать, его выходки и буйный нрав привлекли внимание врачей. Он направляется на принудительное лечение в психиатрическую

больницу N 12 Новокузнецка. А в 1991 году его персону уже всерьез заинтересовала правоохранительные органы.

Мальчик рос и превратился в юношу. Его избранницей стала семнадцатилетняя Женя Гусельникова. Они постоянно были вместе, планировали предстоящую свадьбу, Саша был представлен родственникам девушки. Дальше начался кошмар. Точнее, для Спесивцева все шло так, как он и хотел. Кошмар начался для Жени и ее родных. Жених избивал невесту, преследовал, когда та попыталась скрыться от него в больнице. Медсестра потом рассказывала, как Спесивцев ворвался в палату и бил кулаками лежавшую на кровати Женю.

После выписки из больницы девушка вновь приехала к Спесивцеву. Протянула она недолго. Когда соседи позвонили в милицию, и на Пионерский проспект прибыл милицейский наряд, девушка была уже мертва. Криминалисты установили, что с момента смерти прошло несколько дней. Все это время Спесивцев пролежал с трупом в одной постели. Тело девушки было высохшим, как мумия, и с головы до ног покрыто болячками. Смерть, по мнению медиков, наступила от заражения крови. Свежих ран или следов ударов на теле не нашли. Но выглядела Женя, как двенадцатилетний ребенок.

Сначала дело возбудили по факту умышленного убийства. После того, как был поставлен диагноз "сепсис", Спесивцеву предъявили обвинение в нанесении тяжких телесных повреждений и побоев.

В 1992 году по определению Новокузнецкого нарсуда Спесивцева этапировали в специальную психиатрическую больницу в город Орел. Лечение, как считали врачи, проходило успешно. В 1995 году, после прохождения судебно-психиатрической экспертизы, он был признан вменяемым и вернулся домой, чтобы в скором времени подтвердить результаты врачебного обследования: по имеющимся на январь 1997 года данным Спесивцев совершил девять умышленных убийств. Еще десять "его трупов" ищут в различных местах Новокузнецка. Поиски затрудняет толстый слой снега и льда, покрывший землю на пустырях и свалках, где были спрятаны расчлененные тела жертв.

Маньяк и сам не знает, где находятся останки убитых. По его словам, заманивала жертвы мать, она же ночью выносила ведра со страшным грузом.

Из записей на очной ставке Спесивцева с матерью:

- Я убил, не отрицаю. Но куда ты трупы спрятала?

- Не знаю никаких трупов. Я четыре ведра в ванной видела. Но ничего не прятала.

- Как я могу показать, если ты их выносила?

- Не надо, Саша, не при на мать. Яне пьяная была, хорошо все помню. Ведра были, видела.

Больше ничего не знаю...

- Ты разделявала труп.

- Не путай, Саша. Девочки твои разделявали. И не ела я ничего, только кастрюли мыла.

- Вспомни, куда закопала, с меня же требуют.

- Ничего не знаю. Я же тебя спрашивала, куда ты головы денешь?

- Неправда, я тебе всегда целиковые давал, ты разделявала..."

Не правда ли, жуткое впечатление производит диалог двух близких людей? К тому же, как правило, их беседы кончались мерзкой бранью. И когда слушаешь пререкания о ведрах, конечностях и головах, становится страшно. Не потому что представляешь тупой звук ножовки, ведра, наполненные человеческой плотью, и огромного пса, облизывающегося в ожидании пиршества. Как раз наоборот. Становится страшно из-за собственного спокойствия, с которым воспринимаешь эти "бытовые" дразги двух родных по крови каннибалов.

В списке убитых - девятнадцать человек, из них четыре мальчика. Есть сорокалетняя женщина, а самой юной жертве едва исполнилось десять лет. Судя по времени совершения преступлений, самым активным для Спесивцева был май, когда от рук маньяка погибли семь человек. Июль оказался "неудачным". Людоед сумел заманить к себе лишь одну девушку.

Впрочем убивал он не из-за голода. Главным мотивом преступлений Спесивцева, по словам сыщика МВД России Анатолия Деркача, было желание поглумиться, поиздеваться над жертвами. Попавших к нему девушек больной сифилисом маньяк принуждал к половым актам, сжимая в руке нож заставлял молить о пощаде, ощущая себя при этом значительным и всесильным.

Через неделю после ареста Спесивцева в СИЗО-2 Новокузнецка поместили и его мамашу. Против сестры убийцы прямых улики нет, хотя разноречивые показания самих Спесивцевых и единственной, чудом выжившей свидетельницы, не исключают привлечения и ее к уголовному делу. Остается лишь вопрос: в каком качестве. Кроме того, вызывает сомнение психическая полноценность членов семьи. Сестру Александра Спесивцева брать под стражу не стали, но направили для обследования в местную психбольницу.

Наверное, для многих будет откровением, что и в наши дни каннибализм далеко не редкость. По оценкам аналитиков МВД России, в стране ежегодно отмечается свыше двухсот случаев употребления человеческого мяса в пищу. Большая часть эпизодов людоедства проходит незамеченной, общественности становится известно лишь о самых скандальных историях.

Года два назад в той же Кемеровской области, в поселке Карчит, задержали сорокалетнего алкоголика. Его обвинили в убийстве собственной матери, которую он употребил в качестве закуски. Примерно в то же время (голодный год?) в городе Артемовске Приморского края поймали сразу трех людоедов. Они использовали для еды мягкие ткани по меньшей мере двух убитых ими мужчин.

Чаще всего в каннибализме уличаются алкоголики. В 1995 году в Москве, рядом с метро "Аэропорт", милиция обратила внимание на бомжа, торговавшего по дешевке парным мясом. При детальном рассмотрении "вырезка" оказалась фрагментом мягких тканей женской ноги... По такой же схеме в Новгородской области задержали супругов, пытавшихся обменять на водку свежую "говядину". Мясо имело подозрительный вид. К тому же, на кожном покрове забитого "бычка" отчетливо просматривалась синяя татуировка.

- Да чего вы смотрите, - успокаивали продавцы, - клейменный он у нас.

Вызвали милицию. Та внимательно присмотрелась к странному клейму и обнаружила, что это часть наколки, изображающей обнаженную женщину. Отправились в дом "фермеров-скотоводов". Там и нашли останки убитого мужчины - сорокалетнего местного жителя.

В Северной Пальмире милиция арестовала некоего Ильшата К. Местная пресса поспешила даже назвать его петербургским Бокассой, сравнив со знаменитым африканским императором-людоедом. Основания для таких аналогий имелись. Тридцатипятилетний К. поставил заготовку человеческого мяса на поток. Оперативники нашли в его квартире суп, приготовленный по соответствующему рецепту, вынули из холодильника срезы мягких тканей, отыскивали вяленое и даже консервированное человеческое мясо.

Каннибалом он стал еще в 1992 году, когда, находясь в психиатрической больнице, убил и съел знакомого. Затем в 1995 году настал черед другого приятеля, Бочкова. Его К. так же расчленил в своей ванной, частично съел, а частично вынес на пустырь. Последней жертвой оказался очередной дружок, с которым он вместе состоял на учете в районном психдиспансере. Разделался с ним Ильшат К. все в той же квартире. Между прочим, жилплощадь - отдельную благоустроенную "однушку" - каннибал получил по ходатайству врачей психдиспансера как инвалид. Поскольку, скорее всего, он будет признан невменяемым, то сможет после лечения в спецбольнице возвратиться в собственную квартиру. По закону никто не имеет права лишить его жилплощади.

Кстати, о вменяемости и невменяемости. Допустить отклонения в психике у Ильшата К., сожравшего троих собутыльников или бомжа из поселка Карчит, закусившего родной матерью, еще можно. Но чем объяснить случаи коллективного людоедства, о которых упоминалось выше? Нельзя же всерьез рассматривать версию, что трое или двое умственно неполноценных людей сбиваются в группы, чтобы вместе наслаждаться вкусом человеческого мяса? Может быть, это не болезнь в общепонимаемом смысле, а нечто другое, что еще требует изучения и осмысления?

Как бы то ни было, случай Спесивцевых, не имеющий аналогов в послевоенной истории России, наверняка станет предметом тщательного исследования специалистов. Возможно, он заставит нас взглянуть на проблему шире, чем банальный случай многоэпизодного людоедства. И уж без сомнения Спесивцев станет для криминалистов таким же "эталоном мер", каким стал Чикатило.

Но замечу, что какие бы подробности не появились в деле новокузнецкого маньяка, судить его будут за убийства. Так как уголовным кодексом России наказания за каннибализм не предусмотрены.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

Вор, растратчик, грабитель, убийца - со стороны любой преступник может надеется на сочувствие и прощение. Причем не только близких родственников или себе подобных, но и общества, в котором живет. Так уж устроен человек - он стремится найти объяснение и понимание любых поступков, даже если они не укладываются в рамки морали и закона.

Но можно ли здравым умом понять действия Чикатило, Головкина, Спесивцева? Кто станет им сочувствовать? Вот почему маньяки, садисты, людоеды, насильники-извращенцы оказываются изгоями повсюду - и среди правопослушных граждан, и в мире зарешеченном, там, где признают совсем иные законы.

Кстати, о здоровом уме. Заключение медиков о психической полноценности серийных убийц вызывают противоречивые чувства. Пример - результат обследования в институте Сербского Андрея Чикатило. Пожалуй, ни один преступник ни до, ни после него, не подвергался такому всестороннему психиатрическому изучению. Ростовским потрошителем занимались лучшие специалисты, элита нашей науки. Их вывод известен: Чикатило признан вменяемым.

По существу, с таким диагнозом не согласиться нельзя. Чикатило идиотом не назовешь. Высшее образование, довольно обширные познания в литературе, осведомленность в общественной жизни, спорте, политике, умение поддерживать беседу, способность убеждать, логически мыслить и довольно четко прогнозировать развитие событий. Сейчас, зная о Чикатило всю подноготную, нелегко объективно представить, какое впечатление он производил на окружающих. Между тем, жена считала его заботливым мужем, рачительным хозяином, умным и незлобивым. Такого же мнения придерживались и другие родственники. Дочь говорила о нем, как о добром, мягком человеке, племянник считал его эрудированным, спокойным, порядочным...

Скажете - сомнительные аргументы, да к тому же услышанные от близких, заинтересованных людей? Ну, во-первых, кто, как не родные люди могут дать нам самую точную характеристику. Что касается заинтересованности, то ее нет и в помине. Скорее, наоборот, родственники были подавлены и растеряны случившемся ничуть не меньше других. И выгораживать главу семейства

им резона не было. Семья сменила фамилию, переехала в другой город, даже на свидания с подследственным ходила одна жена.

А вот уж совсем сторонняя оценка личности Чикатило. Татьяна С., учившаяся с ним на филфаке Ростовского университета, вспоминала о сокурснике без неприязни (зная, кто он и чем прославился): "Скромный, легко ранимый, а потому сторонящийся шумных компаний, Андрей много времени проводил в библиотеке, любил расширять знания в заинтересовавших его вопросах. Впечатление у меня осталось скорее хорошее, чем никакое...".

В 1984 году Чикатило ездил по работе в Москву. Как командировочному ему предоставили комнату в общежитии завода "Москабель". Комендант общежития Галина Л. также запомнила симпатичного, вежливого, начитанного мужчину.

За период с 1978 по 1990 год семья Чикатило часто меняла место жительства, переезжала из одного города в другой. И каждый раз забитый и ничтожный человек не только устраивался с комфортом, получая служебную квартиру или дом, но и покупал флигелек или сарайчик для подсобных нужд. С жилищной проблемой, нудной и сложной (что еще труднее решить в нашей стране?), он справлялся с ловкостью, да еще и выгоду имел. В 1989 году, например, придумал хитрую комбинацию - фиктивно развелся с женой и получил дополнительную квартиру в Шахтах. Слабоумному такое умение адаптироваться и устраивать быт явно несвойственно.

Думаю уже убедил, но хочется напомнить еще об одном загадочном качестве Чикатило. Двенадцать лет он совершал жуткие убийства. И по меньшей мере лет семь он был объектом интенсивного поиска всех без исключения оперативников, агентов и помощников милиции огромной страны. Его искали и не находили. А он рвал на части детей и женщин в Ростовской, Владимирской, Ленинградской, Свердловской, Московской областях, Краснодарском крае, в Узбекистане и на Украине, не особенно заботился о сокрытии следов (само собой получалось, как у зверя), легко обходил засады и ускользал из ловушек.

Ведущие специалисты Ростовского областного психоневрологического диспансера и ВНИИ общей и судебной психиатрии имени Сербского Министерства здравоохранения РСФСР пришли к единодушному выводу:

"... Чикатило А.Р. хроническим заболеванием не страдает, обнаруживает признаки психопатии мозаичного круга с сексуальными перверсиями, развившейся на органически неполноценной почве... В подростковом возрасте, на фоне явлений психического инфантилизма, выявились нарушения головного развития, которые выражались в нарушении биологической "базы сексуальности (ослабленное половое влечение, недостаточность эрекции) и ретардации психосексуального развития с фиксацией на эротической фазе формирования сексуальности и склонностью к эротическому фантазированию садистского характера.

В дальнейшем в Чикатило на фоне явлений нарушения гетеросексуальной адаптации произошло формирование сексуальных перверсий, которые на ранних этапах (до 1978 года) проявлялись частичной реализацией садистских фантазий на педо-эфобофильных объектах, эпизодах фроттажа и визионизма. В последующем наблюдалась прогрессирующая динамика синдрома сексуальных перверсий с полной реализацией садистического влечения, некросадизмом и каннибализмом...

Чикатило А.Р., как не страдавшего каким-либо психическим заболеванием и сохранившего способность отдавать себе отчет о своих действиях и руководить ими, в отношении содеянного следует считать вменяемым..."

Экспертиза Чикатило была проведена и в отделении сексопатологии Московского научно-исследовательского института Минздрава РСФСР:

"У Чикатило А. Р. выявлена слабая половая конституция на фоне органического снижения порогов возбудимости центров эякуляции... На формирование влечения оказали влияние особенности характера обвиняемого: замкнутость, отсутствие контакта со сверстниками, чувство ущербности, склонность к фантазированию...

Задержка психосексуального развития при нарушении общения и неадекватной фиксации на физических "дефектах" (худой, слабый, близорукий) привела к торможению нормального и преобладанию патологического влечения: педофобофилия (влечение к детям и подросткам, как к более слабым и с кем не затруднено общение, как со сверстниками). Незрелое, задержанное на эротической стадии влечение, окрашенное садизмом, трансформировалось в стремлении к манипуляциям на половых органах... Противоречивые действия Чикатило обусловлены особенностями его влечения, и совершал он их ради получения сексуального удовлетворения".

Если вам, читатель, теперь все понятно - закройте книгу и дальше не читайте. Мне же выводы ученых-медиков кажутся совершенно необидительными. Если человека, наносившего детям до пятидесяти прижизненных ножевых ран, а затем разрезавшего мошонку или живот жертвы и пожировавшего яички и матку, называют нормальным и вменяемым, то кто же тогда мы с вами? Не знаю, как вас, а меня перспектива, пусть даже гипотетическая, оказаться в компании с Чикатило, отнюдь не прельщает.

Вердикт врачей, по моему мнению, объясняется лишь одним: естественным желанием обезопасить общество от убийцы-каннибала. Если бы медики признали Чикатило больным, он автоматически избежал бы смертной казни и попал бы в спецлечебницу. А значит, теоретически он

мог через определенный период оказаться на свободе... Что касается деления пациентов на здоровых и нездоровых, то и сами психиатры с иронией относятся к такой градации.

В начале декабря 1996 года Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского отмечал свое 75-летие. Торжество длились три дня, ученые обменивались идеями, читали и обсуждали доклады, в конце, как заведено, был предусмотрен банкет. Мой хороший приятель оказался участником этого мероприятия и услышал от весьма уважаемого специалиста "Серпов" буквально следующее: "Даже если к нам попадет директор института, мы его все равно разложим на составные и без диагноза не выпустим". Другими словами, мэтр психиатрии дал понять, что "пунктик" есть у каждого, а уж разглядеть его для специалистов центра труда не составит.

И последнее о диагнозах и причинах поступков. Если рассматривать феномен Чикатило только как результат воздействия на его личность различных комплексов и сексуальных отклонений, то возникает вопрос: в чем же его уникальность? Тысячи подростков и мужчин в той или иной мере испытывают сложности в сексуальной сфере. Нередко неудачи приводят их к срывам, разрушают личность, травмируют психику. Уж кому другому, а врачам института Сербского это известно очень хорошо. Если же вспомнить об умении медиков отыскивать в подсознании пациентов склонность к перверсиям, фобиям и патологии... Почему же тогда у нас не сотни и не тысячи чикатил?

В России зарегистрировано 3 миллиона 600 тысяч людей, страдающих психическими заболеваниями. Примерно 500 тысяч проживает на территории Московского региона. Среди них немало больных, имеющих склонность к насилию, в том числе сексуальному. Когда сыщики убеждаются в начале очередной "серии", одним из методов поиска маньяка является проверка лиц, состоящих на учете в психдиспансере. Однако, как показывает практика, этот путь далеко не всегда приносит результаты. Судите сами. Сливко, Ионесян, Суклетин, Китаев, Цюман, Чикатило, Головкин, Чайка - никто из этих классических маньяков-убийц не состоял на учете как больной. И никто после обследования психиатрами не был признан невменяемым.

Конечно, трудно требовать от психиатрии, занимающейся столь тонкой и неосознанной материей (к тому же сформировавшейся как отрасль знаний психиатрии менее двух столетий назад), лаконичной взвешенности и незыблемости формулировок, присущих точным наукам. Но и согласиться с традиционными в таких случаях объяснениями нельзя. Может быть, предположить, что мы используем неверный инструмент для оценки явления? Ведь нелепо же делениями термометра измерять длину предмета или лакмусовой бумажкой определять степень токсичности раствора? Хотя в обоих случаях мы достигнем результата, он не будет иметь никакого практического значения.

Маниакальное убийство - явление хорошо известное. Но масштабы, которые оно принимает сегодня, требует от ученых-психиатров, криминологов и сыщиков принципиально новых совместных оценок и решений. Привычными мерками и методами с проблемой уже не справится.

Сотрудник МВД России Ашот Айрапетян занимается серийными преступлениями не первый год. Мнение опытного оперативника, изучившего самые громкие дела последних десятилетий, представляет особый интерес: "Мы долго молчали, не хотели признаваться, но в нашем обществе есть звери в человеческом обличье. Настоящие охотники на людей. Они могут быть нормальными или психически ущербными, суть от этого не меняется. Их цель охота на себе подобных".

Айрапетян приводит реальный факт эпизод из дела ленинградского маньяка Александра Лешонка. Преступник убивал детей, причем "механизм" убийства включался в тот момент, когда ребенок спрашивал: "А что вы со мной сделаете, дяденька?". Лешонк в своих показаниях так и пишет: "Увидев кровь, услышав треск разрываемых тканей и покровов тела, я понял что совершил сильный поступок".

Еще одно подтверждение охотничье-звериных инстинктов потрошителей: никто из них не нападет на мужчин, не бросается на того, кто может дать реальный отпор. Отсюда и печальная закономерность. Жертвы серийников, как правило, погибают, ничем помочь следствию не могут, а убийцы остаются на свободе и продолжают охоту.

Евгений Самовичев, к чьим исследованиям криминалисты грядущего века будут относиться с таким же вниманием, как к трудам Чезаре Ломброзо, предполагает, почему маньяки систематически убивают людей. Для них это жизненно необходимо и является как бы способом существования. В момент гибели жертвы, деструкции ее организма и выброса энергии убийца получает то, ради чего он готов идти на любое преступление. Происходит его "энергетическая подпитка" за счет агонирующей жертвы.

Ценностью для маньяка является само преступление и все, что с ним связано, манипуляции с жертвой, обстоятельства поиска объекта, мельчайшие сопутствующие детали. Отсюда и удивительная память, которой отличаются серийники. Иногда они много лет спустя воспроизводят подробности настолько ярко и образно, словно преступление имело место вчера. Объяснение этого явления в особенностях психики серийников. Сначала они представляют несуществующий эпизод в своих фантазиях, затем реализуют в жизни, а позже многократно "прокручивают" возбуждающие их детали преступления по памяти.

По этой же причине они нередко возвращаются на место преступления, как это делал Ряховский, или выбирают для "охоты" одно конкретное место. Чикатило, например, оставил несколько трупов в ростовском парке Авиаторов и в конкретных районах лесополосы вдоль железной дороги Ростов-на-Дону Шахты.

Многие маньяки берут на память вещи, детали одежды и даже фрагменты тел своих жертв. Научный сотрудник ВНИИ прокуратуры Софья Богомолова изучила дело уже упоминавшегося в начале книги Роберта Берделлы. Оказывается, садист хранил дома архив объемом более двухсот фотографий, где были запечатлены жертвы в различных стадиях "эксперимента". Он же вел подробнейший дневник, которому позавидовал бы любой врач-исследователь. В документе фиксировался день и час каждого физического контакта с жертвой. Берделла записывал способ сексуальных манипуляций с объектом "эксперимента", отмечал время и состав вводимой инъекции и физиологическую реакцию жертвы. Своеобразный журнал сексуально-медицинских пыток.

Дневник Берделлы, так же как два черепа и мешочек с зубами жертв, фигурировали на суде в качестве вещественных доказательств. Это очень напоминает историю Сливко, чьи любительские фильмы, запечатлевшие эксперименты пионервожатого-душегуба над детьми, стали самым красноречивым доказательством многолетней преступной деятельности серийника.

О необъяснимой мистической тяге убийц к созерцанию плодов собственной деятельности рассказал Евгений Самовичев. В оперативных интересах он встречался с приговоренным к расстрелу серийником Кашинцевым. Маньяк был подавлен, безучастен, вяло отвечал на вопросы, рассеянно глядел по сторонам до тех пор, пока не взял в руки... фотографии жертвы. На снимке была изображена задушенная им женщина. Причем внешне это был маловыразительный фрагмент фототаблицы из уголовного дела. Что Кашинцев нашел в этом снимке, непонятно, но едва он взглянул на него, как глаза заблестели, плечи расправились, ответы зазвучали четко и уверенно.

Самый большой опыт работы по изучению серийных преступлений накоплен в США, где в 1978 году на базе ФБР был организован специальный отдел. Обобщены сотни дел, накоплен огромный банк данных, изобретены методики, позволяющие выявить маньяка по неполным поисковым признакам (правда, наши сыщики, особенно в больших городах, весьма скептически оценивают эффективность таких разработок). Но несмотря на усилия ФБР и полиции решить проблему не так просто. Как правило, до своей поимки серийник успевает расправиться не с одной жертвой.

В Англии маньяки появляются гораздо реже (кстати, некоторые криминологи считают серийных убийц чисто американским явлением). Тем не менее преступления, вызывающие шок в обществе, случаются в Старом Свете достаточно регулярно. Один из примеров - убийства в северо-восточной части Лондона, которые совершались вблизи железной дороги.

Это дело принесло славу психологу Дэйвиду Кэнтору, сумевшему по характерным деталям преступлений воссоздать психологический портрет убийцы и тем самым облегчить полиции его задержание (в чем-то его успех перекликается с работой Александра Бухановского в Ростове по изобличению Чикатило). Кэнтор, получивший известность благодаря "железнодорожному убийце", высказал очень важные мысли.

По мнению английского психолога, криминалистика топчется на месте, а работа ведется в основном теми же методами, что и сто лет назад, во времена Шерлока Холмса. Как и прежде, преступления раскрываются благодаря тяжкому и неблагодарному труду детективов и констеблей. По предположению Кэнтора, совместные усилия полиции и науки должны привести к появлению нового направления криминалистики - "психологии расследования", без которого сегодня невозможно успешно бороться с преступностью.

Примерно такая же ситуация сложилась в России. Хотя по числу маньяков и их кровожадности мы поспорим с США и уж тем более с любой из европейских стран, работа по раскрытию серийных убийств ведется дедовскими методами. Отчасти это объясняется отсутствием юридических или научных нормативов, где бы четко формулировались понятия "маньяк" или "серийник". С другой стороны, трудно ожидать больших успехов от правоохранительной системы, задыхающейся из-за роста преступлений всех категорий.

Хотя серийные преступления раскрываются (в чем легко убедиться ознакомившись с этой книгой), часто оперативные службы бывают бессильны прервать цепь кровавых убийств, не имеют надежных способов вычислить потрошителей. Почему так происходит?

По мнению заместителя Главного управления уголовного розыска МВД России Леонида Втюрина, проблему результативности поиска маньяков нельзя рассматривать отдельно от сложности раскрытия убийств в целом. За прошедшие годы резко возросла нагрузка на сотрудников уголовного розыска. В 1996 году общее число убийств с покушениями составило почти 30 тысяч. Для сравнения: в 1990 году этот показатель по России чуть превысил 15-тысячную отметку. Между тем оперативный состав милиции увеличился лишь на 20 процентов.

"Теми же силами, - говорит Леонид Втюрин, успешно решать стоящие перед нами задачи практически невозможно. Поэтому часть преступлений остается нераскрытой. Сотрудники розыска по многим из них успевают только выехать на место происшествия, фиксировать обстоятельства, а по-настоящему работать по делам времени не хватает.

Другая сложность - ухудшение качественного состава оперативных подразделений. Опытные сыщики, получив двадцатилетнюю выслугу лет, уходят на пенсию и устраиваются в коммерческие и банковские структуры. Понять людей можно. По сравнению с началом девяностых годов реальная оплата труда в милиции сократилась в два с лишним раза. Результат таких кадровых перемещений - омоложение личного состава угрозыска и усиление тех, кто нередко преступает закон.

Речь идет не о том, что вчерашние сыщики, уволившись из органов внутренних дел, совершают преступления. Но они дают консультации, советы, используют весь свой потенциал и знания, порой не зная, кто и как этим воспользуется".

По словам генерала Втюрина сегодня в уголовный розыск вынуждены принимать людей, не имеющих юридической подготовки - вчерашних военнослужащих, педагогов. Юристы же охотнее идут в бизнес, где получают за спокойную работу в комфортных условиях как минимум в пять раз больше, чем в органах правопорядка.

Еще одна трудность - недостаточное техническое обеспечение уголовного розыска. Нынешнее оснащение оперативников осталось на уровне семидесятых годов, а их главные "инструменты", как и раньше, ручка, блокнот и собственная голова. Тактика, методы и формы работы из-за отсутствия современных технических средств, практически не совершенствуются. Леонид Втюрин уверен: если мы хотим гарантировать неотвратимость наказания за тяжкие преступления, серийные убийства, вызывающие особый резонанс в обществе, нужны затраты, необходимы новые решения задач оперативно-розыскных подразделений. Не обойтись и без серьезных научных исследований, привлечения ученых, лучших специалистов в этой области и сбалансированной государственной программы.

На сегодня в России зафиксированы серии в нескольких регионах. Вот их краткое описание, чтобы читатель мог понять степень опасности и жестокость преступников:

"Московская область

Серия убийств женщин в период ноября 1994 по март 1995 года на территории Раменского района. Все пять потерпевших были задушены собственными шарфиками. Имеются признаки совершения насильственных половых актов в естественной и извращенной форме. Трупы обнаружены недалеко от железнодорожных платформ. В ряде случаев у потерпевших отсутствовали личные вещи.

Саратовская область

В период с 1989 по 1995 год на территории Саратова и области совершено более двадцати умышленных убийств женщин. Анализ материалов дел позволяет предполагать причастность к этим убийствам одного или нескольких человек. Способ действий преступников: в вечернее или ночное время чаще с привокзальной площади, главных транспортных магистралей города подсаживают в машину женщин, имеющих привлекательную внешность. Некоторые из потерпевших находились в нетрезвом или неуравновешенном состоянии, имели при себе модные дорогие вещи, ювелирные украшения.

Жертвы задушены удавкой или петлей, сделанной из предметов одежды потерпевших. Часть женщин изнасилована. Некоторые трупы впоследствии сжигались. Обнаружена сперма, изъяты отпечатки пальцев. В одном из эпизодов преступник пользовался автомобилем "Жигули".

Красноярский край

За период с января 1988 по апрель 1992 года на территориях Рыбинского и Бородинского районов зафиксировано 37 нападений на девочек и женщин с целью изнасилования.

Преступник выслеживает жертвы, ожидая в укромных местах. Перед нападением обнажается полностью или частично, надевает маску, иногда шарф или шапку. Нападает чаще всего сзади, иногда преследует убегающую жертву. Используя словесные угрозы, захватывает рукой шею, закрывает рот, придает потерпевшей выбранную им позу, закрывает ей лицо. Половой акт совершает всеми способами, иногда мастурбирует рукой жертвы, раздевая ее полностью или частично. Если появляется посторонний фактор, насильственные действия прерываются, преступник уходит или убегает. С потерпевшими нередко заводит разговоры.

Омская область

На территории Омска с сентября 1993 по май 1994 года совершена серия нападений на женщин в квартирах. Способ действия: преступник заранее выбирает жертву, изучает режим ее жизни. В день нападения точно знает, что потерпевшая находится дома одна. "Ведет" жертву до места жительства или ожидает неподалеку. После чего звонит в квартиру, входит, разворачивает девушку к себе спиной, связывает ей руки и ноги, укладывает на пол лицом вниз.

После этого в течение полутора-двух часов осматривает квартиру, ищет золотые изделия, деньги, ценные вещи. Перед тем, как уйти, насилует потерпевших, иногда в задний проход, закрывает дверь на замок, ключ уносит с собой. На вид - 25-30 лет, рост 170-175 сантиметров, среднего телосложения. Волосы темные, прямые, короткие, нос с горбинкой, голос грубый. Может быть ранее судим. Имеются отпечатки пальцев.

Омск

В период с 25 сентября 1993 по 7 февраля 1995 года на территории Ленинского района на Староюжском кладбище и рядом с ним совершены убийства пяти женщин. Все преступления имеют признаки серийности: тесная локализация, время совершения, способ убийства и детали нападения (удар тупым предметом по голове, затаскивание в кустарник, срывание и разбрасывание одежды, половой акт с потерявшей сознание жертвой). Есть примеры глумления над трупом: опаливает волосы на лобке, откусывает соски, вводит палки или бутылки во влагалище или анальное отверстие. Уходя, прикрывает труп одеждой.

У потерпевших похищаются ценные вещи - деньги, часы, ювелирные украшения. По некоторым данным возраст преступника 30-35 лет, рост около 180 сантиметров. Астрахань, Ростовская область

В период с января по апрель 1995 года на территории Ростовской области (Шахты, Усть-Донецк, Новочеркасск), а также в Астрахани в многоэтажных домах совершено около двадцати квартирных грабежей, сопряженных с изнасилованием малолетних девочек.

Преступник под видом электрика входит в квартиру, где находится девочка 10-11 лет, и требует показать, где родители прячут ценности. Забирает их и, уходя, запирает ребенка в ванной. Если ценность похищенного его не удовлетворяет, то закрывает ребенку лицо и насилует. Может оставлять записки. Преступления совершаются в перчатках. Среди похищенного деньги, золото, видеотехника.

Челябинск

Серия изнасилований в детских садах. В период с октября 1990 по февраль 1991 года в Челябинске в ночное время путем проникновения через окно в помещение детских садов, совершено несколько нападений на женщин-сторожей с целью их изнасилования. Есть приметы преступника.

Волгоград

С августа 1982 по июнь 1989 года на территории Волгограда пропали без вести восемь детей. Судьба их до настоящего времени неустановлена.

Возраст детей от четырех до десяти лет. Места исчезновения дворы домов, улицы, путь домой или из дома. В семи из восьми случаев пропажа детей происходила в относительно людных местах. Все попытки обнаружить какие-либо вещественные доказательства положительных результатов не дали. Свидетельские показания о подозреваемых и их приметах, автомобилях и других деталях, расплывчаты, противоречивы и часто надуманы. Проведенные криминалистические исследования положительных результатов не принесли."

Список далеко не полный, так как в него включены самые очевидные и громкие дела. А сколько серий укрываются на местах, о скольких мы узнаем уже после разоблачения маньяка. Кто поручится, что пропавшие 10 декабря 1994 года в 11.00 на Новозаводской улице в Москве десятилетние Аня Павлова и Таня Пастухова (их фотографии обошли всю столичную прессу) не стали жертвами неизвестного пока серийника. Если же учесть, что ежедневно из дома уходят и пропадают дети, то о масштабах беды можно догадаться. Не так давно военной прокуратурой Красноярска был задержан некий Ершов. Выяснилось, что молодой парень (он проходил службу в армии) совершил девятнадцать (!) убийств и восемь покушений (в том числе на жизнь сотрудников милиции), сопряженных с причинением тяжких телесных повреждений. Причем на момент задержания Ершова по трем совершенным им убийствам уже были осуждены нив чем не повинные люди... А на чей счет отнести обнаруживаемые каждые сутки, особенно в больших городах, части тел; руки, ноги, головы... Кто может с уверенностью утверждать, что это лишь итог бытовых разборок? Вспомните, сколько лет орудовали Чикатило, Сливко, Михасевич, Головкин, прежде чем оказались за решеткой. Кстати, немало серий затухает, так и не раскрыв своей тайны. Громкая когда-то череда убийств с изнасилованием молодых женщин в Неклиновском районе Ростовской области так и угасла сама по себе.

Не способствует выявлению серийных преступлений позиция прокуратуры. Объединять разрозненные убийства или исчезновения детей и женщин в одно производство захочет сегодня только прокурор-самоубийца. Потому что работа по серии требует создания специальной бригады, регулярного заслушивания о ходе розыска преступника, бесконечных отчетов перед вышестоящим начальством. А кто захочет лишних хлопот?

Если брать процент от общего числа убийств, совершаемых в России, то наделяю серийников придется ничтожно малая часть - примерно меньше процента. Но стоит ли боль и кровь мерить цифрами? Тем более, что жертвами оказываются самые незащищенные и слабые - дети, женщины, старики. К тому же число выявляемых маньяков растет из года в год, а принципиальных подвижек в методике их выявления как не было, так и нет. Самый свежий пример - серия безмотивных и кровавых убийств женщин в Перми.

С начала мая по сентябрь 1996 года в Перми в одном Мотовилихинском районе убиты семь и ранены четыре девушки. В том, что орудует серийный убийца, никто не сомневается. Нападения совершались в одни и те же дни недели, в ночное время, чаще под утро. Жертвы - женщины среднего роста. Характерно, что ценности маньяка не заинтересовали, то есть корыстный умысел полностью исключается, раны нанесены одним и тем же лицом с помощью топорика для разделки мяса. И еще важная деталь. Все нападения фиксировались в небольшом микрорайоне, который пройти из конца в конец можно за считанные минуты. Имеется также множество примет подозреваемого, однако пермские оперативники задержать маньяка не могут. Хорошо, если эти сведения устареют, и пока книга будет в производстве, серийный убийца попадет за решетку.

Два года назад ВНИИ МВД России разработал автоматизированную информационно-поисковую систему "Монстр". Она создана для выявления психологического портрета преступника по делам о серийных убийствах и изнасилованиях. Сформирована информационная база системы признаков, достаточно полно описывающих событие и основные элементы его криминалистической характеристики. Это позволяет выработать поисковые версии и очертить круг лиц, возможно причастных к преступлению.

Идея очень хорошая, но, учитывая крайне низкий уровень компьютеризации и отсутствие исчерпывающей информационной базы (в подразделениях на местах учет и описание событий

ведется, мягко говоря, недостаточно корректно), вряд ли она внесет серьезные изменения в ситуацию. Но главное, никакой компьютер, никакая методика не смогут помочь бороться с явлением, сущности и механизмов которого мы не понимаем.

Почему человек начинает охоту на себе подобных? Чем вызвана его безудержная тяга к убийству, какие силы участвуют в страшном превращении обычного заурядного гражданина в кровожадного садиста? Эта книга не претендует на откровения, не годится в качестве пособия "Как уберечься от маньяка". Она лишь обобщает некоторые факты и имеет единственную цель привлечь внимание к проблеме серийных преступлений.

И все же выскажу одно предположение.

В 1972 году увидело свет не слишком рекламируемое, но крайне интересное исследование западных ученых "Пределы роста. Доклад Римскому клубу". В нем прозвучала и такая мысль: "...человечество уверенно идет навстречу катастрофе, избежать которую можно, осуществив меры по ограничению и корректировке роста производства и изменению критериев прогресса". Ученые сделали пессимистический вывод. На протяжении многих столетий люди успешно и беззаботно расширяли свои знания, пока не получили безграничную власть над природой и не оказались на краю экологической катастрофы. Почему благое стремление к познаниям и их естественное применение во благо общества дало такие результаты? Не потому ли, что закон всемирного тяготения человек изучал гораздо прилежнее закона Божьего? Во всяком случае, появление зверей-охотников в человеческом обличье, на мой взгляд, напрямую связано с поставленными выше вопросами.

Смерть не делает разницы ни для кого. Она безжалостна и слепа. Но мы-то зрячи, пока живы.